

Миґава
Мири

СКАЗКА О
САХАРНОМ
ЯБЛОКЕ

*Мастерица Серебряного
Сахара и Голубой Герцог*

Том 2

СКАЗКА О САХАРНОМ ЯБЛОКЕ

Том 2: Мастерница серебряного сахара и Голубой герцог

Автор: Микава Мири

Иллюстратор: Аки

Перевод: Ксена

Оглавление

Глава 1: Когда падает снег	3
Глава 2: Прихоть герцога Фелбса	40
Глава 3: Замок у моря	83
Глава 4: Вынужденное прощание	124
Глава 5: Плен	161
Глава 6: Фея его воспоминаний	199
Глава 7: Если я продолжу смотреть на тебя	235

Глава 1: Когда падает снег

Когда что-то холодное опустилось на нос, Анна поняла глаза к небу.

Тяжелые серые облака плыли по низкому небу. Из них, танцуя в полёте, сыпались снежинки.

- Снег... Уже начались снегопады, - пробормотала девушка, оглядываясь вокруг.

Одновременно с этим маленький фей на крыше повозки начал приплясывать от возбуждения.

- Ого-го-го! Снег, снег идёт! Обожаю! Разве не красота, Анна?

Голубые глазки сияли. Этого фея, рождённого из капли воды, звали Мифрил Рид Под.

- Поверить не могу...

- Боже, как же здорово!

- Вот ведь непруха...

Мифрил был на седьмом небе от счастья, а Анна – в расстроенных чувствах. К счастью, с ними была и более прагматичная персона.

- Мне-то по барабану, но ты не собираешься скульптуру продавать?

Фей, до того лежащий на козлах, свесив с них длинные ноги, сел.

Анна мгновенно опомнилась и перевела взгляд на девушку перед собой.

- Ой! Прости, отвлеклась. Так...

Девушка в пушистом меховом плаще даже не смотрела на собеседницу. Её взгляд, направленный на козлы фургона, горел восхищением.

Анна тихонько вздохнула и обернулась, смотря на объект столь жаркого поклонения.

«Ну, тут, верно, ничего не поделаешь. Видя его, тот час же теряешь интерес ко всему остальному».

Девушка не отрывала взгляд от сидящего на козлах фея. У того были слегка растрепанные чёрные волосы и столь же чёрные глаза. Обсидиан был красив холодной, нет, ледяной красотой, похожей на ту, которой обладал падающий с неба снег. А Анна так же потеряла счёт времени, посмотрев на него.

«...Какой же красавец».

Вот только норы у фея был не сахарный.

- Пугало. Отдай ты ей уже скульптуру.

От такого обращения девушка мигом вернулась с небес на землю.

- Шелл! Говорила же, не называй меня пугалом!

- Тогда шевелись. Тупица.

Сказав только это, Шелл Фэн Шелл лег обратно.

Анна, придя в себя, громко окликнула девушку, очарованную феем.

- Простите!

- А?.. Ой.

Та, кажется, опомнилась и наконец перевела взгляд на умилицу. Анна улыбнулась с облегчением.

- Вот. Стоимость – два креса.

Анна показала покупательнице большую, тяжелую сахарную скульптуру, которую держала обеими руками.

Она была выполнена в виде букета цветов различных оттенков. Скульптура бросалась в глаза. Однако её структура была четко продумана, благодаря чему различные цветы чудно гармонировали друг с другом. Анна, получив заказ, сделала эту скульптуру на неделю раньше, чем они условились.

Девушка ответила:

- В этом прекрасном букете собрано больше десяти разных первоцветов.

Сахарные скульптуры, вылепленные мастерами серебряного сахара, использовались для различных празднеств и церемоний. Как говорили, они притягивали удачу. Серебряный сахар был священной едой, его также называли «сладким обещанием удачи». И, чем прекраснее была форма, принимаемая сахаром, тем большую удачу он приносил владельцу.

Анна была одной из тех умельцев, что создавали сахарные скульптуры.

На лице девушки, стоило ей только взглянуть на скульптуры, отразилось глубокое восхищение навыками умелицы.

- Она невероятна, - севшим голосом пробормотала покупательница, явно потрясённая. А затем перевела взгляд на фею в виде молодого человека за спиной, которого привела с собой. Тот имел худощавое телосложение и ростом был чуть повыше её. В целом он выглядел довольно слабым.

- Ты. Возьми сахарную скульптуру.

Фей послушно выполнил приказ.

Восторженным голосом он проговорил:

- Это лучшая скульптура, которую только делали для ваших Дней рождения, госпожа.

- Возможно, - небрежно ответила девушка, протягивая Анне руку. – Вот ваша плата.

С металлическим звяканьем десять монет упали в ладонь умелицы. Она наклонила голову.

- Этого должно быть достаточно, не так ли?

- Но мы договаривались на два креса...

- Я заказала у тебя скульптуру, потому что слышала, что ты хороша. Но ты даже не мастер серебряного сахара, верно? На рынке никто больше одного креса за скульптуру не от мастера не заплатит. Один крес – обычная плата для обычного сахарного умельца. Радуйся.

- Но! Уговор есть уговор...

Покупательница противненько улыбнулась на слабую попытку протеста.

- Ну, думаю, не особо она мне и нужна...

Анна потеряла дар речи.

Если скульптуру не купят, сахар, который она на неё потратила, время и силы, вложенные в неё, окажутся выброшенными на ветер.

- Эй, эй, эй! Ты, человек! Слушал я тебя тут, слушал. Смотрю, скряга ты каких поискать, так что ли? Я, Мифрил Рид Под, молчать не стану...

Мифрил стоял на крыше повозки со сложенными на груди руками.

- Помалкивай, Мифрил Рид Под. Сделаешь только хуже, - осадил его Шелл. Он снова сел на козлах.

- Что это вдруг?! Не веди себя так надменно, когда только и делаешь, что валяешься!

- От разводимого тобой шума толку не больше.

- Хам!..

Игнорируя визг Мифрила, Шелл спрыгнул на землю. Единственное крыло полупрозрачным шёлком переливалось за спиной, изящно ниспадая до колен. Медленно двигаясь, словно это было тяжёлым трудом, он подошёл к Анне. Однако было что-то элегантное даже в его ленивой походке.

- Собираешься это стерпеть? – тихо обратился он к умелице. Но в голосе проскальзывали острые нотки. В то же время крыло замерцало холодным блеском. - Я могу заставить её заплатить полную цену. Что думаешь делать?

Сопровождавший девушку фей, должно быть, ощутил истинную силу Шелла и встревожился. Крыло его задержалось.

- Я не знаю, что ты собрался делать, но, в любом случае, так не стоит обходиться с покупателями, правильно?..

- Мы всего лишь ответим вам тем же.

Честно говоря, Анне не хотелось иметь дело с таким человеку. Но эта скульптура была сделана согласно особым требованиям стоящей перед ней девушки. Умелица чувствовала, что если не продаст изделие ей, а попытается найти другого покупателя, его она в полной мере не удовлетворит. И это было бы грубо по отношению к новому покупателю.

Кроме того, если они просто ответят ей тем же, как предлагал Шелл, им придётся вести себя так же бессовестно, как и она, а это Анну не устраивало. Наконец, она мотнула головой.

- Нет... Всё в порядке, Шелл.

Сейчас она нуждалась в каждой монете, которую могла получить. Анна повернулась к девушке и посмотрела ей прямо в глаза.

- Что? Есть что сказать?

- Нет. Я поняла. Одного креса достаточно. Благодарю за заказ.

Под прямым взглядом Анны покупательница отступила на шаг. Но почти сразу же, прикрывая секундную слабость, насмешливо фыркнула, после чего демонстративно развернулась и ушла.

Но сопровождавший её прислужник, прежде чем последовать за госпожой, робко глянул на Шелла и, склонив голову перед Анной, тихо произнёс:

- Простите, - и только после этого потрусил за девушкой.

В полудырявом пологе снега исчезли девушка и фей.

По обеим сторонам дороги, по которой они шли, высились стены из красного кирпича. Это был узкий извилистый переулок, шедший в гору. Дальний конец его упирался в оживлённую улицу. Она уже была широкой и вымощенной гравием, а вдоль неё можно было увидеть множество магазинчиков.

Та девушка была дочерью богатого владельца одной из них.

Примерно десять лет назад этот район начал процветать за счёт продажи шерстяных изделий, производимых на севере. И теперь он превратился в большой и шумный город, похожий на Льюистон.

Вестхолл, столица провинции Шармей.

Она граничила с провинцией Харрингтон, где как раз располагался имперский город Льюистон. Дворянин, управляющий провинцией, граф Даунинг, благодаря выдающимся способностям, заслужил доверие предыдущего короля.

Анна спрятала медяки в карман платья. И беспомощно пожала плечами.

- Наверное, совершенно нормально, что немастеру серебряного сахара здесь приходится туго. Тем более что здесь живёт Виконт серебряного сахара.

- Ты права. Чтоб его! Чёртов Хью!.. – прокричал Мифрил в сторону большой улицы.

Однако Анна с беспокойством на лице проямлила:

- Эм... Но Хью ничего ведь не сделал...

Хью. Так звали нынешнего Вконта серебряного сахара. Виконт серебряного сахара – мастер серебряного сахара, работающий только на королевскую семью. Можно сказать, Виконт серебряного сахара стоит выше всех остальных сахарных умельцев, в том числе и мастеров серебряного сахара.

По странному стечению обстоятельств Анне довелось познакомиться с нынешним Виконтом серебряного сахара, Хью Меркьюри, два месяца назад. Он помог ей, когда она пыталась стать мастером серебряного сахара. Однако в итоге ей так и не удалось это сделать.

Чёрные шпили Вестхольского замка возвышались над крышами. Вероятно, они принадлежали смотровым башням. Если повернуться спиной к ним, лицом на запад, можно было увидеть ещё

одно похожее здание. Однако его шпили были сделаны из белого камня.

На противоположном тому, где стоял Вестхольский замок, берегу небольшого озера примостился почти такой же белый замок. И назывался он Серебряный Вестхольский. Он являлся резиденцией Виконта серебряного сахара.

- Сегодня ночью лагерь разбить не получится.

Этот год подойдёт к концу через полтора месяца.

Снег непрерывно падал с узкой полосы неба, видимой между домами. Грязь, налипшая на туфли, казалась потяжелевшей: она начала замерзать. Зимой солнце садилось раньше. И уже сейчас спускались сумерки.

Вероятно, за ночь снег покроет землю плотным ковром.

Анна закуталась в накидку, надетую поверх платья. К подкладке её был заботливо пришит мех, а внешняя сторона сделана из кожи, на которую нанесли позолоченный растительный узор. Эта прекрасная вещица была сделана далеко не средненьким ремесленником. И, конечно, подобная роскошь совершенно не соответствовала скромному образу жизни девушки.

- Эта накидка – настоящее спасение. Я просто обязана поблагодарить Кота.

Анна получила накидку в Льюистоне, незадолго до отъезда в Вестхолл. Она помогала мастеру серебряного сахара по прозвищу «Кот», которого встретила случайно. Эта накидка была платой за её работу. Благодаря ей путешествие Анны стало намного более приятным.

Холодная зимняя погода никак не влияла на фей, не чувствующих холода. Наверное, с ними ничего не случилось бы, даже если бы они попали в метель.

Однако человеческая девушка, то есть Анна, не могла спать в снегу, даже имея такую чудненькую накидочку.

- Пойдёмте, Шелл, Мифрил. Этой ночью остановимся в гостинице. Надеюсь, найдётся что-нибудь подешевле.

Говоря, Анна повернулась к старому, потрепанному фургону.

Похожая на большой короб повозка была той самой, которую у неё в своё время украли. Однако позже она обнаружила своё имущество на окраине Льюистона. Эта повозка была вместилищем её воспоминаний за те 15 лет, которые путешествовала с матерью. Старый и потрепанный фургон дарил ей больше счастья, чем самый новый и комфортабельный.

Не залезая на козлы, Анна взяла в руки поводья. Улица уходила вниз, постепенно расширяясь. Туда она и повела лошадь.

- Ладненько! Гостиница так гостиница! Обожаю смотреть из окна на падающий снег, - беспечно голосил Мифрил с крыши повозки. Анна не смогла не улыбнуться.

- Я тоже. Если любоваться на снег из теплой комнаты, можно насладиться его красотой.

Ведомая Анной лошадь медленно продвигала фургон вперёд. Но Шелл вдруг схватил умелицу за плечо и спросил:

- А что насчёт денег? Тебе хватит?

Лицо его было бесстрастным. Но Анна знала: Шелл прекрасно осведомлён о том, как мало средств у неё осталось, и искренне за неё волнуется.

Доходы её в большинстве случаев и доходами назвать нельзя было. Мало кто был готов покупать сахарные скульптуры у пятнадцатилетней девушки, не имеющей звания мастера серебряного сахара. Конечно, от людей, которые видели, как хороша она в своём деле, время от времени поступали заказы. Они даже советовали её своим знакомым. Но, тем не менее, оплату часто срезали, как, например, произошло только что.

- Не беспокойся... Хотелось бы мне сказать, но денег и вправду кот наплакал. Так что остановимся, где подешевле.

Анна не хотела снять роскошный номер, нет. Ей достаточно было бы небольшой комнатушки, где она могла бы провести холодную ночь.

«Но до Дня вознесения душ чуть больше месяца. А потом придёт новый год...»

Теперь температура будет падать каждый день. Им необходимо было место – та же комната в гостинице – где они смогли бы пережить холода. Кроме того, в скором времени Анна планировала приступить к работе над скульптурой, с помощью которой собиралась отправить душу мамы на небеса в День вознесения. Если такое возможно, ей хотелось бы найти место, где она могла бы отдохнуть, а затем в полной мере насладиться изготовлением великолепной сахарной скульптуры.

Девушка собиралась провести новогодние праздники в гостинице. Ради путешествующих с ней Шелла и Мифрила. Ей хотелось, чтобы они хотя бы недельку пожили с удобством. Хотелось, чтобы все они вместе счастливо отпраздновали Новый год.

«Ну, прежде всего надо где-нибудь раздобыть деньги».

Когда она вспомнила о неутешительном денежном положении, девушке стало стыдно.

- Почему бы мне не заработать денег? – вдруг сказал Шелл.

Девушка поражённо расширила глаза в ответ на неожиданное предложение.

- Заработать? Как?

- Разные способы есть.

- Ты же не собираешься натворить ничего такого, а?

- Ты что, считаешь меня таким извергом? Похоже, что я прямо сейчас пойду измываться над людьми?

В молодую мастерицу вперились недовольные глаза.

Он действительно выглядел так, будто может в любую секунду избить человека, и даже думать не станет. Однако вместо этих слов Анна с натянутым выражением лица произнесла совсем другие:

- И вовсе не думаю. Просто твоя особенность – физическая сила, так что...

- Если ты присмотрела парочку толстосумов с деньжатами за пазухой и предлагаешь мне одолжить немного, выйдет неплохая сумма.

Это вопиющее предложение Шелл выдал словно какую-то безделицу. Девчушка ещё больше побледнела.

- Т-т-ты что говоришь?! Ты хоть сам понимаешь, что несёшь?! Это так же мерзко, как торговать собственным телом!

- Ну да.

- Нет, не «ну да»! Я скорее умру, чем скажу тебе подобное, так что никогда не смей!!!

- Почему нет?

Когда он спокойно спросил об этом, Анну захлестнула ярость. Не тот это вопрос, чтобы задавать его невинной пятнадцатилетней девушке!

Давно ли чувство собственного достоинства помахало ему ручкой, если он так безмятежно предлагает подобное? Прожив больше века, он, должно быть, давно отбросил это понятие. Стоило её понять это, и Аннушка чуть не сравнялась по белизне с идущим снегом. Ей даже думать о таком не хотелось.

В этот момент Мифрилл с торжествующим выражением укоризненно покачал пальцем.

- Почему?! Шелл Фэн Шелл, такой вот парень, ничего не знающий о женщинах, никогда не сможет затащить человека в постель.

- Знаешь ты о них, не знаешь, то, чем с ними занимаешься, не меняется.

- Нет... Все совсем по-разному.

- Одинаково.

- Неважно! Это не та тема, чтобы обсуждать её здесь, вы, парочка... - закричала мастерица во всю мощь легких, но последнее вертевшееся на языке слово так и не сказала - Это дело самоуважения! Сейчас о деньгах забочусь я! И буду заботиться. Тебе не нужно об этом переживать, Шелл... Нет, просто не думай о них! Пожалуйста!

Порыв Анны ошарашил фею.

- Какая ты упрямая.

Ничего общего с упрямством это не имело. Мастерица почувствовала, как силы утекают, словно талая вода.

Если бы Шелл предложил печь и продавать хлеб или чинить обувь, она бы попросила о помощи. Однако было у неё ощущение, что все его идеи, касающиеся денег, до грустного нелепы. И боялась просить.

Они достигли подножия холма. Тут и там, словно кубики, разбросанные рукой неряшливого гиганта, стояли кирпичные здания.

Пространство между ними было довольно широким. И здесь громоздилось всё, что угодно: от старых фургонов до сломанных крестьянских орудий, - сваленное в огромные кучи мусора.

Мастерица осмотрелась, её глаза замерли на одном из домов.

Он был построен иначе, вытянут, и имел два этажа, а чуть в стороне от него примостилась конюшня с простой крышей. Деревянная вывеска со шляпой и сапогами висела у кирпичной стены. Так помечали постоянные дворы.

Несомненно, здание перед ней тоже была гостиницей. Но её окружала атмосфера уже непреодолимой ветхости. Половина черепицы попадала с покато́й крыши, а та, что осталась, выглядела так, словно может упасть в любую секунду. Но Анна была не в том положении, чтобы привередничать.

Девушка загнала фургон в конюшню. Затем в сопровождении Шелла и Мифрила отправилась в гостиницу. Воздух первого этажа, включавшего бар и столовую, был тяжёл от пыли и запаха старого прогорклого масла.

В углу занимался своим делом костлявый лысеющий хозяин. Когда новоприбывшие поинтересовались платой за постой, он запросил 30 вайн за ночь с человека. А затем перевёл взгляд на Шелла.

То есть за троих пришлось бы заплатить 90 вайн. Крес, который Анна только что получила, таял на глазах.

В конце концов, у неё было лишь два креса и немного мелочи сверху.

Но даже если так, они не могли ночевать под снегом. С деньгами, которые у неё есть сейчас, они смогут прожить в гостинице три дня. Решив, что всё зависит от того, сможет ли она заработать что-нибудь за это время, девушка сняла комнату.

В той, в которую их провели, было очень темно. Деревянные окна давно наглухо заколотили, и теперь они не открывались.

К тому же, здесь была лишь одна кровать, которая занимала всё свободное пространство. Комнатушка была такой крохотной, что постояльцы, стоя плечом к плечу и смотря на постель, не могли даже прекратить касаться друг друга.

- Из окна ничего не видно... - печально пробормотал маленький фей.

- Прости, Мифрил. Если я подзаработаю, в следующий раз мы сможем остановиться в гостинице получше, - ответила мастерица, её взгляд всё ещё блуждал по комнате. Огромный паук (слава Богу, мёртвый!) лежал на кровати, и это заставило её вздрогнуть в отвращении.

В эту секунду раздался неуверенный стук.

- Да?

Дверь медленно приоткрылась. Старушка робко просунула в образовавшуюся щель голову. Простой шерстяной платок прикрывал седые волосы.

Она казалась знакомой.

- Бабушка. Это же вы были две недели назад, да?

Почти сразу же по прибытии в Вестхолл эта старушка заказала сахарную скульптуру.

Она оставила заказ на две недели раньше дочери торговца, которая забрала свою скульптуру сегодня. Анна пообещала, что сделает всё ещё две недели назад. Но пришёл оговорённый день, а покупательница так и не объявилась.

Думая, что ничего с этим не сделаешь, мастерица оставила скульптуру в фургоне, где она и была до сих пор.

- Увидела твою повозку снаружи. А владелец сказал, что ты остановилась в этой комнате. Прости, что так долго не приходила, милая.

Старушка вытащила десять медных монеток из кармана потертого платья.

- Вот. Один крес, как и договаривались.

- О Боже! Спасибо, бабушка.

Анна осторожно забрала протянутые ей деньги.

- Ваша скульптура осталась в фургоне. Бабушка, давайте вместе спустимся на первый этаж. И вы пошлите с нами. А после того, как я отдам бабушке заказ, мы что-нибудь перекусим.

Благодаря неожиданному приходу, напряжение, стальными тисками державшее её в последнее время, несколько рассеялось. Мастерница собиралась всего лишь перебиться сушёными ягодами и отправиться спать, но теперь, с только что полученными деньгами, она сможет позволить себе по крайней мере тарелку супа.

Всего две или три группки людей сидели в общей комнате, она всё равно казалась пустынной. Оставив фей и старушку здесь, Анна принесла сахарную скульптуру из повозки.

- Как вам? Как и просили, Я сделала её в виде пары снежных журавлей (п.п.: дословно – журавль, знаменующий приход зимы).

Она поставила птичек на стол.

Пара снежно-белых пташек на тонких изящных ногах. Длинные шеи элегантно опущены, клювы почти касаются друг друга, словно журавли перешёптываются друг с другом.

Снежные журавли – перелётные птицы. В начале зимы они поднимаются с континента и направляются в королевство Хайленд. Только раз за свою жизнь они образуют пару и более не меняют партнёра. И потому они очень популярны среди влюблённых и замужних пар.

Все в гостинице: владелец и другие посетители, - кажется, были впечатлены скульптурой, которую принесла Анна. Детализированные перышки на крыльях птиц притягивали взгляды.

Старушка кивнула несколько раз, по-видимому, полностью довольная работой.

- Какая красота. Да, они прекрасны. Мой муж всегда просил меня достать ему снежных журавлей, сделанных для него. Само совершенство.

- У вашего мужа День рождения? – без задней мысли спросила мастерица. Старушка печально улыбнулась.

- Нет. Эта скульптура на День вознесения душ. Он всегда твердил мне, что хочет, чтобы его отправили на небеса со скульптурой снежных журавлей. Но все сахарные умельцы говорили, что подобное не может стоить меньше одного креса. Так что я продала обручальное кольцо, чтобы у меня был требуемая сумма. Не на такую цену я надеялась. Ну и что ж... Простите, что припозднилась с оплатой. Даже так, вы единственная, кто согласился сделать их всего лишь за

крес. Они все повторяли, что крес – это слишком малая цена за скульптуру из Вестхолла. Более того, вы создали таких великолепных птиц. От всей души спасибо.

Услышав, что ни одна скульптура в этой местности не может стоить один крес, Мифрил раздражённо прищелкнул языком.

- Та гордячка! Как посмела она врать, чтобы купить скульптуру Анны за бесценок?!

Теперь и мастерица поняла, что дочь торговца провела её.

Однако сейчас девушку гораздо больше интересовала старушка, любовно смотрящая на скульптуру.

Рукава и край её платья пестрили заплатами, всю одежду покрывал узор из разнообразных пятен. И шерстяной платок тоже был тонок и стар. Но, несмотря на это, женщина долгое время цеплялась за кольцо. Должно быть, оно было для неё поистине драгоценным. И всё-таки она продала его, чтобы купить сахарную скульптуру. Ради супруга, который сейчас уж мертв.

Руки старушки, похожие на узловатые ветви, были отмечены временем и тяжёлой работой и выглядели болезненно. По её худобе легко можно было предположить, что она недоедает, и уже давно.

- Ну что же, я заберу скульптуру и пойду.

Старушка поднялась, и Анна поспешила достать из кармана платья пять медяков.

- Ой, забыла. Погодите, бабушка. Вот сдача.

Сердобольная девчушка почти что силой втиснула монеты в чужие руки. От удивления Мифрил громко вскрикнул:

- Анна?!

Крепко прижимая к груди скульптуру, старушка озадаченно посмотрела на ремесленницу:

- Нет, я уверена, что дала тебе только крес...

- Я ошиблась, высчитывая, сколько сахара понадобится для скульптуры. Она стоит всего пять вайнов.

- А? Но такая большая скульптура... К тому же, один крес и так заниженная цена...

- Я ещё даже не мастер серебряного сахара, так что мои скульптуры совсем не дорогие. И раз я не из вестхольских умельцев, то и здешние расценки меня не касаются. Так что ваша сдача.

Видя ободряющую улыбку девушки, старушка, кажется, наконец поняла. Она осторожно убрала монеты в карман платья и прошептала севшим голосом:

- Спасибо. Я смогу купить достаточно муки, чтобы прожить ещё месяц.

Анна, наблюдая за медленно ковляющей к выходу женщиной, села за стол. В её душе боролись осознание того, что она сделала страшную глупость, и радость за старушку.

Шелл сидел на стуле прямо напротив неё со скрещенными ногами, опираясь локтем на стол и подпирая рукой щеку. По его лицу складывалось впечатление, что ему не терпится сказать пару ласковых.

- Что?

- Ничего.

Вопреки ожиданиям, фей просто отвёл взгляд.

«Наверное, он хотел сказать: «Идиотка», - или, - «Совсем думать разучилась, да?»»

Мастерица посмотрела на потолок. Она была убеждена, что поступила правильно, и этого было достаточно.

Но не для Мифрила. Он запрыгнул на стол, глаза его сверкали.

- Анна! Почему ты скосила цену вдвое?!

Девушка перевела взгляд на малыша и улыбнулась.

- Ничего подобного. Скульптура и вправду стоила пять вайнов.

- Врёшь, дурочка! Если и дальше будешь делать такие глупости, останешься ни с чем!

Мифрил обвинительно ткнул пальцем в её направлении.

- Я же уже говорил тебе, как плохо у тебя с деньгами, нет? Или ты считаешь, что и вправду можешь позволить себе беспокоиться о той старушке? Да укуси меня шакал, если у тебя есть хоть три креса...

Вдруг Мифрилу прилетел подзатыльник, заставив того прерваться на полуслове.

И отвесил его Шелл.

- Ой! Ты совсем чокнулся, если бьёшь других по затылку своей гигантской ручищей?!

- Не нравится подзатыльник – могу дать щелбан.

- Да с твоими размерами я помру от такого.

- Возможно.

- Говоришь так, хотя знаешь, что я точно умру?! Ты демон!!!

- Всего лишь слова. В любом случае, слишком громко голосишь. Накличешь неприятностей.

И это было истиной правдой. Анна тоже обернулась. Шелл настороженно разглядывал стоящего за барной стойкой владельца гостиницы.

Неприятная улыбка застыла на его лице. Он поставил стакан, который до того протирал, на стойку, и подошёл к столу.

- Скажите-ка, господа. А у вас хватит денег, чтобы заплатить за постой?

В отличие от былой предупредительности, сейчас его в голосе слышалось явное пренебрежение.

- Конечно. Поскольку одна ночь стоит 30 вайнов за человека, а нас трое, то выходит 90 вайнов.

- Неверно. Как я и сказал вам раньше, стоимость одной ночи – пять крес за человека.

Девушка чуть не поперхнулась.

- Не припомню такого. Я ясно вас слышала: 30 вайнов за человека.

- Вы должно быть ослышались. Пять крес.

- Незаконно вдруг менять цену, да ещё настолько сильно!

- О, разве вы не знаете? Высококласные гостиницы всегда берут четыре-пять крес за постой. Кроме того, цена вполне объяснима и не выходит за рамки дозволенного. Так что мне ничего не грозит, даже если вы обратитесь к стражам порядка.

- В таком случае я предпочту остановиться в той самой «высококласной» гостинице. До свиданья.

- Замечательно, но тогда я должен получить плату за комнату. Вы ведь уже её сняли. С вас пять крес.

Разъярённая Анна подскочила и закричала:

- Если вы будете продолжать нести чушь, я и вправду отправлюсь к стражам!

Хозяин пожал плечами.

- Вперед. Ослышались вы. И я в своём праве, требуя с вас оплату. И, скорее всего, вас и повяжут за то, что вы пытались остановиться на постоялом дворе, не собираясь платить. А там, может, и за решеткой окажитесь.

Почему изо рта владельца сыплются такие безобразности? Юная мастерица не могла понять.

Его злые намерения были видны невооружённым глазом.

Анна вложила в свой взгляд всю силу своего презрения, но тот лишь усмехнулся.

- Не делай такое страшное лицо, деточка. Я не плохой дядя. Я даже закрою глаза на то, что ты ослышалась. И позволю остаться здесь на ночь. Но в обмен ты отдашь мне своей фея-питомца. Вот этого. Тогда я снижу плату за постой.

Говоря, он буквально ощупывал Шелла взглядом.

Но лицо фея даже не дрогнуло. Он просто смерил хозяина гостиницы презрительным взглядом.

Наконец, до Анны дошло, что задумал трактирщик.

Шелл – словно редкий драгоценный камень. Трактирщик, несомненно, думал, как бы прибрать фею к рукам и сколько он сможет выручить, продав его, с того самого момента, как они переступили порог.

Другим посетителям не было дела до маленькой девочки. Ему всего-то и нужно было слегка надавить на неё с помощью угроз. Просто лакомый кусочек. План владельца гостиницы по заполучению феи-питомца был до смехотворного прост.

Так что он, полностью наплевав на совесть, стал давить на незадачливую клиентку оплатой постоя. И хотя запрошенная им цена не имела никакого отношения к реальной, благодаря Мифрилу трактирщик знал, что его жертва не сможет выплатить такую сумму. И даже если эта приезжая всё-таки обратится с жалобой к местному лорду, владелец гостиницы легко избежит наказания, сказав, что запрошенная им плата не превышала пределов рыночной стоимости.

Шелл равнодушно смотрел на сложенные на столе ладони. Вокруг них уже начали собираться частички света. Из-за невероятной красоты феи люди часто допускали ошибку, но он не был питомцем. Боевые навыки были настолько развиты, что он

продавался как фэя-воин. Своё оружие – обсидиановый меч – он создавал по собственному желанию, и даже группа из десяти человек не представляла для него угрозы.

И тот свет, который сейчас собирался вокруг него, указывал на начало процесса проявления меча.

Внутри Анны клокотала рождённая наглостью трактирщика неконтролируемая злость.

«Он хочет, чтобы я «отдала» ему Шелла? Кто, он считает, Шелл такой?»

В этот момент край платья мастерицы слегка затрепетал от холодного ветерка. Однако она была слишком зла, чтобы думать о такой мелочи.

Только Шелл спокойно глянул на входную дверь, через которую залетел ветер. Затем он слегка нахмурился и, словно вспомнив о чём-то, легко тряхнул руками, рассеивая свет. Он отказал от идеи призвать меч. Но всё равно продолжал безразлично сидеть за столом.

- Теперь я поняла... поняла ваш план! Но ничего хорошего для вас тут нет. Он не принадлежит мне, ничего подобного. Так что я не смогла бы «отдать» его, даже если бы захотела! Он свободный фэй и пойдёт только туда, куда сам захочет! - хлопнула Анна ладонью по столу. – Не смейте говорить о нём так, словно он какая-то вещь!

- Она права! Если напорешься на такого совершенно нехорошего парня, будешь жалеть об этом до самой скорой смерти!!! – присоединился к спору Мифрил, пытаясь по-своему помочь.

- Да что ты говоришь, девочка? Это же полная чушь. Неважно. Отдавая крылышко своего питомца.

- У меня нет его. Крыло Шелла принадлежит только Шеллу.

- Хватит препирательств! Немедленно отдавай!

Наконец потеряв терпение, трактирщик показал себя во всей красе. И уже сделал шаг к Анне, когда...

- Пожалуй, достаточно.

Голос, звонкий, как сталь, раздался из-за спины трактирщика. Вместе с тем к его горлу прижался изогнутый меч.

Хозяин гостиницы сглотнул в страхе.

- Ч-что?! Вы что делаете?!

Анна посмотрела своему обидчику за плечо, не менее шокированная.

Там стоял темнокожий молодой человек с белыми волосами и серебристыми глазами. Его внешность вызывала в голове образ огромной кошки. И девушка никоим образом не могла забыть такого необычного человека.

- А... Вы... Вы господин Салим, верно?

Мифрил тоже ошарашено смотрел на этого юношу. Тот едва заметно улыбнулся.

- Добрый вечер. Прошло много времени с нашей последней встречи, Анна.

- Почему вы здесь?.. Нет, гораздо важнее... Если вы тут, то...

И тогда девушку крепко схватил со спины коричнево-волосый мужчина. Схватил в объятия.

- Привет! Давненько не виделись, Аннушка! Вижу, отхватываешь неприятностей, где бы ни появлялась? Как обычно.

Этот жизнерадостный голос был ей до жути знаком. Анна, вытянув шею, посмотрела на смутьяна.

- Хью?!

Обнимавший мастерицу мужчина свободной рукой провёл по непослушным волосам. На нём была простая, но добротная одежда. А за сиявшими очарованием карими глазами таилось что-то дикое и неукротимое.

- Ты и вправду тощая малышка, не так ли? – взъерошил Хью пшеничные волосы.

Поражённая появлением этих личностей Анна молчала.

Однако Шелл, кажется, заметил их, как только они вошли. Он спокойно сидел, так и не отняв ладонь от щеки.

- Преспокойно шастаешь по таким местам. Смотрю, времени свободного тебе не занимать.

Хью ярко улыбнулся в ответ на явное неудовольствие фея.

- Нет-нет, ничего подобного. Среди вихря дел я еле смог найти капельку времени и сейчас же приехал сюда. Разве не стоит тебе быть хоть чуточку приветливее, Шелл? Ты заметил, что мы вошли, но всё равно проигнорировал.

Во время своей тирады Хью ещё крепче прижал девушку к груди.

- Ты сейчас переломишь Пугало пополам. Отпусти.

- О? Неужели ревнуешь?

- Кто кого ревнует?

Недовольство Шелла только росло.

Теперь, по прошествии времени, мозги Анны вновь зашевелились, и снова её ждало потрясение. Тело Хью крепко прижималось к её.

- А-а! Хью?! Отпусти меня!

Мастерица начала сопротивляться, и мужчина сразу же отпустил её. А затем протянул притворно обиженным голосом:

- Вы, ребята, совсем меня не уважаете, да?..

Анна живо упорхнула к Шеллу и вцепилась в его рукав, в то время как фей спокойно продолжал наблюдать за развернувшейся сценой.

Трактирщик, к горлу которого Салим всё ещё прижимал меч, чуть не прохныкал, так дрожал его голос:

- К-к-кто эт-ти люди? Т-только не говорите, что грабители... Если вы такое сде... сделаете, вас тут же стража нашего лорда повяжет.

- Вашего лорда? А, да. Можно сказать, мы с этим старичком друзья. Так что всё чудненько.

Хью встал перед владельцем гостиницы, и от его шуточного настроения не осталось и следа. С суровым выражением на лице он отчеканил:

- Моё имя Хью Меркури. Я ношу титул виконта серебряного сахара.

Трактирщик резко побледнел.

- И граф Даунинг – мой старый знакомый. И он очень ревностно относится к поддержанию мира и

порядка в Вестхолле. Слухи о злостных трактирщиках, которые обдирают бедных путешественников и забирают их собственность, ранят его в самое сердце. И потому он попросил, как только я увижу доказательства подобного, немедленно наказать виновного смертью.

Кривая ухмылка исказила лицо главного из мастеров серебряного сахара.

- Поскольку я лично видел это, старик не станет возражать. Даже если я казню тебя на месте.

Остальные посетители, охваченные страхом, незаметно сбились в кучу в углу.

Теперь всё тело хозяина гостиницы ходило ходуном.

- Сделай это, Салим, - стальным голосом отдал виконт приказ.

Анна, не выдержав, зажала обеими руками рот. И всё равно крик прорвался наружу.

- Вы не можете так поступить!

Меч скользнул по горлу трактирщика.

Ноги его подкосились, заставив тело грузно осесть на пол. Он больше не двигался.

- Не может быть... Просто не может быть. Каким бы ужасным человеком он ни был, смертный приговор...

Бормоча, Анна выглядела так, словно и сама рухнет в любой момент. Поэтому Шелл, поднявшись с места, поддержал трепетавшую девушку.

А затем его голос раздался прямо над ухом:

- Пугало, приглядиись. Он всего лишь без сознания.

Анна, придя в себя, посмотрела на упавшего трактирщика. Он лежал лицом на полу, сверкая белками глаз, но на шее не было ни царапины. Кажется, он действительно потерял сознание от страха.

Мастерица ещё сильнее вцепилась в Шелла, теперь – от облегчения.

Слуге, еще не убравшему меч, Хью приказал:

- Салим, позови патруль. Отдай этого им. Когда закончишь, возвращайся в замок.

Араб кивнул и исчез в дверях гостиницы. Проследив за ним, виконт слегка тряхнул головой, словно избавляясь от официального поведения. После чего повернулся к юной мастерице:

- Извини, Анна. Я напугал тебя.

- Хью... Как, скажите мне, вас сюда занесло? Вы тоже в патруле?

- Нет... Сказать по правде, у меня нет права на подобное. Что ни говори, я всего лишь виконт

серебряного сахара. Я видел, как ведёт себя этот человек, поэтому и пришлось разбираться с ним таким вот образом. В любом случае, я услышал, что в Вестхолле объявилась молоденькая девчушка, торгующая сахарными скульптурами, да ещё в сопровождении фея неземной красоты. Я подумал, что это может быть одна маленькая мисс, и пришёл за тобой. В основном из-за снежной ночи. Решил, что будет проще тебя найти, раз ты не можешь остаться под открытым небом. Всего-то наведаться во все гостиницы в городе.

Тут Хью нарочито поклонился.

- И так я нашёл вас, леди Анна Хэлфорд. Позвольте пригласить вас в Серебряный замок.

Глава 2: Прихоть герцога Фелбса

За окном четвёртого этажа был балкон. Стоя здесь, Анна мысленно кричала: «Поразительно!»

Под ней простирался тёмный лес. В центре его располагалось озеро, чья поверхность была похожа на чёрное зеркало. На сумрачный лес тихо падал снег; это действие ощущалось каким-то торжественным, казалось, что человеку совсем не место в мягком полумраке природы.

Анна никогда не видела ни лес, ни озеро с такой высоты. Смотря вниз, умелица чувствовала себя настоящим ребёнком, в голове упорно крутилась мысль, что ноги могут вдруг соскользнуть и тогда она полетит вниз.

По сравнению с холодным балконом в комнате было по-весеннему тепло. В камине потрескивали полена. Кровать была так широка, что легко могла бы вместить четырёх человек Анниного телосложения, а по углам её стояли четыре столба, поддерживающие тяжёлый балдахин.

Вернувшись внутрь, Анна ещё раз осмотрела кровать сверху донизу и потрясённо пробормотала:

- Эти дворяне... Сколько же людей они хотели затащить с собой в такую-то кровать? Да и к чему занавеска, если она и так в отдельной комнате стоит?

Вчера Анна вместе с Хью и своими друзьями покинула ту гадкую гостиницу.

И затем, направляя повозку вслед за лошадьё Салима, отправилась в Серебряный Вестхольский замок.

Когда Хью пригласил её к себе, девушка остолбенела. Почему он потрудился найти её и даже решил пустить к себе пожить? Умелица не могла понять причины его поступка.

И всё-таки она приняла предложение. И, по правде говоря, была очень благодарна.

Вестхолл был построен на склонах холма, в центре его имелось плато с естественным озером. На противоположных берегах высились два замка, похожие, словно близнецы: Вестхольский и Серебряный Вестхольский, чёрный и белый.

Вместе с лесом и озером они представляли собой восхитительный пейзаж.

Оба замка были построены лишь недавно, пятнадцать лет назад, после гражданской войны, и потому ворота даже не имели мощных решеток, необходимых для обороны.

Они служили символом авторитета правителей. Кроме того, местные лорды могли жить комфортно.

Для Анны, которая все свои пятнадцать лет жила в фургоне или разбитом неподалёку от него лагере, это был абсолютно незнакомый мир. Она никогда не видела подобные замки вблизи, и их внушающие размеры поражали её.

Проехав через ворота, девушка оказалась во внутреннем дворе, где оставила свою повозку.

Преодолев ещё одни ворота, гости оказались внутри замковой башни. Камни её стен были отполированы до блеска и сияли чистым белым цветом.

Далее Анну, Шелла и Мифрилла развели по разным комнатам.

Раньше они всегда спали вместе, так что, когда каждому предоставили отдельную комнату, Анна почувствовала себя немного неуютно. Но Шелла поместили в комнату рядом с её, а Мифрилла – в следующую.

«Я не одинока», - сказала она себе, открывая дверь.

- Вам что-нибудь нужно? Если так, я позабочусь об этом.

Эти слова произнесла бодрая фея размером с ребёнка, внешне похожая на старую женщину. Стоило Анне войти в комнату, и она сейчас же налила ей горячего чая.

Над ним витал чудесный аромат разных трав.

В родной стране Анны Хайленде жили феи. Они рождались в природе и имели некоторые особые способности, а на спине у них трепетали два крыла.

Однако многие из этих удивительных созданий было несчастны. Люди ловили их и заставляли работать на себя. Люди отрывали одно из крыльев, в которых заключалась сама жизнь фей, и, угрожая болью и смертью, принуждали их к подчинению.

Анна не хотела использовать фей как рабов. И потому Шелл и Мифрилл были для неё друзьями, равными.

Фея попыталась подбросить тяжелое полено в камин, обхватывая его обеими руками.

- Стойте, стойте! Не нужно. Я сама это сделаю, - бросилась к ней Анна.

- Ничего. Это моя работа.

- Но посмотрите, я посильнее буду. Тяжелую работу лучше оставить тому, кто сильнее.

Фея растерянно посмотрела на поднимаемое полено. А потом вдруг усмехнулась.

- Странная вы особа.

- А? Правда? Разве это не, что называется «подходящий человек для подходящей работы»? – ответила девушка, кидая дрова в камин.

Фея криво улынулась.

- Ну, мне кажется, вы немного неверно воспринимаете действительность. Но, сказать честно, я завидую той парочке.

«Она, верно, говорит о Шелле и Мифрилле».

И у Шелла, и у Мифрилла на спине было всего одно крыло. Но другое было у них же. Они были свободны.

Но Анна чувствовала сожаление. Она могла освободить одну-две феи, но таков был её предел.

- Когда я заработаю денег, я могу выкупить ваше крыло у Хью.

- Нет. Виконт хороший хозяин, я своей жизнью довольна. Просто подумала, что было бы приятно путешествовать с такой, как вы. Ещё что-нибудь нужно?

- Нет. Правда, всё хорошо. Спасибо вам.

- Если всё-таки что-нибудь понадобится, позвоните в звонок, - с улыбкой проговорила фея, выходя из комнаты.

Анна осталась одна. Комната была слишком велика для неё.

Она аккуратно присела на край кровати и прислушалась, пытаясь уловить, что происходит в соседней комнате.

«Интересно, чем занимается Шелл. Может, пойти посмотреть?»

Прошло два с половиной месяца с тех пор, как она встретила Шелла. Сейчас умелица подспудно понимала значение каждого его слова и жеста.

И невозможность видеть чёрного фея беспокоила её.

«Но он сам виноват, сам же всё начал, - подумала она, вспоминая, как он поцеловал её пальцы после Ярмарки Сладостей. – Вот зачем он это сделал, а?»

Девушка никак не могла выбросить то событие из головы, но в то же время она слишком смущалась, чтобы спросить.

Но почему-то, стоило ей вспомнить об этом, глубоко внутри она время от времени всё ещё чувствовала сладостную дрожь, что родилась в её груди в момент поцелуя. И это не давало ей покоя.

Анна робко забралась на постель и прижалась ухом к стене, которая разделяла их комнаты.

Она чутко пыталась уловить присутствие парня за стеной.

- Ну что, слышно чего? – спросил кто-то за спиной.

Неосознанно Анна ответила:

- Ничего. Полная тишина... А-а-а!

От неожиданности она покатила с кровати, но ей не дали упасть. Это был Шелл.

Шелл посмотрел на девушку сверху вниз. Чёрные волосы касались её щеки.

- И чем это мы тут занимаемся?

- Н-н-ничем.

Капельки пота выступили на лбу, а уши покраснели. Видя такое, Шелл, одним коленом стоящий на кровати, усмехнулся:

- Одиноко в личной комнате?

- Что? Ты же знаешь, я уже не ребёнок.

- Какая большая кровать. Буду спать с тобой.

Она знала, что произнесённые сладким шёпотом слова, были всего лишь шуткой. Но всё равно вспыхнула.

- Всё нормально! Переживу, спасибо огромное. Лучше скажи, что ты здесь забыл?!

Умелица с силой спихнула удерживающие её руки и метнулась от Шелла, после чего отползла на другую сторону кровати, чтобы он не мог дотянуться до неё.

С повеселевшим лицом фей слез с кровати.

- Ты выглядела такой беспомощной, заходя в комнату. Вот я и зашёл полюбоваться заплаканным личиком одинокой девочки.

- Я не плакала. И я не одинокая девочка.

Пытаясь вести себе по-взрослому, она отодвинулась ещё ближе к краю.

- Тогда что это только что было?

- Я... Эм. Этот замок такой замечательный, мне захотелось пощупать стены...

Девушка подозрительно отводила глаза, плетя несуразное объяснение.

Фей усмехнулся: он был способен читать мысли Анны, как открытую книгу.

«Он же не мог заметить, что я в последнее время думаю только о нём, верно?» - такое предположение заставило и так не знающую, куда себя деть, девушку смутиться ещё сильнее.

Шелл развернулся на пятках и по-хозяйски прошёлся по комнате. Диванчик неподалёку от кровати

приглянулся ему, и самопровозглашённый хозяин, не раздумывая, развалился на нём.

Несмотря на нахальство, его жесты были полны элегантности, из-за чего казалось, будто в такой роскошной комнате ему самое место.

- Тебя этот замок не удивляет, да, Шелл? С самого прибытия ты не выглядел впечатлённым, хотя мы с Мифриллом постоянно восхищались его размахом, - попыталась сменить она тему.

- Все замки одинаковы.

- Ты уже бывал в таких раньше?

- Я пятнадцать лет в таком жил. И за столетие в том, как их строят, ничего не поменялось.

- В...

Внезапно ей показалось, будто в грудь накачали холодного воздуха.

«В замке ты жил вместе с той девушкой, Лиз?»

Однажды Шелл обмолвился о своём прошлом.

Феи появляются на свет, когда энергия какого-то предмета, например, капли воды, цветка, ягоды или камня, конденсируется под взглядом живого существа.

Шелл родился из сосредоточения энергии обсидиана под взглядом одинокой девочки по имени

Элизабет. Девочка, дочь аристократической семьи, привела новорождённого фея в поместье и прятала там в течение пятнадцати лет. Но после люди убили её.

Шелл всегда называл Элизабет сокращённо, Лиз. И этого хватало Анне, чтобы понять, насколько близкие отношения у них были.

- Ну чего? – спросил Шелл вдруг притихшую Анну. Испуганная вопросом, та натянута улыбнулась.

- А, ага... Просто, это...

«Замок, в котором ты жил пятнадцать лет, это тот, где жила Лиз?» - это она хотела спросить.

Но слова не шли. Анна и сама удивлялась тому, насколько неуравновешенной стала. Она чувствовала себе так, будто рана, которая давно должна была превратиться в шрам, вдруг снова заныла.

- Что-то не так?

- Эм, нет. Всё в порядке...

Когда она вспоминала о Лиз, в груди всё болезненно сжималось. И девушка не понимала почему.

И под пронзительным взглядом Шелла ей очень хотелось сбежать куда подальше.

В этот момент раздался стук в дверь.

- А... Войдите!

Анна восприняла это как ниспосланное небесами спасение и, спрыгнув с кровати, понеслась открывать дверь. За ней обнаружился Хью.

- О? Смотрю, комната пришлась тебе по душе, а?

- Ой, Хью. Спасибо огромное. Комната до ужаса хороша. От такого великолепия мне немного не по себе.

В ответ виконт серебряного сахара рассмеялся. Опершись рукой на дверь, он посмотрел на Анну сверху.

- После первой ночи ты привыкнешь. Людям тяжело приспособиться к тяжёлым условиям, но к комфорту они привыкают быстро. Кстати, Анна, - заговорщически прошептал Хью, смотря прямо в девичьи глаза, - я хотел бы кое-что тебе показать. Не против сходить со мной? Только ты. Туда не стоит приводить Шелла или Мифрилла. Это местечко в самом замке, так что много времени наша прогулка не займёт. Убьём немного времени в ожидании обеда.

Анна хотела со всей возможной скоростью убраться из-под пристального взгляда Шелла. И потому сразу же кивнула.

- Я пойду. Прямо сейчас?

- Ага.

Даже когда она снова повернулась к Шеллу, умелица сделала всё, чтобы не встречаться с ним взглядом.

- Шелл, Хью говорит, что хочет мне кое-что показать. Я отойду ненадолго.

Поспешно выйдя из комнаты и закрыв за собой дверь, Анна вздохнула с облегчением. И теперь ей стало очень любопытно, куда же её поведут. Она быстро вернула бодрость, зашагав за виконтом.

- А что вы хотели мне показать?

- Это сюрприз, - ответил Хью с легкой улыбкой.

- Так интересно, что же это. Ничего не приходит на ум... Ой, точно! Ничего не могу придумать, но я тут вспомнила!..

Немного увеличив темп, девушка поравнялась со спутником.

- Ещё до того, как приехать в Вестхолл, в Льюистоне я помогала умельцу по имени Кот. Он ваш знакомый, правда? Он просил, если я вас встречу, передать вам привет.

Услышав такое, Хью удивился.

- Кот передал? Хм-м, ясно. И хорошо сделал, хех. Но мы же говорим о нём. И его «привет» на самом деле

должен расшифровываться как «сдохни уже!» или «катись к чёрту!»

- Н-ну, это... Он вроде хороший человек, хоть и необычный. Он подарил мне накидку.

- Если накидка тебе досталась от него, неудивительно, что она так хороша. В твои лапки попала поистине прекрасная вещьца.

Внутри башни поднималась спиралью лестница, проходящая мимо дверей, ведущих на каждый этаж.

Спустившись на первый этаж, они повернули в коридор, ведущий в вестибюль. Коридор поворачивая направо и налево, упирался в стену. Именно перед ней и остановился виконт.

Одинокая дверь пестрела перед ними.

- Это здесь. Обычно, сюда никто не ходит кроме меня. Нет, не так. Никому не дозволено входить сюда, кроме меня.

Когда дверь открылась, из прохода подул холодный ветер, дохнувший на них запахом подвальных помещений. Вниз вела узкая лестница.

Хью вынул лампу из углубления в стене и зажёл её, после чего, освещая дорогу перед собой, начал спускаться вниз.

- Извини. Днём тут светлее.

Через двенадцать ступенек они оказались в круглой комнате.

Где-то звучно журчала вода.

Хью прошёл вдоль стены, попутно зажигая от лампы светильники, прикреплённые к ней через равные промежутки.

- Это...

Когда в комнате засиял свет, Анна поражённо выдохнула.

В центре помещения стоял огромный стол. Вдоль каждой его стороны могли выстроиться по трое мужчин на расстоянии вытянутых рук.

Стены были испещрены углублениями, где стояли баночки с цветными порошками.

Количество их зашкаливало.

В одном месте в отверстие в стене была вставлена керамическая трубка, из которой тонкой струйкой текла чистая родниковая вода. Она скапливалась в большой чаше и оттуда растекалась по небольшим каналам вдоль стен комнаты. На противоположном конце помещения каналы сходились друг с другом и формировали поворот, ведущий наружу.

Взглянув вверх, никто не смог бы увидеть потолок.

Только темноту, которая становилась всё гуще.

Это место, вероятно, находилось в одной из колонн, которые снаружи поддерживали крышу башни. Судя по всему, внутри они были полами. Вверху, насколько можно было видеть, тут и там выступали небольшие окна. Видимо, их сделали так, чтобы днём солнечным свет попадал на гигантский стол.

- Хью, точно ничего, что я здесь? – спросила девушка.

Как-никак, это было рабочее место виконта серебряного сахара.

Даже для обычных умельцев место, где они делали свои сладости, было святыней. А рабочее место виконта серебряного сахара, несомненно, приравнивалось к собору Сент-Льюистон Белл, оплоту государственной религии.

Здесь создавались скульптуры для королевской семьи. В этом святом месте было сосредоточено самое счастье.

Вероятно именно поэтому подвал казался величественным, а не мрачным.

Впитавшиеся в камень стен чувства и сила виконта серебряного сахара. Чувствовалось, что они заполняли собой всю башню.

На столе возвышалась здоровенная ещё не доделанная скульптура.

Рукотворный лев достигал размерами роста Хью. Пока он выглядел несколько грубо, ему не хватало деталей.

Скульптура не была проработанной, реалистичной. Однако её нельзя было назвать по-настоящему топорной. Части скульптуры были идеально подогнаны друг к другу. Завитки гривы были похожи на маленькие водяные вихри, из-за чего создавалось впечатление, будто гордый царь зверей выскакивает из бурных волн.

Он был переполнен силой. Эта сахарная скульптура говорила о власти, которой обладает её создатель.

Анна неосознанно приблизилась к творению на столе.

- Невероятно. Какая мощь.

Хью встал рядом с Анной.

- Есть такое. Это сахарная скульптура для Дня рождения Его королевского Величества. Она должна быть мощной.

Умелица с восхищением посмотрела на собрата-скульптора.

- Невероятно. По сравнению с этим, всё, что делала я... просто детские шалости.

- Не нужно так принижаться. Ты знаешь, почему я привёл тебя сюда?

- Почему?

- Ты можешь стать лучше меня. А когда получишь титул мастера серебряного сахара, превратишься в одну из лучших среди них. Так я думаю и этого ожидаю. Вот почему я решил показать тебе это место.

- Я рада, что вы так высоко оценили меня, но неужели я и вправду могу стать таким сахарным умельцем? Конечно, я стараюсь, но...

Хью повернулся и посмотрел девушке в глаза. В волевых карих глазах отражалось её будущее.

- Я верю в тебя. Или ты ставишь под вопрос мою компетентность?

- Нет, что вы, честно говоря...

- Пятнадцатилетней девушке сложно выживать самой. А сейчас с тобой ещё и Шелл, но без него твоя жизнь была бы в опасности. Оттачивать навыки при такой жизни довольно сложно. Ты тратишь слишком

много сил, чтобы пережить ещё один день. На мой взгляд, это вопиющая трата твоего таланта. Если быть честным, это беспокоит меня с самой Ярмарки Сладостей. Узнав, что ты в Вестхолле, я решил, что это знак, и начал тебя разыскивать. Я хочу сделать тебе предложение, Анна.

- Предложение?

- Пока не завоеешь медаль королевской семьи на Ярмарке, оставайся в этом замке. В это время я буду присматривать за тобой, а ты, став мастерицей серебряного сахара, присоединишься к гильдии Меркьюри. Я сделаю тебя своим личным помощником.

Смысл его слов медленно доходил до умелицы.

Проще говоря, Хью обещал оказывать Анне поддержку в течение неопределённого срока, пока она не станет мастерицей серебряного сахара, безвозмездно. Уже одно это было удивительно, но он ещё и собирался обеспечить ей должность своего личного помощника.

Для Анны не могло быть ничего лучше. Но это было слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Хотя, учитывая личность и положение Хью, возможно, у него не было скрытых мотивов. И он, похоже, действительно ценил талант юной умелицы.

Однако Анна вдруг вспомнила роскошную комнату, в которую её поместили.

«Если я привыкну к такому месту, я уже никогда не смогу отсюда уйти».

От этой мысли девушка вздрогнула.

У неё было странное предчувствие, что тогда она не сможет - или просто не захочет – жить той жизнью, которая её бы полностью устроила.

Отбросить стремление к идеальной жизни ради сиюминутных потребностей и возможности заниматься только лепкой сахарных скульптур. Так тоже можно жить. Но.

«Я должна выбрать такую жизнь? Полагаться на кого-то, а не добиваться всего собственными силами?»

В некотором смысле такая беспечная жизнь ненадёжна.

Все пятнадцать лет Анна моталась со своей матерью по стране. Она познала и тяготы, и прелести такой жизни. И жизнь, которую предлагал ей Хью, казалась неполноценной.

- Я безмерно благодарна. Спасибо вам, Хью. Но у меня всё хорошо. Я отказываюсь.

- Почему? Что тебя не устраивает? – нежно и заботливо спросил виконт.

- Как бы это сказать... Я хочу идти на своих двоих. Если я буду жить, полагаясь на других, совсем

обленюсь. Именно поэтому я отвечаю вам: в вашем предложении меня устраивает всё, кроме меня самой.

Услышав подобное, Хью остолбенел, но уже через мгновение звонко рассмеялся.

- Серьёзно, ты!.. Какая же ты интересная!

Смех не утихал: виконт даже откинулся назад, так развеселил его ответ предполагаемой протееже. Наконец успокоившись, Хью просто потрепал проказницу по голове.

~*~*~*~

«Ну и что это только что было?»

Шелл недоумённо склонил голову, увидев, как Анна поспешно сбежала из комнаты.

Когда он застукал её за подслушиванием, девушка покраснела, потом тут же побледнела, а потом её глаза наполнились пустотой, словно все чувства разом исчезли.

Пока фей раздумывал над странным поведением спутницы, та уже вернулась. Открыв дверь, она на мгновение застыла с удивлённым видом.

- Ты всё ещё тут, Шелл. Хью сказал, обед почти готов, - с улыбкой сообщила ему девушка, хоть и почувствовала легкое волнение.

Она прошла вперёд и опустилась на стул, стоящий перед диваном.

- Эй, Шелл, я тут подумала. Что ты думаешь о том, чтобы завтра уехать отсюда и направиться в Льюистон?

- В Льюистон?

- Ага. Из-за того, что в Льюистоне много мастеров серебряного сахара, обычно там высокая конкуренция, правильно? Поэтому мы поехали на север, в Вестхолл. Но близится День Вознесения душ. Для этого дня нужно много-много скульптур, и сахарным умельцам просто не хватает рук, ведь в Льюистоне живет столько людей. Так когда-то сказала мне мама. И потому я думаю, что многие люди согласятся купить скульптуру даже у безымянного создателя сладостей, то есть у меня.

- Если есть возможность подзаработать, нужно ехать. Я-то с тобой в любом случае.

- Чудненько! Тогда я пойду спрошу у Мифрила, - с счастливой моськой выдало это чудо, прежде чем выпорхнуть из комнаты.

Выглядела она так же, как всегда. И Шеллу уже начало думать, что странное поведение – всего лишь плод его воображения.

Когда девчушка во второй раз сбежала из комнаты, фей тоже отправился к себе.

Но, совсем как недавно одна его беззащитная знакомая, застыл в дверях. В комнате обнаружился вторженец.

- О, вернулся! Добро пожаловать!

В комнате обнаружился Хью. Он сидел в кресле и подманивал Шелла к себе.

- Эй, ты чего! Заходим-заходим, не стесняемся! Замок мой, но на сегодня эта комната в твоём распоряжении, Шелл.

Фей настороженно вошёл.

- И чего тебе надобно, старче? – скрестив руки на груди и сверля виконта взглядом, спросил извечный бука.

- Я пришёл просить совета. По поводу Анны. Ты меня выслушаешь?

Шелл взглядом предложил ему продолжить.

- На самом деле, я думал приглядывать за Анютой, пока она не станет мастерицей. Хочу, чтобы она осталась здесь и шлифовала свои умения. А после я собираюсь сделать маленькую мастерицу своей помощницей. Я всё это ей сказал, но...

- Девчушка никак не могла ответить тебе: «Да, с радостью...»

Если бы Анна была из тех девушек, которые скачут от счастья, услышав подобное предложение, она бы никогда не встретила Шелла. И фей был уверен, что такое ей не по душе.

- Именно. Она сказала, что не может жить, постоянно полагаясь на других. И я уважаю её выбор, но фактически Анютке сейчас грозит опасность. И ты это понимаешь, так ведь? Подобная жизнь сильно ограничивает её. Как её товарищ я чувствую сожаление. Поэтому я пришёл к тебе. Ты же сможешь убедить её остаться в замке.

- Если хочешь на неё повлиять – вали к ней.

Он мотнул головой в сторону комнаты его персональной неприятности. Но надоедливый виконт только развёл руками и покачал головой.

- Не выйдет. Если я начну действовать напрямую, точно ничего не получится. Поэтому я здесь. Шелл, думаю, было бы лучше, если бы ты ушёл.

Фей нахмурился.

- И что это значит?

- Анна пытается выжить сама, потому что ты рядом. Вся жизнь путешествуя, она должна знать, какие опасности поджидают одинокую пятнадцатилетнюю девушку. Но благодаря тебе она может спокойно путешествовать. И потому, если тебя вдруг не станет, она согласится на моё предложение.

- Девчушка путешествовала одна и до встречи со мной. Так что, с ней я или нет, она продолжит так жить.

- Нет. Не думаю, что человек может вернуться к прежней жизни, потеряв то, что у него когда-то было. Теряя что-то, люди испытывают больший страх, нежели прежде, - усмехнулся Хью.

От усмешки Шелл начал закипать.

- Если девочка будет и дальше придерживаться своих убеждений, никуда я от неё не денусь.

- Считаешь себя обязанным ей из-за того, что Анюта вернула тебе крыло? Если так, мы имеем ещё одну причину для твоего исчезновения. Со мной она будет в большей безопасности.

- Не считаю я себя обязанным, просто делать нечего. Вот и остался там, где был нужен. Ничего больше.

- Найдётся кто-нибудь другой, кому понадобятся твои способности. Причём среди особей твоего же вида. Ни к чему цепляться за человеческую девушку. Почему ты так заиклен на ней?

«Почему?..»

Он не мог ответить на этот вопрос.

После Ярмарки Сладостей Шелл сам решил отправиться с Анной.

И, якобы привлечённый запахом серебряного сахара, он поцеловал её пальчики.

На самом деле тогда он чувствовал себя нужным.

Но даже если бы Анна прямым текстом сказала, что нуждается в нём, фей не обязан был отвечать на эту нужность.

И всё же он решил, что отправится с ней. Возвращаясь к причинам, почему же он принял такое решение?

Шелл не понимал себя. Тогда он просто послушался зова сердца, и большего сказать не мог.

Хью не сводил с него взгляда. Кипение превратилось в ярость. Почему он должен отвечать на его вопрос? Это глупо.

- Я не стану отвечать. Вон, - указал фей на дверь.

Хью пожал плечами.

- Я думал, ты меня поймёшь. Но, похоже, был слишком наивен.

Хью преспокойно вышел из комнаты. Шелл вперил взгляд в дверь.

Сейчас он чувствовал странное беспокойство.

~*~*~*

На следующее утро Анна, Шелл и Мифрилл покинули Серебряный Вестхольский замок.

Остановившись по пути в гостинице, умелица продала несколько маленьких сахарных скульптур. Впрочем, из-за этого заработка, им и удалось остаться под крышей.

А через три дня они уже были в Льюистоне.

Этот город был расположен на юге от Вестхолла. И хотя здесь было теплее, погода всё равно не позволяла ночевать под открытым небом.

Оплатив постой в гостинице с названием «Флюгер» на западной окраине столицы, на следующий день они отправились на базар.

В Льюистоне было три рынка, и находившийся к западу от королевского дворца был крупнейшим из них.

Ведущая к западным вратам дорога была второй по ширине в имперской столице.

Слева и справа теснились маленькие магазинчики. Их было так много, что козырьки находили друг на друга.

А днём рядом с магазинчиками ещё и разворачивались разномастные палатки торговцев, крашенные жиром. Люди ходили от палаток к магазинам, от магазинов к палаткам, делая покупки и спеша по делам.

Пронзительные голоса торговцев и торгующихся дополняли атмосферу.

Западный базар Льюистона: самое шумное и самое дорогое место в стране. Дальше всех от ворот королевского дворца, в стороне от других магазинчиков стоял прилавок Анны.

Она выставила небольшой столик перед своим фургоном, застелила его белой скатертью и выставила пять сахарных скульптур, сделанных её руками. Здесь же, скрестив ноги, сидел Мифрилл.

На стену фургона умелица прикрепила доску, на которой написала краской: «Принимаются заказы на сахарные скульптуры».

Мало-помалу перед её столиком начинали останавливаться. Но видя, что скульптуры продаёт молоденькая девчушка, большинство смотрели на неё с сомнением.

Анна просто стояла, рассеянно наблюдая за проходящими мимо людьми.

Сегодня был второй день. Вчера пятеро подходили к ней и говорили, что «подумают».

Но пока никто ещё не заказал ни одной скульптуры.

- Хотя мне пришлось заплатить 5 вайнов за торговое место... - пробормотала она, уставившись на

собственное платье. Девушка думала о том, как выглядит она в глазах других.

- Если тебе нужно больше клиентов, поручи это Шеллу Фэн Шеллу. Пусть этот оболтус хоть что-нибудь сделает! – Мифрилл, как обычно полный энергии, поднял сверкающие глазки на Анну.

- Я думала об этом. Боюсь, тогда люди начнут говорить всякие глупости о продаже Шелла, а не сахарных скульптур.

Шелл лежал на козлах. Он предпочитал избегать чужих взглядов, особенно когда вокруг было слишком много людей.

- Минутку, это сделали вы? – мужчина средних лет вдруг остановился перед сахарными скульптурами.

- А, да. Именно так.

- Они прекрасно изготовлены. Сколько стоит?

По тону мужчины было понятно, что он не шутит. Умелица воспрянула духом.

- Те, что поменьше - пять вайнов. Те, что побольше – один крес.

- У вас есть и образцы побольше?

- Да. Они внутри фургона. Минуту, сейчас принесу! – протараторила счастливица, стремглав бросившись в фургон.

- Эй, вон там. Та девочка. Разве не она была на Ярмарке Сладостей? – слышалось неподалёку.

Посмотрев в этом направлении, Анна увидела группу из пяти-шести молодых сахарных умельцев. Среди них было одно знакомое лицо.

- ...Э... Джонас?

На секунду она подумала, что это просто кто-то очень на него похожий. Щеки его покраснели, как будто он напился, и вообще он выглядел так, словно совсем себя распустил. , Его нынешний облик совсем не вязался с его прошлым спокойствием и хорошими манерами.

- Эй, Джонас. Это же та, да? С Ярмарки.

Подталкиваемый товарищем Джонас перевёл мутные голубые глаза на Анну.

- А, хорошо, что ты узнал. Это она.

Когда их взгляды встретились, Джонас улыбнулся и похлопал по плечу юношу рядом с ним.

- Безошибочно, эта девушка – Анна.

- Хм-м, она, значит.

- Господин Джонас! Вам лучше не связываться больше с такими девушками! – заголосил вдруг кто-то из-за Джонаса.

Это была отчаянно тянувшая его за край брюк фея-прислужница Джонаса – Кэти. В её глазах плескалась сильная ненависть к девушке, будто та нанесла ей непростительную обиду.

- Господин Джонас!

- Раздражает. Джонас, заткни её. Твоя же фея.

Слушаясь одного из товарищей, Джонас тяжело произнёс:

- Кэти. Заткнись. Или совсем страх потеряла?

Феечка быстро отпустила штанину, кусая губы.

Опьянённые алкоголем парни с ухмылками на лицах пошли к прилавку. И тут же мужчина, заинтересовавшийся скульптурами умелицы, решил ретироваться.

- А... Прошу, посто... - попыталась она вернуть уходящего человека, но один из парней загородил ей дорогу.

- Да что с этими придурками?! Сейчас я вас!.. – запальчиво выдал Мифрил, подскакивая с места. Компания раздражённо нахмурилась. – Твой противник – я, Джонас!

Анна поспешно втиснулась между ними и прикрыла собой Мифрилла.

- Пьёшь в такую рань, Джонас? И совсем на себя рукой махнул.

- Махнул рукой? Я занимаюсь. Просто сегодня – передышка. Тренировки тяжёлые. Из-за твоего обмана на Ярмарке, мне приходится работать до седьмого пота.

Умелица аж поперхнулась.

- Когда это я обманула тебя? Это ТЫ играл нечестно, забыл?

Два месяца назад перед Ярмаркой Сладостей стоящий перед Анной забулдыга украл её скульптуру. В конце концов, именно поэтому она не стала мастерицей серебряного сахара в этот раз.

- Ты же не спустишь ей такие-то словечки, а, Джонас?

Парни окружили девушку, медленно подступая всё ближе.

- Мы, умельцы из гильдии Рэдклифф, молча сносить такое не будем.

- Ну и что вы собрались делать? – леденящий кровь голос послышался из-за спин. Юнцы вздрогнули, ощутив жажду крови.

За ними стоял Шелл. Легко разбив их круг, он прогулочным шагом подошёл к Анне.

- Я спрашиваю, что вы собрались делать?

- Что за... Ты.. – один попытался что-то вякнуть.

Но все они уже утратили желание помериться с феем силами и просто смотрели на него.

Опасная ситуация привлекала проходящих мимо людей и те, видя Шелла, останавливались.

Никто и не заметил, как вокруг прилавка Анны уже собралась толпа. Поняв это, Джонас обратился к своим товарищам:

- Ничего мы не собираемся делать, верно, ребята?! Мы честные работяги. Мы всего лишь хотели предупредить горожан по поводу этой лжеумелице.

Джонас улыбнулся собравшимся.

- Не дайте себя обмануть. Если вы попытаетесь отправить душу на небеса скульптурой этой мошенницы, бедный покойник точно не попадёт в рай.

- Прекрати нести чушь про лжеумелицу и мошенницу! – не сдержалась оскорблённая невинность.

В ответ Джонас повернулся к нему с наигранно изумлённым выражением.

- Это не чушь. Уверен, среди вас есть те, кто уже видел эту девушку, не так ли? Это её король вызвал к себе на Ярмарке Сладостей два месяца назад.

Среди толпы некоторые начали согласно кивать.

- Видите? И среди вас должны быть и те, кто помнит моё лицо, так? Ведь я второй умелец, вызванный королем.

Подбадриваемый положительным молчанием толпы, Джонас продолжил.

- Вы не считаете это странным? Почему Его Величество король обратил внимание на такую маленькую скульптуру? Всё просто. Эта девушка соблазнила виконта серебряного сахара, и он порекомендовал её королю. Доверяя ему, Его королевское Величество пригласил её к себе. Но, как вы видели, её скульптура не заслуживала королевской медали. Однако там был и другой умелец... Да, это я. Моя работа уже почти получила медаль, когда эта врунья вдруг сказала, что она слепила её, внося неразбериху. Так и не разобравшись, король в итоге не выбрал мастера серебряного сахара.

Анна остолбенела. А в следующий момент окончательно вышла из себя:

- Это вранье от начала и до конца!

- Да разве ж вранье? – крикнул кто-то из толпы. – Я сам ходил на Ярмарку. И, на мой взгляд, всё было так, как описывает юноша.

Нестройным хором зазвучали крики: «Это правда!»

Издали никто не мог услышать их беседу с королем. И для недалёких горожан объяснение Джонаса действительно могло показаться более реальным.

Как только девушка поняла это, ярость волной захлестнула её. На глаза навернулись слёзы. Умелица чуть не плакала.

Парни с усмешками наблюдали за ней, а Джонас чуть индюком не надулся от самодовольства.

Но, к счастью, разбушевавшиеся эмоции не затронули разум.

«Как будто я расплачусь. Тогда я бы проиграла. О-о, это было бы зрелищное поражение. После такого все они точно поверили бы, что Джонас говорит правду».

- Его Величество сказал, что ему понравилась моя работа. Это факт.

Сказав лишь это, бедняжка начала складывать сахарные скульптуры в деревянный ящик у своих ног. Поняв, что она сворачивается, Мифрилл живенько спрыгнул со стола и скатал скатерть. Умелица положила

ткань вместе с добровольной подставкой в короб и подняла его.

- Боже мой, что ты делаешь, Анна?

В ответ на прямой вопрос, недоакула сверкнула зубами.

- В связи с твоим кошмарным спектаклем я закрываюсь на сегодня. Двигай!

- Сбегаешь? – Джонас в долгу не остался и тоже оскалил свои тридцать два.

Анна, стиснув зубки, пробралась мимо парней и шагнула к повозке.

- Пойдёшь плакаться виконту серебряного сахара?

- Может, у нашего виконта странные предпочтения, но позариться на эту палку! Или, может, эта крошка может обслужить так, что нам и не снилось?

Побратимы от неё не отстали и, пока она пристраивала ящик в повозку, мололи оскорбительную чепуху.

Вступать в перебранку с этими идиотами ей не хотелось, так что Анна упорно не обращала на них внимания. И чем сильнее их слова задевали девушку, тем больше удовольствия им приносила эта небольшая

игра. И суматоха вокруг них всё росла и росла, что, в общем-то, и было первоначальной целью.

- Заткнитесь.

Напряжение окутало закоулок.

Дебоширы обернулись: злой фей направил на них меч.

- Больше вы не произнесёте ни слова.

Все присутствующие напряжённо сглотнули. Чёрные глаза светились безграничной яростью: казалось, что фей вот-вот набросится на них.

Анна была удивлена, однако сильнее она почувствовала стыд. Ей было стыдно от того, что она довела Шелла до такого.

- Всё в порядке, Шелл, не надо. Убери меч. Если ты кому-то навредишь, то, какова бы ни была причина, тебя арестуют.

Однако фей не двинулся. Его взгляд был прикован к пьяной компании, подавляя волю умельцев и заставляя их стоять столбушками.

- Пожалуйста.

Услышав умоляющий голос Анны, Мифрилл подпрыгнул. Он забрался Шеллу на плечо и прошептал:

- Анна тебя просит. Я понимаю, что ты чувствуешь, но убери меч, Шелл Фэн Шелл.

Чёрный фей приложил ладонь к глазам. После чего, глянув на Мифриллу, он медленно опустил меч, рассеивая его частичками света.

- Эти тупицы не ноют. Так что и ты не ной.

Сказав лишь это, Шелл отвернулся от компашки, подошёл к повозке и помог убрать ящик. Анна повернулась к своим феям с улыбкой на лице.

- Спасибо вам обоим.

Она убрала столик в фургон и сняла доску с надписью, после чего залезла на козлы.

С торжеством в голосе оставшиеся позади умельцы громко рассмеялись. Девушка же, демонстративно игнорируя их, взяла в руки поводья и уехала.

Вскоре они вернулись во «Флюгер».

На бесцветной крыше ржавел неподвижный флюгер. Здание давно обветшало, и плата потому была приемлема для бедных путешественников. Владелица гостиницы была добродушной и сердечной, благодаря чему умелица могла не беспокоиться. Однако при нынешнем уровне дохода она могла бы оставаться здесь всего ещё две ночи.

Разговаривая как можно меньше, троица вошла в заведение.

Проходя через обеденный зал, они наткнулись на трактирщицу, суетливо накрывавшую столы.

Этим утром Анна запальчиво заявила доброй женщине: «Сегодня я обязательно найду заказчика!». И потому владелица сильно удивилась, что девочка вернулась задолго до вечера.

- Что стряслось, барышня? Отыскала работку?

- Бесплезно. И так клиентов почти не было, а тут меня ещё и притеснять взялись.

Повесив голову побитым котёнком, умелица плюхнулась на ближайший стул. И резко стукнулась головой об стол, да так и осталась на нем лежать.

Трактирщица такого не ожидала:

- О Господи! Что такое?!

- А-а-аргх, бесит!!! Что с этими недоумками?! Джонас, он-то до чего докатился, если хлещет вино с этими! Он становится всё большим поганцем! Никогда-никогда-никогда его не прощу!!! Стану ученицей колдуньи и прокляну его!- Анна вскинула голову: - Владелица, вы знаете какую-нибудь колдунью?

Это было так унижительно. Ей казалось, что она в любой момент расплачется от обиды.

Но когда умелица успокоилась, она поняла, что плакать было нельзя. Их обвинения были абсолютно беспочвенными, и расстраиваться из-за такого – просто глупо.

Она должна всего лишь дать выход клокотавшей внутри ярости.

Видя сверкающие гневом глаза их подруги, феи почувствовали облегчение.

- К сожалению, не знаю ни одну... Что случилось-то? – хозяйка, всё ещё ничего не понимающая, искренне улыбнулась.

- Какие-то сахарные умельцы, видно, из Рэдклиффов, задирали меня! Напились посреди дня, воспользовались своим положением... И какого им взбрело в голову пристать ко мне, когда я с трудом скульптуру продать могу?!

- Это те ребята, которые пили здесь недавно, верно? Они много заказали, объясняя, что им нужно это для подзарядки.

Владелица показала на один из столиков, мило улыбаясь.

- Я не знаю колдуний, но могу тебе кое-что рассказать.

Женщина села перед удивлённо моргающей Анной.

- Как думаешь, зачем умельцем Рэдклиффа заряжаться?

- ...Не знаю.

- К югу от провинции Харрингтон, в провинции Роквелл, есть портовый город Фэлбс, напрямую управляемый королевской семьёй, знаешь? Наместник – герцог Фелбс. Хотя обычно его называют «коронный запал».

- Если я правильно помню, герцог Фелбс – глава дома Албан, ведущего род от великого короля Седрика, так же? Он, несомненно, человек голубых кровей, как и Его Величество.

В Хайленде ходили легенды о великом короле Седрике, герое, который поднял людей на битву против короля фей. У великого короля было трое сыновей.

И от каждого из них пошёл свой род.

Так сформировались три дома: дом Милсленд, дом Чембер и дом Албан.

В прошлом на территории Хайленда было множество мелких владений, лорды которых сражались друг с другом. И только сто лет назад под знаменем крови великого короля Седрика эти земли объединились в одну страну.

Первым королём Хайленда стал Аарон из Милслендов.

Остальные дома, Албаны и Чемберы, стали вассалами короля Аарона.

Нынешний король Эдмунд II принадлежал к дому Милслендов.

Проще говоря, дом Албан был столь же благороден, как и род нынешнего короля, дом Милсленд. Он имел кровную связь с королевской семьёй.

- Именно. Поэтому его и называют «коронным». Кажется, герцог разыскивает сахарных умельцев. «Без разницы, мастер ты серебряного сахара или нет. Приглашаются все сахарные умельцы. Они останутся в замке Фелбс и, если созданная ими скульптура понравится герцогу, получают тысячу кресс в придачу». По крайней мере, так они говорили.

- Тысяча кресс за одну сахарную скульптуру?! – челюсть стукнула об стол.

- Ага, неплохо, правда? К тому же, если сахарный умелец угодит потомку самого короля Седрика, слава о нём разлетится мигом. Кажется, умельцы Рэдклиффа собирались в замок ради тысячи монет и славы. Вот и напились для подзарядки.

Прищурив глаз, трактирщица продолжила:

- Если пойдёшь к герцогу, сможешь утереть им нос и заработать разом.

Если бы у неё была эта тысяча, Анна могла бы позволить себе намного большее.

А если герцог признает её навыки – и это когда у неё даже нет титула мастера... ей больше не придётся маяться с продажами! Такой шанс выпадет раз в жизни.

У неё могло получиться. В конце концов, герцог же сам сказал: «Без разницы, мастер ты серебряного сахара или нет». С её навыками Анне точно позволят поучаствовать.

- Что думаете? Шелл, Мифрилл?

Мифрилл, неизвестно когда успевший заскочить на стол, мечтательно уставился в воздух. В его воображении поблёскивали крессы.

- Тысяча кресс, звучит здорово... Дела идут так, что, сколько бы Анна не работала, ей столько не достать. Тысяча кресс, тысяча кресс...

На самом деле, девушка не так давно узнала, что Мифрилл пылает феерической страстью к деньгам. Умелица перевела взгляд на Шелла.

- Ну, это разумнее, чем идти в ученики к колдунье, - пожал тот плечами.

«Верно. Я – сахарная умелица. И моя скульптура ещё поборется за место под солнцем».

Глава 3: Замок у моря

Столицей провинции Ронквелл являлся Хейлберг. Она управлялась графом Ричардсом, который, по слухам, был близким другом графа Даунинга.

Ронквелл имел выход к морю и процветал за счёт морской торговли.

Фелбс, портовый город, и был местом, где сосредоточилась эта торговля.

Фелбс находился под прямым контролем королевской семьи, которую заботили две вещи: возможность содержания военного флота и получение прибыли от морской торговли.

В связи с этим большинство аристократов не допускалось к управлению важным районом. Только человеку, связанному по крови с королевской семьёй, можно было доверить управление городом. К важной должности шёл приятный бонус – титул герцога.

В настоящее время титулом герцога Фелбса владел Вильям Албан.

И он же сейчас собирал всех сахарных умельцев.

- Сытому место в доме, а голодному на месте не сидится... Так и есть, да? – вздохнула Анна, правя лошастью.

Мифрилл, сидящий между девушкой и старшим феем, посмотрел на возницу, наклонив голову.

- Что это?

- Эти слова? Пословица. Так говорят люди. Я слышала её давным-давно.

- И что это значит? – спросил Шелл, побуждая её продолжить.

- На самом деле, ничего такого. Просто слова, пришедшие на ум девушке, которая часто мотается из города в город.

- Тебя и вправду носит туда-сюда, - без колебаний согласился Шелл. А следом за ним...

- И у тебя совсем-совсем денег нет! – вставил замечание Мифрилл.

Конечно, ничего плохого он в виду не имел, но неприглядная правда всё равно угнетала.

- Такова правда, да? Я просто неприкаянная нищенка, не так ли?.. В пословице это звучит красиво, но на самом деле ничего приятного в этом нет.

Анна выехала на следующий день после того, как владелица «Флюгера» рассказала ей о герцоге Фелбсе.

От Льюистона до Фелбса было полтора дня пути. Прошлую ночь они провели в амбаре одного доброго фермера, а на рассвете отправились дальше.

Благодаря этому к полудню перед скитальцами встали стены Фелбса. Город расстилался по берегу залива, усталым путником приныкая к воде.

- Ну, мне нравится путешествовать, так что без разницы. Но, если это возможно, мне бы хотелось провести остаток года в теплой гостинице. И ради этого нужно постараться.

Среди ровных рядов зданий возвышался замок Фелбс.

Огромная суровая постройка нависала над морем, а служивший её основанием каменный мыс, располагавшийся в восточной части залива, делал её ещё внушительнее. Замок был в три раза больше Серебряного Вестхольского, его окружал высокий вал. Ничто не украшало ни башни, ни главные ворота. Это была самая настоящая крепость.

С первого взгляда можно было сказать, что форт стоит здесь уже давно и пережил не одну битву.

Построенный на мысе, он не прятался за рвом. Иногда на отполированном волнами крепостном валу играли солнечные блики, и тогда мрачный форт начинал играть синими пятнами.

Похожая на коробку повозка остановилась перед мрачными воротами.

Оконце приотворилось, являя на свет взъерошенного, словно петух, привратника. Девушка принялась объяснять ему цель приезда.

- У тебя, дочка, есть скульптуры, которые ты сделала?

- Да, конечно.

Тогда привратник покинул свой пост и заглянул в фургон. Когда он увидел, что скульптура действительно имеется, то без дальнейших расспросов пропустил умелицу внутрь.

Услышав, что герцог Фелбс собирает сахарных умельцев, скульпторы со всей страны поспешили в его замок. Поток не иссякал, каждый день приходили новые и новые люди. Но чтобы попасть на аудиенцию к герцогу, они должны были иметь при себе готовую скульптуру.

Вот так. Герцог не мог позволить всем соискателям остаться в замке. Только те, кого он считал подающими надежды, получали право работать при нём. А для того, чтобы оценить возможности каждого, была необходима уже готовая работа.

Сопровождающим было приказано ждать снаружи, поэтому Шелл и Мифрил остались во дворе в повозке. Дальше Анна пошла одна. В руках юной мастерицы уютно примостилась одна из лучших её скульптур. Солдаты впустили её в замок, где девушка

тут же оказалась в руках кого-то из слуг. Он повёл её к замковой башне.

Малютку ввели в комнату ожидания, откуда она должна была отправиться в залу для приёмов.

В комнате уже сидел человек: нелюдимый мужчина одной с ней профессии. Бука даже не ответил на приветствие коллеги.

Вскоре тихо открылась вторая дверь.

Маленький паж в ливрее вошёл в комнату ожидания и объявил:

- Пожалуйста, возьмите свои сахарные скульптуры и следуйте за мной.

Зал производил такое же впечатление, как и весь замок. Пустые каменные стены, в отличие от Серебряного Вестхольского замка ничем не украшенные, будто бы смыкались над головой и давили своим весом. Но этот камень многое повидал на своём веку.. На стенах не было ни царапин, ни потёртостей. Наоборот, он казался величественным. Зала делилась на две части, одна из которых слегка возвышалась над другой. На стене над возвышением висел гобелен, а перед ним располагался массивный трон, чуть далее от которого на полу был постелен шерстяной коврик. Вся эта картина будто бы говорила: «Преклони колени и жди, смерд».

- Герцог Фелбс скоро выйдет, - бросил паж, направляясь к выходу.

Умельцы опустили на коврик.

На полу было холодно и сыро. Большие каминные по сторонам зала печально зияли темнотой.

Слегка разочарованная Анна обеспокоенно оглядывалась. Почему-то ей было не по себе.

«Что-то не так в этом замке. Но что? Чем-то он отличается от замка Хью и города».

- Эй! Э-эй!!!

Низкий голос донёсся до её ушей. Преклонивший рядом с умелицей колени мужчина почему-то звал её.

- А?.. Я?

Она посмотрела на него. Умелец кланялся. Девушка наклонила голову в бок, гадая, что же случилось.

- Ни к чему склонять головы, - послышалось с возвышения.

Анна перевела взгляд на трон.

Там уже сидел незамеченный ею молодой мужчина.

Кажется, она умудрилась отвлечься и прохлопать тот момент, когда он вошёл в комнату, и коллега пытался предупредить её.

Хотя хозяин замка сказал, что не нужно склонять голову, Анна, для начала, этого и так не делала. Она только пялилась на бледного мужчину на троне. Но тот не обратил на её грубость внимания.

Это была не вежливость, скорее безразличие. Казалось, что в глазах местного правителя не отражалось и капли чувств.

На вид ему было чуть за двадцать. Светло-русые волосы были аккуратно собраны, а пальто простого пошива украшено изящной вышивкой.

Его окружало непоколебимое спокойствие.

Ледяное спокойствие. Вот что ощущала Анна. Мужчина перед ней не испытывал эмоций.

- Я Албан, герцог Фелбс, - представился дворянин ровным голосом.

«Этот человек – герцог Фелбс. Глава дома Албан, «коронный запал».

Маленькая путешественница была мало знакома с делами политическими. Но даже она знала имя герцога. Истории о нём крутились на языках каждого жителя Хайленда.

Албан – последний запал королевства.

Три рода основали сыновья короля Седрика, героя, что привёл людей к победе в битве против фей: дом Милсленд, дом Чембер и дом Албан.

После основания королевства Милсленды заняли трон, а другие семьи стали их вассалами. Тем не менее, они владели огромными территориями, над которыми королевская семья не имела реальной власти.

Пятнадцать лет назад это повлекло за собой долгие распри.

Когда предыдущий король, Эдмонд I, отошёл в мир иной, Эдмонду II исполнилось всего лишь двенадцать.

Тогда самый амбициозный из всех придворных Стюарт, глава дома Чембер, поднял следующий вопрос:

- Мальчишка двенадцати лет не справится с управлением королевством. В венах наших семей течёт королевская кровь. Почему бы не выбрать на роль нового короля достойнейшего из древних родов?

Его поддержали: некоторые не хотели возлагать ответственность за королевство на плечи мелкого паренька.

Так началась гражданская война. Чемберская междоусобица.

Но она закончилась победой Милслендов.

Все представители дома Чембер – даже грудные младенцы – были беспощадно вырезаны. Род прервался.

После гражданской войны большую роль в создании централизованного авторитаризма для молодого короля стал граф Даунинг, проявивший себя при почившем владыке.

Дом Албан во время развязанной междоусобицы встал на сторону венценосных братьев.

Но...

- В стране не должно быть двух правителей, - заявил граф Даунинг и конфисковал их земли. Личная армия была расформирована, только пара отрядов осталась в качестве стражи. А глава рода Албан был отправлен в Фелбс в качестве представителя королевской власти.

С ними поступили довольно жёстко. Но граф советовал королю зайти ещё дальше: изгнать главу рода.

Он утверждал, что тот может в любой момент поднять восстание.

Даже если потомок героя не имел таких намерений, он всё равно представлял опасность. Необходимо было любым путём не допустить подобного развития событий.

В то время главой дома Албан был Томас, отец Уильяма, нынешнего герцога Фелбса.

Томас был очень выдержанным и умным человеком.

Для Эдмонда II он был идеалом, и поэтому молодой король, не желая слушать графа Даунинга в этом деле, так и не сослал его.

Вместо ссылки на Албанов легли две повинности.

Во-первых, все доходы от торговли поступали в казну. Семье Албан каждый месяц выплачивалась определённая сумма. Это было очень унижительно: древний род как бы жил на подачки короля.

Во-вторых, каждый месяц глава семейства должен был приезжать в Льюистон на аудиенцию к королю. Эти поездки давали правителям страны уверенность в преданности возможного врага.

Эти обязанности распространялись и на сына Томаса, Уильяма.

Однако поговаривали, что сторонники Милслендов, с графом Даунингом во главе, всё ещё искали возможность избавиться от Албанов.

Анне уже довелось встречаться с графом, и он производил впечатление размякшего старика. Было бы логично, если бы именно на него велась охота, и герцог

тогда виделся жутким чудищем. Но на самом деле предвавший перед ней молодой человек был спокойным-спокойным. Только холодность его казалась странной.

- Покажите мне ваши сахарные скульптуры.

По приказу Албана паж забрал у умельцев сласти и поднёс их хозяину замка. Тот внимательно осмотрел каждую, затем взял в руки скульптуру Анны и заявил:

- Мужчина может идти. Девочка пусть останется.

Слишком быстрое решение озадачило старшего умельца. Поэтому, вернув скульптуру, паж легонько подтолкнул его к выходу.

Мужчина вышел, недовольно поглядывая через плечо.

Албан продолжал рассматривать сделанную умелицей скульптуру.

Анна сделала её просто так, используя в качестве модели Мифрила.

«Я сделала её для тебя. Кушай», - сказала она ему тогда.

«Ты чего! Я, по-твоему, каннибал?! Не буду!»

Вот так скульптура и осталась нетронутой. Анна была уверена, что она отлично получилась, так что расстроилась.

Юная мастерица и герцог оставались одни в огромном зале.

Казалось, стало ещё холоднее.

- Почему ты сделала её такой? – вдруг спросил Албан.

- Я слепила её с моего друга, он путешествует вместе со мной. Я хотела порадовать его сладостью.

- Это... фея, не так ли?

- Да.

- Ясно.

Герцог медленно встал и сошёл с возвышения. Через минуту он оказался рядом с Анной. Он протянул её искусственного фея. Когда девичьи ручки сомкнулись на скульптуре, хозяин замка проговорил:

- Я позволю тебе остаться в замке. Сделай мне сахарную скульптуру, такую скульптуру, которая даст мне то, чего я хочу.

- Что я должна сделать?

Албан отвернулся и отошёл от девушки.

По-прежнему преклоняя колени, Анна следила за ним взглядом. Поджигатель направился к стене за троном.

На ней висел гобелен, и, поскольку этот был одним из внутренних помещений замка, за ним не могло быть окна.

Албан без колебаний дернул за шнур, висевший сбоку от полотна.

Ткань тут же разъехалась в стороны, открывая одинокий портрет.

- Ух ты... красотища! – несдержанно выкрикнула Анна, забыв о приличиях.

С картины смотрела молодая женщина. Похоже, портрет рисовали в натуральном размере, потому что изображение было всего лишь чуть ниже Албана. Белоснежная кожа, загадочные серебристые глаза и слегка волнистые палевые волосы с голубоватым отливом. Не меньшее впечатление производило и выражение лица красавицы: легкая печаль кривила в улыбке губы и туманила ясный взгляд.

Но внимание юной мастерицы привлекла небольшая деталь на заднем фоне.

- Крылья... Эта женщина фея, да? – спросила она, даже не ожидая ответа, но герцог всё равно кивнул.

- Я желаю, чтобы ты сотворила фею с этой картины. Справишься?

Уверенность в собственных силах росла с каждой минутой.

Находя нечто прекрасное, она запечатлевала это в скульптуре.

И если умелица вкладывала в своё творение всю душу, оно становилось чем-то большим, чем просто облагороженный кусок застывшего сахара.

- Да.

Албан вернул гобелен на место и вернулся к трону, равнодушно объясняя:

- Гостиница построена специально для сахарных умельцев. Там ты будешь работать над скульптурой. Слуга проводит тебя. Если тебе понадобится образец, сходи в восточную башню, там есть несколько портретов этой феи.

- Поняла, - кивнула Анна, не сводя взгляд с Албана.

Девушка по-прежнему не могла уловить в его глазах хотя-бы намёк на чувства. Он смотрел на собеседницу во время разговора, но всё равно создавалось впечатление, будто ему нет дела до её присутствия. От этого становилось жутко.

Албан ушёл, а Анна оказалась на попечении юноши по имени Дейл, доверенного слуги герцога. На поясе у него болталась огромная связка ключей. Поэтому ни один шаг не обходился без весёлого перезвона.

Шеллу и Мифрилу разрешили остаться в замке. Видимо, когда Дейл оповестил герцога о наличии у умелицы спутников, тот просто махнул рукой.

Поскольку замок построили на мысе, до его гостей постоянно доносился плеск волн. Легкий бриз усиливал запах моря, а над небольшими водоворотами у вала спокойно и величаво кружили чайки, которых совершенно не трогали людские проблемы.

Путников провели в гостевые покои.

Правда, они оказались огромной площадью, на которой небольшие аккуратные домики жались один к другому, вплотную подходя к крепостной стене. Видимо, в них и должны были работать умельцы.

Крыши деревянных домиков были покрыты одной и той же черепицей.

Две башни замка тоже стали частью гостевой зоны.

В восточной должны висеть портреты феи.

- Сколько здесь умельцев? – спросила Анна у идущего впереди

- Сейчас, включая вас, шестеро.

- А?

- Каждый день приходят люди, но далеко не все соответствуют требованиям лорда. Двух из трёх он отмечает сразу. А иногда и всех.

- Так много?

- Ага. Когда появляется мало-мальски подходящий умелец, его показывают герцогу. Но большинство всё равно получают от ворот поворот.

- Получается, ещё не было умельца, чья скульптура приглянулась бы герцогу?

- Будь так, он уже не искал бы их.

- Ну да. Но зачем герцог набирает сахарных умельцев? Будет какой-то праздник или фестиваль?

Но ответ прозвучал бесстрастно:

- Можешь спросить у самого герцога. Мы не знаем. Если он так желает, мы делаем и ни о чём не спрашиваем. Мы верны дому Албан ещё со времён отца нынешнего герцога. Мы вассалы Албанов, уж точно не Милслендов.

Заявление Дейла сильно удивило Анну.

Все люди, жившие на территории королевства Хайленд, служили королю.

«Вассал моего вассала – мой вассал». Это был общеизвестный факт.

И всё же Дейл сказал, что не собирается служить королевскому дому.

Такие слова легко можно приравнять к измене.

Но дому Албан такое, вероятно, было негласно дозволено. С другой стороны, лучше бы не говорить подобное незнакомцам.

Она поняла, что их не так просто называют «пороховницей».

- А ты гордишься своими господами.

- А то как же. Кстати, - Дейл посмотрел на феев, один из которых шёл рядом с Анной, а другой сидел на её плече. – У тебя целых две феи? Необычно.

- Они мои друзья. Я им не хозяйка, просто путешествуем вместе.

Ответ вышел слегка раздражённым. Как же ей надоело слышать это от каждого встречного-поперечного.

- А-а, - кивнул Дейл. – Вот почему герцог разрешил, хотя у тебя с собой две феи.

- То есть?

- Герцог терпеть не может порабощённых фей. В замке ни одной нет. Лорд позволяет сахарным умельцам использовать только одну фею-прислужника, если она необходима для работы. А наличие пары фей точно его

не порадует. А тут герцог спокойно разрешил остаться обоим, вот я и подумал, что это странно.

- А, понятно. Феи.

Всё это время он пыталась понять, почему же ей здесь так неуютно. И теперь до девушки дошло.

В замке не было фей. Феи попадались всюду: в городах, замках, гостиницах, магазинах... Но с тех пор, как вошла в ворота крепости, Анна не увидела ни одну.

Дейл подвёл их к большому дому в восточной части.

- Так-с, здесь вы будете жить. Пятеро умельцев от Рэдклиффов вчера поселились здесь. Уж постарайтесь с ними поладить.

Анна тихонько вздохнула. Опять она нарвалась на Джонаса и его компанию.

- Хорошо. Мы постараемся.

Дейл отправился по своим делам, а путники зашли в дом.

Изнутри он был довольно неплох. Полы были деревянными, что защищало ножки от холода.

Поднявшись на второй этаж по простой лестнице без перил, они увидели пять кроватей, стоящих в ряд.

Кажется, эти здания были построены ещё в военное время. Вероятно, тогда многие ремесленники, а может и фермеры, прятались за стенами замка.

Стража замка тоже жила в домах гостевой зоны. Но после её распустили. Верно, именно поэтому сейчас все эти здания пустовали.

- Он сказал, что я должна просто сделать скульптуру феи с картины, - объясняла Анна, перетаскивая багаж из фургона в дом.

Шелл с Мифрилом помогали ей в этом.

- Она настоящая красотка.

- А разве ты можешь изобразить её, когда только раз видела? – спросил Мифрил, перетаскивая кастрюлю.

- Герцог сказал, что несколько портретов висят в восточной башне. Когда закончим с багажом, пойдёте смотреть на неё со мной?

- Неа, я устал. Наконец-то посплю в кровати.

Мифрил, водрузив кастрюлю на плиту, зевнул и направился на второй этаж, что-то насвистывая. Он действительно был рад кровати, ведь предыдущую ночь они провели в амбаре.

И естественно, Анна была единственной, кто хотел взглянуть на портреты феи, которую ей нужно изобразить.

- Ты тоже, Шелл...

- Я пойду.

Положив багаж, фей повернулся к Анне и вскинул подбородок.

- А?! Пойдёшь?

- И чего это? Сама же пригласила.

- Ой, просто не думала, что ты согласишься.

Шеллу её слова не понравились.

- Мне просто интересно.

- Правда? А почему? – бездумно спросила девушка, но её вопрос проигнорировали. Наконец, они вышли из дома.

- Эй! Подожди меня!

- Быстрее.

Торопливо перебирая ногами, Анна сообразила, что до портретов Шеллу нет дела, он всего лишь решил составить ей компанию. И это делало её счастливой.

Догнав фею, она пошла с ним вровень и посмотрела на него с широкой улыбкой.

- Ну и рожу ты скорчила.

- Неважно. Я просто рада.

Сейчас умелица не имела ничего против извечного сквернословия.

Но по пути к восточной башне им попала группа из пятерых парней. Вот этому девушка была совсем не рада.

«Джонас. И та компашка».

Ярость вновь вспыхнула в ней, но её пламя полыхало всего несколько секунд. Они всё ближе они подходили к неприятной компании, а ярость превращалась в боевой настрой.

Парни обменивались шутками, каждую из которых встречали громким смехом. Но стоило им заметить Анну, как веселье сразу прекратилось: не так-то просто смеяться с упавшей челюстью.

- Вот так совпадение, Джонас, - дружелюбно поприветствовала она поганца, сама себя удивляясь.

А вот сам поганец явно считал, будто увидел кошмар наяву. От страха даже заикаться начал

- Ч-ч-что ты тут забыла? Ты меня преследуешь? Неужели решила отомстить?

- Звучит неплохо, но... у меня совсем нет на тебя времени, - скорчив опечаленную мину, явочка прошла мимо.

- Эй, ты вообще какого сюда припёрлась?! – крикнул один из выпивох.

Анна остановилась, обернулась и сурово посмотрела на них.

- Вы, ребята, подмочили мне репутацию. Чтобы очистить своё имя, я решила попытать счастья с предложением герцога Фелбса, - на губах умелицы сверкнула усмешка. – Раз дело касается умений, я никому не проиграю.

Обидчики разом побагровели от злости, но в то же время в их глазах замелькала тревога.

Каждый из них надеялся стать тем, чьи навыки признает Албан. Лелея эту надежду, они представляли, как потопчутся на головах своих товарищей.

Но теперь появился сильный противник. И они не могли скрыть волнение.

Это битва навыков. Даже эти господа недалёкого ума понимали это. Здесь их трюки с издевательствами на улице не пройдут.

Растерянные моськи сильно смешили виновницу.

- Ну что ж, пусть победит сильнейший.

На этой ноте девушка с феём пошли к башне. Шелл довольно улыбался.

- Хорошо сказала. Что не проиграешь.

- Я блефовала. Просто не хочу проиграть. В конце концов, тысяча крес на дороге не валяется. Я хочу провести удивительный Новый год с тобой и Мифрилом.

На следующий день Анна приступила к работе.

Сперва она определилась с размером скульптуры. Самые большие обычно создавались для фестивалей. Такие сладости делались в половину человеческого роста. Требованиям герцога лучше всего подошла бы именно такая.

Портреты феи в восточной башне были похожи друг на друга. Где-то она стояла, где-то сидела, но выражение лица не менялось. Изящная фигурка, облачённая в светло-голубые одежды, порождала в голове образ набегающей волны. Умелица считала, что этот образ очень важен.

Девушка набросала эскиз: фея стояла, нежные ручки были слегка вытянуты вперёд, как если бы она приветствовала надвигающийся поток. Но выражение лица Анна решила оставить слегка размытым: если бы она точно передала эмоции феи, скульптура выглядела бы до жути живой.

Целью умелицы было достоверно передать атмосферу, которая окружала фею на картинах.

Анна расположила на столе каменную доску и разложила линейки и шпатели. Мастерской стал первый этаж дома.

Бутылочки с цветными порошками и чаша с холодной водой устроились на полу.

Во время работы Мифрил оказался на удивление полезен: он приносил холодную воду из колодца, серебряный сахар из бочонка, подавал нужный порошок.

Конечно, это сущие мелочи, но они сильно замедляли процесс.

На третий день грубая заготовка была готова.

- Спасибо, Мифрил Рид Под. Ты мне так помогаешь, - поблагодарила маленького фея умелица, добавляя в сахар голубой порошок.

- Хи-хи-хи, - самовлюблённо рассмеялся Мифрил. – Вот видишь, какой я полезный, когда действую в полную силу. Правда, этого всё равно недостаточно, чтобы отплатить тебе. Я верну тебе должок так, что ты и помыслить не можешь!

- Всё хорошо. По-моему, ты уже вернул «долг».

- Неа. Это дело чести.

- Значит, для тебя это так важно...

- Ну конечно! Кстати, а где Шелл Фен Шелл?

- Кто знает.

В противоположность Мифрилу, Шелл всегда уходил, когда Анна возилась со скульптурой.

Так было уже три дня: он где-то слонялся и не возвращался, пока умелица не заканчивала с работой.

Считая, что он просто гуляет, девушка не беспокоилась.

Она закупорила бутылочку и поставила на стол.

Всё то время, пока месился цветной сахар, Мифрил продолжал жаловаться.

- Боже, да что с ним. Шляется где-то, и всё тут.

- Ну, раз мне помогаешь ты, для Шелла просто ничего не остаётся, не так ли?

- Ну... да. Пока здесь я, шиш ему с маслом, ха!

Мифрил в приподнятом настроении схватил бутылочку и убрал её со стола.

- Кажется, даже в этом истукане проснулись сантименты. Так что, наверное, надо дать ему побыть одному.

- Сантименты? У Шелла?

- Три дня, да? Три дня назад мы приехали в замок. Помнишь, мы ждали тебя в повозке? Так вот,

тогда Шелл Фэн Шелл сказал: «Навевает воспоминания». А когда я его спросил, он проговорился, что давным-давно жил в похожем замке.

Руки, месившие серебряный сахар, остановились.

«Навевает воспоминания? О замке? Или о Лиз, которая жила в замке?»

Вероятно, сейчас мысли Шелла были заняты девушкой, которая умерла давным-давно. Вот почему он гулял по замку в одиночестве. Фей был подавлен.

- Кажется, замок Хью был слишком молодым для этого. Этот замок старый, да? Видно, он тоже жил в старом. Он принадлежал аристократу? Шелл Фэн Шелл никогда не рассказывает ничего... Анна? Что-то не так?

- А, нет. Ничего.

Поняв, что ненадолго выпала из реальности, Анна посмотрела на Мифрила и улыбнулась.

И тут маленький фей разразился диким хохотом.

- Анна! Нос! У тебя нос синий! Порошо-ок!

- А?!

Умелица растерянно прикоснулась к носику.

- А теперь ещё синее!

Девушка смутилась: всё хорошо, но сколько можно над ней смеяться?

- Пойду умоюсь.

Выбежав из дому, мисс Синька бросилась к колодцу. Девушка плеснула воду в чашу для умывания и всмотрелась в своё отражение. Нос действительно был измазан голубым порошком. Однако это мало её волновало: расстраивало то, что в любом виде она не могла назвать себя красавицей.

«Мы всегда были вместе. Через пятнадцать лет волосы Лиз стали светлыми, а веснушки исчезли. Она стала очень красивой молодой женщиной».

Так сказал Шелл.

«Через пятнадцать лет. Получается, в двадцать Лиз стала красавицей с золотыми волосами. Мне пятнадцать. Через пять лет я тоже стану красивой?»

На самом деле путешественница в это не верила. Скорее всего, она превратится в сухие нескладные мощи, просто повыше и побольше.

«Шелл очень красивый. Конечно, ему нравятся красивые девушки. Как Лиз».

Когда мысли дошли до этой точки, Анна поняла истинную природу своего беспокойства по поводу странной незнакомой девушки.

«Я ревную? К Лиз?»

Ревность по отношению к той, кого она никогда не видела, казалась глупостью. Тем более, к той, кто давно покинул этот мир.

Это злило.

Мисс Синька принялась с жаром умываться. Снова и снова окатывала лицо отрезвляюще ледяной водой.

«Нужно прекратить думать о всякой ерунде. Сейчас я леплю скульптуру!»

- Если так и будешь тереть лицо, лишишься носа.

От неожиданности Анна резко подняла голову

- Шелл.

С подбородка капала вода. Шелл нахмурился:

- У тебя сейчас платье промокнет.

В этот момент умелица вспомнила:

- Ой, я полотенце взять забыла...

Удручённая собственной глупостью умелица опустила плечи.

Фей, не задумываясь, протянул руку и мягко провёл пальцами по девичьей щеке. Они были холодные.

Анна понимала, что он просто стёр капли воды, но всё равно напряглась.

Щека, которой он коснулся, горела жаром: девушка покраснела до кончиков ушей.

- Чего это ты?

Шелл недоумённо наклонил голову. Значит, он не пытался её подразнить. В этот раз он просто вытер воду.

Умелица знала, что должна что-нибудь сказать, но слова не шли.

<http://moon-fairytell.weebly.com/sugar-apple-fairytell.html>

- Пугало?

Шелл подозрительно прищурился. Взгляд чёрных глаз замер на красной девчужке.

А ей совсем не хотелось, чтобы объект воздыханий заметил чрезмерное смущение.

- Н-ничего! – яростно замотала умелица головой.

Развернувшись на каблуках, Анна помчалась в дом.

«Пальцы холодные, а дыхание и крылья тёплые. Почему?»

Память услужливо подкинула шёлк крыла под пальцами и легкий вздох фея. К щекам прилила новая порция краски.

Смущение исчезло только на следующий день. Девушке на удивление хорошо спалось. Все чувства, как плохие, так и хорошие, притупились.

В тот момент, когда она закончила с завтраком и собиралась приступить к работе, раздался стук в дверь.

Не задумываясь, кто же решил навестить к ней, Анна открыла.

- Да?

За порогом стоял улыбающийся Джонас.

Девушка тут же помрачнела.

- Зачем пришёл? Если собрался снова воровать, то ты в пролёте. Скульптура ещё не готова.

Джонас нахмурился.

- Если бы. Как будто мне нужна твоя скульптура. Я свою уже сделал. Мы все закончили ещё вчера.

- Э?..

Известие о готовности скульптур взволновало её.

Но, не желая выслушивать насмешки, она заставила себя улыбнуться.

- Вот как. И? Уже представили их герцогу?

- Я закончил свою прошлой ночью. А остальные только этим утром.

Джонас улыбался от уха до уха.

За его плечом виднелись ещё четверо умельцев с чемоданами в руках. Они с завистью смотрели в спину собрата.

- Посмотрев на мою работу, герцог сказал: «Выглядит многообещающе. Доработай её». И только мне позволили и дальше оставаться в замке. Жаль тебя разочаровывать, но эту тысячу кресл получу я.

- Ещё не факт.

- Ты не знаешь? Я единственный, кому позволили остаться в замке после того, как герцог увидел скульптуру. Единственный. Дейл рассказал.

- Не переживай, скоро и я к тебе присоединюсь!

- Теперь я буду жить в замковой башне. Вот такая привилегия. Для лучших. Ну, ты уж постарайся, Анна, - торжествующе проговорил Джонас, после чего отправился восвояси, махая на прощание. Анна с размаху закрыла дверь и вернулась к столу.

- Какого чёрта они припёрлись?! Зачем? Решил меня обескуражить?!

Шелл сидел на столе, держа на ладони орешек, который потихоньку сморщивался и исчезал. Так ели феи.

Поглощая орехи один за другим, Шелл ответил:

- Сомневаюсь, что у мальчика на это мозгов хватит.

- Тогда зачем?!

- Просто пришёл похвастаться. Когда остальные бы ушли, он уже не смог бы это сделать.

- Если так... БЕСИТ! Если хочется похвастаться, сделай это в другом месте.

Продолжая ворчать, умелица прибрала со стола, поставила на него незаконченную скульптуру, которую убирали на ночь в угол, и сняла с неё ткань.

- А мне кажется, что скульптура получается классной, - проговорил Мифрил, восхищённо поглядывая на сладость.

- Ага. Красотища. Правда, Шелл Фэн Шелл?

Чёрному фею тоже пришлось перевести взгляд на творение Анны. Посмотрев на неё некоторое время, он кивнул.

- Хорошо сделана.

Это простая фраза несказанно обрадовала умелицу. В приподнятом настроении она вновь принялась за работу.

После того, как Анна познакомилась с Шелом и Мифрилом, ей начали нравиться скульптуры фей. Поэтому выполнение этого заказа приносило ей удовольствие. Ладони уверенной в своём мастерстве девушки заскользили по сахару.

~*~*~*~

- Вух. Готово.

Анна выдохнула с облегчением и устало опустилась на стул.

Шла третья ночь с того дня, как Джонаса переселили в замковую башню.

Расположив на столе две лампы, Анна работала до самой полуночи.

Мифрил уже давно спал, но Шелл сидел в комнате, правда, повернувшись спиной к труженице. Тихо подбрасывая дрова в камин, он старался не отвлекать её.

Длительные прогулки в дневное время тоже были направлены на это.

В последнее время с ней, кажется, происходило что-то не то, когда он был рядом. Фей понимал, что это случается из-за его поступков или слов, но не мог уловить, от чего именно её так корёжит. И, чтобы не сбивать будущую мастерицу с толку, счёл за лучшее держаться от неё подальше.

- Что скажешь, Шелл? Не глянешь?

Фей поднялся и подошёл к стулу, где сидела девушка.

Волосы женщины волнами струились по спине и плечам, переходя от темного индиго к светлой сини. Шёлковые крылья будто бы трепетали на ветру. С протянутыми вперёд руками она казалась воплощением нежности. Черты лица были слегка размыты, но это заставляло задумываться, что же крылось за слабой улыбкой. Скульптуру окружала безмятежность.

- Хороша, - вынес Шелл свой вердикт после осмотра. Но Анна не отреагировала. – Эй?

Решив, что она странно себя ведёт, фей заглянул ей в лицо.

- ...Что...

Сидя на стуле, умелица мирно посапывала.

Эти три дня она вкладывала все силы в скульптуру для герцога. И, должно быть, совсем вымоталась.

Шелл отнёс законченную скульптуру в угол и накрыл тканью, повторяя действия, которые видел не раз.

Анна по-прежнему спала. Интересно, как он должен разбудить её и отвести в кровать на втором этаже?

Он встал перед спящей девушкой и посмотрел на неё. Спутница выглядела до дрожи беззащитной. Вспомнилось, как в первые ночи после знакомства она нервно спала, прижимая его крыло к груди.

Сейчас, вернув крыло, она полностью доверяла ему как другу.

«Всё равно, слишком беззащитна».

Она считает его своим стражем?

Девушка, похоже, забыла, что изначально Шелл был жестоким феём-воином, прожившим больше столетия. Он делал много такого, что она даже представить не может. Вероятно, она начала бы его

бояться, если бы узнала хотя бы об одном из таких поступков. Начала бы презирать.

Шелл взял на руки спящую умелицу. Она была совсем лёгкой.

Поднявшись на второй этаж, фей положил её на постель и укрыл одеялом.

Морской ветер, как и всегда, бился в стены и окна. Сквозняк гулял у ног.

Шелл смотрел на личико Анны, сон которой ничего не тревожило.

«Почему ты так заиклен на ней?»

В звуках ветра зашуршал вопрос Хью.

Если бы он оставил умелицу с чёртовым виконтом, Анна смогла бы жить в комфорте и безопасности. Он понимал это. Но почему-то эта идея ему совсем не нравилась.

«Не хочется верить её Хью».

Эта мысль озадачила его самого.

«Верить? Но она же мне не принадлежит?»

Она действительно ему не принадлежала. Тем не менее, фей не хотел отдавать её.

«Что за собственничество?»

~*~*~*~

В тот момент, когда он увидел сахарную скульптуру, в глазах Албана промелькнуло подобие эмоций.

Герцог пристально смотрел на скульптуру Анны, но мерцание эмоций медленно угасало. Через минуту он разочарованно пробормотал:

- ...Не то.

Два коротких слова заставили побледнеть умелицу.

Этим утром она сообщила Дейлу, что скульптура готова. Затем ей приказали немедленно принести творение в главный зал, несмотря на незаконченный завтрак.

Ей даже не пришлось ждать прихода герцога.

Албан пришёл всего через пару минут и собственными руками сдернул ткань со скульптуры.

А затем пробормотал:

- ...Не то.

Албан уселся на трон и погрузился в молчание.

«Ему не понравилось... Хотя и Шелл, и Мифрил похвалили её...»

Отчаяние бурими теньями поползло из сердца.

- Но атмосфера правильная, - со вздохом проговорил Албан.

- А?

Анна инстинктивно подняла голову. Герцог не смотрел на неё. Всё внимание было поглощено сахарной скульптурой.

- Атмосфера передана лучше, чем у Андерса. Поработай над достоверностью. Тебя переведут в замковую башню.

Затем Албан обратился к слуге.

- У нас двое мастеров. Больше не требуется.

После этого герцог ушёл.

Дейл с кривой улыбкой похлопал ошарашенную девушку по плечу.

- Идёмте. Собирайте вещи и зовите друзей. Я подготовлю для вас комнату в башне.

- Эм... Это значит, что герцогу понравилась моя скульптура?

- Ну, относительно. Как и с Андерсом. Похоже, герцог решил, что скульптуру сделает один из вас. Недаром сказал, что другие мастера не нужны.

- С...спасибо огромное.

Поняв, что её способности признали, девушка испытала сказочное облегчение.

Но словосочетание «относительно понравилась» не давало плясать от радости.

Что значит «относительно»? И как нужно «проработать детали»? Слишком много сомнений и неясностей, чтобы отдаться радости.

Так что Анна просто собрала вещички и отправилась к башне.

Девушке сказали, что её комната расположена в одной из четырёх колонн замковой башни. А если конкретно, то в верхней части юго-западной колонны. То есть комната Джонаса находилась ниже.

Поднимаясь, Анна прошла мимо этой комнаты. Но дверь была предусмотрительно закрыта.

Для выросшей в дороге девушки планировка замка была слишком сложной. Сама она не могла в нём спокойно ориентироваться.

Умелица не раз спускалась и поднималась, пока нашла новую комнату. Тонкие извитые коридоры совсем не помогли в поисках. Они только сбивали её с толку.

В комнате обнаружили пять бочонков серебряного сахара. Кажется, никого не волновало, сколько она использует.

В обмен, как передал ей Дейл, умелица должна немедленно приступить к работе.

Он же объяснил, что , когда скульптура будет готова, нужно просто потянуть за верёвочку. Она, видимо, была связана с колокольчиком в комнате для слуг, которые сразу же оповестили бы Албана.

Здесь, в отличие от замка Хью, Анну считали не гостьей, а простой сахарной умелицей. Ей выделили простую комнату с голыми каменными стенами. И одной небольшой кроватью. В ней не присутствовали даже те удобства, которые были в домике.

Но зато не нужно было готовить. Дважды в день с замковой кухни приносили еду: утром и поздно вечером. Могли даже принести горячую воду для чая, если бы она попросила.

Как только Анна вошла в комнату, она поместила сахарную скульптуру на стол и придирчиво осмотрела.

- Он сказал, что атмосфера передана верно. А ещё – проработать детали. Интересно, смогу ли я добавить детали, не переделывая саму скульптуру. Но если перегрузить скульптуру мелкими деталями, она станет громоздкой.

Шелл, как всегда, ушёл.

Мифрил сидел у окна, терпеливо ожидая, пока Анне понадобится его помощь.

- Анна?! – из-за спины послышался возмущённый крик.

Обернувшись, умелица увидела стоявшего на пороге Джонаса.

- Мне показалось, что я услышал твой голос. Почему ты здесь?

- Меня тоже перевели сюда.

- И тебя... - остолбенел Джонас.

- Как будто ты ровня господину Джонасу! Верно, господин Джонас?! – верещала Кэти у его ног.

Феечка не отрывала недовольного взгляда от девушки. Подбадриваемый ею Джонас разлепил пересохшие губы:

- Д-да. Я не собираюсь проигрывать.

- Как и я, Джонас, - прозвучал убеждённый ответ.

Глава 4: Вынужденное прощание

Внизу зазвенел колокольчик.

Это случилось в ту же ночь, когда Анна перебралась в башню. Похоже, Джонас решил опередить умелицу во что бы то ни стало. По звукам было понятно, что кто-то тут же прибежал в его комнату, а затем вылетел оттуда.

Что ей делать, если Джонас закончит скульптуру раньше и она придется по нраву герцогу? Анна встревожилась.

Но утром ничего не произошло: никто не пришел, чтобы выставить второго умельца за порог.

Так что Анна продолжила работать, а Мифрил – помогать ей. Уже высоко поднялось солнце, а девичьи руки по-прежнему порхали вокруг скульптуры, дополняя её. Но вдруг на первом этаже раздался звон, заставив умелицу вскинуть голову.

- Это Джонас, да? Он звонит, потому что закончил скульптуру ночью? Он уже поправил всё, что не понравилось герцогу? А не переоценивает ли он себя...

Анна думала, не позвонить ли и ей, чтобы сообщить о скором завершении скульптуры. Естественно, она спешила.

Видя тревогу подруги, Мифрил вскочил с места.

- Анна, я помогу!

- Что? Ты хочешь...

- Я погляжу, что у них там!

Маленький фей лихо завязал на голове вытащенный из кармана платок и крадучись вышел из комнаты.

Анне было интересно, что из этого выйдет. Она с нетерпением ждала возвращения маленького помощника. Но дверь впустила не только его, но и Шелла. Шпион же яростно извивался в его руке.

- А ну отпусти! Пусти, тебе говорят! Шелл Фэн Шелл!

- Шелл, почему ты издеваешься над Мифриллом?.. – с глазами, напоминавшими два блюдца, спросила девушка.

Тут черный фей разжал пальцы, и Мифрилл смачно шлепнулся о пол.

- Я возвращался и увидел, как малявка пытается пробраться к Джонасу. Он явно собрался учудить что-то проблемное, так что я перехватил его.

- Ничего подобного! Я просто хотел сыграть небольшую шутку с колокольчиком! – закричал неудачливый шпион и, насупившись и скрестив руки на груди, отвернулся от товарища.

- Ты сказал, что просто подглядишь. А на самом деле хотел просто пошалить?!

Джонас, конечно, был той ещё сволочью, но мстить ему мастерица не хотела. Но у Мифрилла, видимо, было своё мнение на этот счет.

- Нет, постой, Анна! Ты не так поняла! Я и вправду собирался просто посмотреть, но так

обрадовался, увидев гада в расстроенных чувствах, что решил нанести ему последний удар.

- Обрадовался, последний удар... Ох, всё ещё хуже... - пробормотала умелица.

Шелл снова подал голос:

- Верно. Если это был последний удар, надо было действовать жестче.

- Что значит жестче?! Его шалости и так выходят за рамки, а если он станет жестче, чем это лучше для людей?!

Шелл и Мифрилл обменялись взглядами. «Мы не люди», - светилось в их глазах.

Девушка с разбитым сердцем закрыла глаза рукой.

- Ох, ладно... Хватит... - вздохнула она. – Но если Джонас расстроен, значит, герцогу не понравилась его скульптура.

Мифрилл в ответ усиленно закивал.

- Я рад, раз так. А еще у парнишки щека красная. Видать, голубки поссорились. Еще бы, Кэти же фея боевая. Хе-хе, все просто великолепно.

При этих словах слушатели скорчили недоуменные мины.

- Разве Кэти осмелилась бы на подобное? – недоверчиво переспросила Анна.

Вряд ли феечка, которая чуть не молилась на Джонаса, стала бы поднимать не него руку. Скорее, тот просто упал. Споткнулся на лестнице, например.

- Ну что, готова твоя скульптура? – решил закрыть тему Шелл.

- Ага. Думаю, она хороша.

- Ну, звоню? – тут же схватился за колокольчик Мифрилл.

По правде говоря, умелица так и не поняла, что именно хотел от неё герцог. «Поработай над достоверностью». Она решила, что аристократ хочет увидеть больше деталей, и потому теперь на платье феи можно было рассмотреть каждую складочку, а у её ног – кудряши волн.

- Будь добр.

Мифрилл потянул за веревочку, повиснув на ней; по комнате разнесся звон.

Вслед за тем в коридоре застучали каблуки, и дверь резко распахнулась.

- Ваша милость?..

За ней стоял Албан, герцог Фелбс, собственной персоной. Паж трусил прямо за ним.

Анна и не думала, что герцог сам придет к ней. Она рассчитывала, что придется идти в большой зал. Вот так сюрприз...

Девушка поспешно преклонила колени и склонила голову, но Албан её даже не видел: все его внимание занимала скульптура. Дворянин шагнул к столу, на котором та стояла.

Чтобы посмотреть на его реакцию, умелица приподняла голову.

Кулаки герцога оказались сжаты до такой степени, что на них проступили вены; благородный хозяин был зол.

- Она нисколько не изменилась, - прошипел он.

- Э...

Анна не понимала.

А герцог уже повернулся и уставился на умелицу прищуренными от гнева глазами.

- Ты не слышала меня? Я приказал изобразить фею, с которой рисовали портрет. А вчера – поработать над достоверностью. Скульптура нисколько не изменилась. НИ-СКОЛЬ-КО. Ни ты, ни тот, второй, ничего не поняли.

Затем Албан быстро покинул комнату.

Анна осталась в растерянности.

- И что это значит?

~*~*~*

«И что его не устроило?»

Шелл, прислонившись к стене, разглядывал творение подруги.

С самого полудня Анна сидела перед скульптурой, пытаясь понять, где допустила ошибку. Так толком и не пообедав, она снова вернулась к столу. В следующий раз она отвлекалась, когда уже начало темнеть и Мифрилл принес лампу. Но и тогда мастерица лишь поблагодарила его, а затем взгляд её вернулся к скульптуре.

Шелл понимал недоумение спутницы.

Насколько он мог судить, скульптура Анны близка к совершенству. Более достоверной сделать её невозможно. Полная гармония: если убрать или добавить какие-то детали, всё впечатление пропадет.

Фей положительно не понимал, что не понравилось Албану.

Даже Мифрилл, вопреки характеру, терпеливо ждал, сидя на подоконнике, пока Анна поймет, что не так. Но, кажется, в итоге просто задремал.

- Может быть, нужно взглянуть с другой стороны...

Уже минула полночь, когда с губ девушки наконец сорвался тихий шепот.

- Я провозилась с детализацией, но... так и не сделала её достоверной. Это не то... Нужно сделать её более реалистичной... - продолжала бормотать мастерица, схватив со стола лампу и направившись к выходу.

- Решила поплутать по замку?

Слова фея привели Анну в чувство, заставили остановиться и обернуться.

- Куда собралась?

- Я должна еще раз посмотреть на портрет феи. Кажется, в зале должен быть один. Тогда я смогу понять, как сделать скульптуру более реалистичной.

- Ладно. А добраться до зала сможешь?

Пораженная девушка опустила плечи.

- Точно... я не помню... - Она виновато посмотрела на фею, - Прости, сейчас середина ночи, но... не проводишь меня?

- Провожу.

Отлепившись от стены, Шелл забрал лампу и двинулся вперед.

Естественно, в зале царил темнота, так что он поднял лампу повыше, освещая портрет.

К тому же, в помещении было холодно. Анна обхватила себя руками, пытаясь удержать тепло, её дыхание повисало в воздухе облачками пара.

Пока Шелл рассматривал портрет, у него появилась кое-какая идея.

- Может, герцогу не нужна необычная скульптура? – озвучил он свою мысль.

Мастерица удивленно обернулась.

- Ты о чем?

- Будь ему нужна необычная скульптура, твоя ему понравилась бы.

- Но ему не понравилось. Я изобразила не то, что он хотел.

Взгляд девушки вернулся к портрету, бросившему ей вызов. Сейчас она выглядела старше своих лет.

~*~*~*~

Следующие пять дней мастерица создавала новую скульптуру.

Размером она не отличалась от предыдущей, но образ кардинально изменился.

Анна снова и снова приходила к портрету, запечатлевая в памяти малейшие детали, и скульптура все более становилась похожа на оживший портрет.

Но в то же время умелица чувствовала, что атмосфера вокруг скульптуры ослабла. Такова была цена за высшую меру реалистичности. Иначе не удалось бы достичь максимального сходства с портретом.

В этом отношении скульптура была идеальна. И всё же Анна решила еще раз сходить к портрету.

За прошедшие пять дней мастерица десятки раз ходила в зал и, как итог, могла теперь попасть туда и без Шелла.

- Я еще раз схожу к картине, - предупредила она Мифриллу, наводившего порядок на столе.

Шелл, как обычно, где-то слонялся.

Был вечер. Сквозь башенные окна-бойницы проникал свет заходящего солнца, а вместе с ним морской ветер и шум прибоя.

Стоило девушке покинуть комнату, как её окутал холод замковых коридоров. Дрожа, она ступила на лестницу.

Когда Анна проходила мимо комнаты Джонаса, дверь вдруг открылась, чуть не ударив её.

Из комнаты высунулся сам парень, бледный и измученный.

В последние пять дней он не звонил в колокольчик, так что, верно, тоже был занят своей скульптурой.

- Анна, - окликнул он её.

Мастерица от удивления остановилась.

- Что?

- Что ты делаешь?

- Что я делаю? Иду посмотреть на портрет феи.

Это будто напугало юного умельца.

- Ты... ты уже закончила скульптуру?

- Ну да. А ты?

- Не могу. Совсем не понимаю, что он имел в виду. Хочу просто уйти отсюда...

Нытье Джонаса стало сюрпризом.

- Что ты такое говоришь? Хотя мне же лучше, если ты уйдешь.

- Это просто слова! – вдруг зло крикнул он и захлопнул дверь.

В этот момент мастерица заметила на левой щеке синяк.

- Джонас?

Поведение парня сильно озадачило её. Он сам окликнул Анну, хотя явно недолюбливал, да ещё и начал жаловаться... С ним точно что-то случилось.

Может, Джонас так просил её о помощи? То есть она должна была выслушать его и дать совет?

Но в следующее мгновение Анна вспомнила, как коллега обошёлся с ней в Льюистоне. «Не собираюсь быть сердобольной идиоткой», - подумала она, твердым шагом направившись в зал.

Ещё раз сверившись с картиной, мастерица вернулась к себе и дернула за веревочку колокольчика. Естественно, вскоре объявился сам Алба.

Он замер перед скульптурой, после чего повернулся к девушке.

- Что ты сделала?

- Фею с портрета.

- Нет. Совсем не то.

Эти слова поразили её. Возможно, некоторую неточность она могла допустить, но чтобы «совсем не то»...

Скульптура получалась намного более реалистичной, чем первая. Невозможно, чтобы это было не то.

« Не может быть. Скульптура – точная копия той феи. Почему он говорит: «Совсем не то»?»

С трудом разлепив в миг высохшие губы, мастерица спросила:

- Что же в ней не так? Пожалуйста, скажите.

- Всё.

- Что вы имеете в виду? Я постоянно сверялась с портретом и делала её точь в точь. Я повысила достоверность, насколько могла, чтобы не нарушить гармонию скульптуры.

- Это ничего не значит! Всё не так! Она просто выглядит так же! Глаза бы не видели! – вскричал герцог и, схватив скульптуру, швырнул её на землю.

У Анны перехватило дыхание. Сладость разлетелась на куски.

Девушка будто превратилась в камень: скульптура, над которой она безостановочно трудилась пять дней, лишь разгневала заказчика.

- Ты создашь её образ! Воплотишь его в жизнь!

Таково было его последнее слово.

Обессиленная мастерица опустилась на пол. Камень был холоден, как лёд, но она этого не чувствовала.

Мифрилл живо запрыгнул на почти безжизненную тушку и принялся нахлопывать её по щекам.

- Анна, Анна! Ты как? Возьми себя в руки, Анна!

- ...Сахарная скульптура...

Слезы водопадиками полились из глаз.

- Что здесь стряслось?

Голос доносился с порога. Анна медленно повернула голову: там стоял вернувшийся с прогулки Шелл. Когда он увидел лежащую на полу девушку, а рядом с ней – осколки скульптуры, растерянность сменилась гневом.

- Это сделал герцог Фелбс? – спросил он Мифрилла. Тот кивнул.

Кажется, его большой и страшный собрат мигом сообразил, что к чему.

Тем временем фей подошел к Анне и опустился рядом с ней на колени.

- Он поднял на тебя руку? – голос был ровен, но герцогу явно не светило ничего хорошего.

- ...Нет.

- Герцогу она не понравилась, да?

На кивок мастерицы Шелл ответил тяжелым вздохом. Затем прозвучали тихие слова:

- Похоже, герцог и сам не знает, чего хочет. И никто не знает. Не думаю, что ему может понравиться скульптура, какой бы она ни была. Ты должна сдаться.

- ...Что?

- Не нужны тебе ни слава, ни эта дурацкая тысяча кресс. Сдайся и уезжай отсюда.

- Ты предлагаешь мне бросить работу?

- Да.

- Но... но я взялась за неё. Я сказала, что сделаю это.

- Это не то, что ты можешь сделать.

- Так и есть, Анна, - поддержал его похожий на злого воробья Мифрилл. – Я тоже думаю, что пора бросать это дело. Не стоит тысяча кресс таких мучений. Наверное.

«Бросить работу?»

Если она сейчас откажется от заказа, это будет звучать как: «Видите ли, я не могу закончить скульптуру. Совсем не понимаю, чего вы от меня хотите. И знаете, господин герцог, в этом виноваты только вы».

«Не хочу такого».

Из глубины естества снова потянулись ростки упрямства.

«Не хочу заявлять, что не могу выполнить свою работу».

- Только я виновата, что не справляюсь. Это я не понимаю, чего герцог хочет. Воплотить желание клиента – моя обязанность. Это моя беда, что я не понимаю.

Из-за пережитого потрясения в голосе всё ещё слышались слезы.

- Может, у него желания ненормальные. Может, такое вообще нельзя сделать в скульптуре.

«Герцог действительно может желать невозможного?»

Она вспоминала слова Албана. Когда эмоции несколько успокоились, она четко увидела его лицо. И выражение на нём в тот момент.

- Нет. Он не требует невозможного, - вдруг подняла Анна голову. – То, что он желает, можно сделать через скульптуру. Когда герцог впервые увидел мою работу, он выглядел счастливым. Но, присмотревшись, сказал, что это не совсем то. Не думаю, что он сделал бы такое лицо, если бы его желание нельзя было исполнить.

Услышав её слова, Мифрилл замер с разинутым ртом:

- То есть ты хочешь продолжать работу?

- Не хочу всё бросать. Я знаю, вы оба волнуетесь за меня... Но...

- Решать только тебе. Не нам, - твердо оборвал её Шелл, вставая.

- Простите, Шелл, Мифрилл Рид Под, что вам приходится со мной возиться.

- Ты единственный человек, возиться с которым интересно. Так что меня всё устраивает.

Продолжая говорить гадости, он поднял на ноги Анну.

- Ну, Анна у нас та ещё дурочка, так что я тоже не удивлен, - поддержал его Мифрилл. Правда, на маленьком личике всё ещё оставалось озадаченное выражение.

Она не хотела отказываться от работы.

В ней говорило упрямство. Признавать собственное бессилие совсем не хотелось. Сахарные скульптуры были для мастерицы всем, их изготовление давно стало делом её жизни. Она не могла потерпеть неудачу. Откажется сейчас – и никогда не сможет себе этого простить.

Но кое-что не изменилось: если она решила продолжать, какой же должна стать скульптура? Девушка по-прежнему не знала, что должна исправить.

«Ну, по крайней мере этой ночью, нужно хорошенько отдохнуть».

Руки мастерицы не коснулись серебряного сахара. Сейчас нужно было успокоить разум и придумать что-нибудь новенькое.

Поэтому, плотно поужинав, девушка решила выпить чашку чая. Тепло разлилось по телу, расслабляя члены и навевая сонливость.

Шелл чаевничал вместе с ней. Опершись одной рукой на стол, а ладонью второй обхватив чашку, он тоже наслаждался чаем. Кажется, ему понравился аромат трав, наполнивший комнату. Как бы то ни было, он довольно прикрыл глаза, а по свисавшему со спины крылу то и дело пробегали зеленые всполохи.

Что касается Мифриллы, за последние несколько дней ударной работы маленький фей совершенно вымотался, так что сразу после ужина завалился спать. Во сне он громко храпел, и из-за этого Анна начала чувствовать себя злобной мачехой, которая совершенно загоняла бедного мальчика. Мастерница так увлеклась работой, что и не заметила, насколько устал её добровольный помощник.

После переезда Мифрилл с Анной спали в кровати, а Шелл – на матрасе на полу, накрываясь простыней вместо одеяла. И это тоже беспокоило Анну.

- Шелл, поспи сегодня на кровати. А я посплю на полу.

- Ладно. Но Мифриллу я изобью. Сколько можно рот разевать?

- Какой ужас! Не надо!

- Тогда я сплю на полу. И всё будет нормально.

Плечи девушки опустились. Похоже, Шеллу просто не нравилось спать в кровати. А ещё не мог

сказать этого прямо и юлил каждый раз. И даже представить не мог, как Анна от этого устала.

- Шелл, и когда ты стал таким изворотливым?

- Хотелось бы мне посмотреть на того, кто, прожив сотню лет, не стал бы изворотливым, - он посмотрел на подругу и с усмешкой прибавил: - Хотя ты и через тысячу лет совсем не изменишься.

- И что ты хочешь сказать? Противный фей... Хотя... сто лет назад, может, и ты был милым...

- Сто лет назад – может быть.

- Ты был милым?!

Воображение отказывалось показывать такое. Но, как и у Анны, у Шелла было детство. С каким выражением лица он родился? В детстве на его губах появлялась невинная улыбка? Хотелось бы её увидеть. Вот Лиз, наверное, видела.

«Лиз».

Нежеланная ревность накрыла волной. Пытаясь её утихомирить, девушка сделала большой глоток чая. Но неуместное чувство проглатываться не хотело.

Вопросы о Лиз жгли язык.

- Не пора ли деткам спать?

Кажется, Шелл неверно истолковал её молчание.

Но после полноценного сна её чувства успокоятся, а разум прояснится. Это хорошая идея.

- Лиз...

Но имя давно умершей соперницы всё равно слетело с губ. «Вот же ж», - недовольно подумала девушка. Но остановить слова уже не могла.

- Какой она была? Милой? Хорошенькой?

- Хорошенькой?

Шелла, похоже, не интересовало, с чего Анна решила задать такой вопрос. Вероятно, он просто счёл его продолжением их маленькой беседы.

Будто вызывая из памяти её образ, фей уставился в пустоту.

- Думаю, да.

- Какие у неё были глаза? А волосы? Она была изящной?

- Глаза были голубыми. Волосы длинными, она с пяти лет не стриглась. А изящество... Скорее, она рано повзрослела. Всегда тихая и задумчивая.

«Хорошенькая, зрелая, тихая и задумчивая юная леди».

Анна хорошенькой не была. И зрелой тоже. И тихой. И мысль долго на одном месте не задерживалась.

«Я ревную...»

Ревность была так сильна, что мастерица с трудом выносила её. Что-то ей подсказывало: перед черными глазами всегда будет стоять Лиз. Красавица и тихоня Лиз.

Вдруг Шелл посмотрел на не отрывавшую от него взгляд девушку, глаза его слегка округлились.

- Что не так? – спросил он.

Анна с начала и не поняла, что его так удивило.

Но потом...

Капля упала на её пальцы. Девушка прикоснулась к щекам и поняла: она плачет.

- Ой... Что это я...

Отчаянные попытки прекратить потоп ни к чему не привели: слёзы продолжали скатываться на платье.

Шелл непривычно растерянно смотрел на спутницу.

Последние дни её волновала только скульптура, но Албан расколошматил её.

В этом причина слез? Конечно, она решила попытаться ещё раз, но ей всё равно больно и обидно. Обычно она не стала бы реветь из-за такого. Но в

нормальном состоянии она бы и про Лиз спрашивать не стала. Анна поняла, насколько глупо себя вела.

«Не хочу, чтобы он видел».

Мастерица отвернулась от Шелла и замерла так.

«Что ответить, если он спросит, почему я плачу?»

-Что-то в моих словах обидело тебя?

- Нет... - затрясла она головой, но так и не подняла её.

Мимо пронёсся поток воздуха: фей встал и вышел из комнаты.

Анна тут же пожалела о сделанной глупости. Девушка вытерла слезы рукавом, они наконец-то прекратились. Несомненно, в этой ситуации для Шелла не было ничего приятного. Тем более, что он ни в чём не виноват. Так она ему и скажет. А затем вернется в комнату и ляжет в кровать. Сон вернет нормальное состояние, а с завтрашнего дня она сможет снова приступить к работе.

И полностью забудет об этом надоедливом чувстве.

Подхватив лампу, мастерица вышла из комнаты и подошла к лестнице. Подняв источник света повыше, чтобы осветить лестницу, она позвала:

- Шелл? Шелл, ты где?

Но ответа не прозвучало.

Пока они жили в замке, фей частенько забирался на крышу башни. Девушка направилась туда. Но на крыше было так темно и ветрено, что трудно было что-либо различить. Она решила попытать счастья в зале, но и там её ждало разочарование.

Пойди она ещё куда-нибудь – и точно заблудится. Поэтому Анна вернулась в комнату.

Но дверь оказалась слегка приоткрыта. А ведь она точно её закрыла.

«Неужели...» - подала голос надежда.

- Шелл?!

Но это был не он.

- Джонас? – у девушки чуть не отвалилась челюсть.

- Здравствуй, Анна.

Парень выглядел непривычно встревоженным.

- И почему ты в моей комнате?

- Просто ко мне в руки попала одна вещичка.

Джонас поднял правую руку.

На ней лежало крыло размером с ладонь.

- Это крыло...

Остолбенеv, Анна посмотрела на кровать: Мифрилл, понуриv голову, сидел на одеяле.

Почувствовав взгляд девушки, фей поднял взгляд. Он чуть не плакал.

- Прости, Анна. Пока я спал... этот урод стащил его...

На спине Мифрилла трепетало только одно крыло. Анна отдала ему второе, отобрав его у охотника на фей, но на спину оно так и не вернулось; нельзя было пришить обратно раз оторванное крыло. Поэтому Мифрилл носил его на шее как шарф. И сейчас «шарфик» исчез.

- Джонас, какого черта? Верни ему крыло. Я тебе не нравлюсь, но это не повод издеваться над ним. Я стою перед тобой.

Голос мастерицы дрожал от злости.

- Я и не думал тебе вредить. Но я хочу, чтобы ты кое-что сделала, - проговорил парень.

Сейчас он был похож на человека, которому не хватало смелости связываться с людьми своего роста. В глазах билось отчаяние, и вообще он был похож на загнанную в угол крысу.

- Я?

- Да, ты. Ты сейчас же пойдешь к своему фею. И скажешь: «Ты мне надоел, немедленно убирайся из замка!» А ещё: «Больше не показывайся мне на глаза!»

- Что?! С чего бы это?! Ты совсем свихнулся?..

- Не станешь? Ну что же...

Джонас схватился за крыло Мифрилла обеими руками и потянул в стороны.

Фей тут же закричал и скатился с кровати.

- Хватит!

Анна рванулась к крылу, но парень оказался быстрее: он поднял то высоко над головой. «Сердце» Мифрилла оказалось вне её досягаемости.

- Твой маленький друг пока побудет со мной. А здесь останется Кэти. Сделаешь, как я сказал – и я отдам крыло. Но если ты расскажешь о нашем маленьком разговоре, Кэти тут же передаст это мне. И тогда я порву крыло.

- Джонас, ты...

- Идем, Мифрилл.

Косясь на взбешенную девушку, Джонас быстрым шагом покинул комнату.

А за ним и Мифрилл. Проходя мимо мастерицы, он прошептал:

- Прости.

Она понимала, зачем Джонасу выставлять из замка Шелла. Девушка была в ярости. Брат Мифрилла в заложники – та ещё подлость.

- Я слежу за тобой.

Голос раздавался от окна. Кэти сидела на подоконнике, забросив ногу на ногу, и наблюдала за Анной с улыбкой.

- Если скажешь что-нибудь не то, тут же доложу господину Джонасу, - пообещала она.

Затем тело феечки начало выцветать. Постепенно, начиная с ног, она полностью стала невидимой.

- Ну почему...

Ярость клокотала внутри. Но сейчас она должна была выполнить требование Джонаса. И всё, что она понимала.

~*~*~*~

Почему Анна расплакалась? Шелл никак не мог этого понять.

Вроде бы, он просто отвечал на её вопросы. Правда, вопросы были о Лиз.

И тут Анна расплакалась.

Если подумать, из тех пятнадцати лет, что Шелл прожил с Лиз, лет пять он тоже совершенно не мог понять её. Да, и началось это, когда ей исполнилось пятнадцать. Как и Анна, Лиз могла ни с того, ни с сего начать плакать или злиться. Но после она всегда объясняла: «Просто я люблю тебя».

Шелл чувствовал то же. Девочка, выросшая в девушку, была очень дорога его сердцу.

И поэтому он часто задумывался, как же сделать ей счастливой. Она должна быть счастлива, даже если им придется расстаться. Конечно, это принесло бы ему боль, но, судя по всему, лучше всего было вверить Лиз мужчине, который точно смог бы подарить ей счастье. Это было не так уж сложно. Это устраивало его.

Но Лиз расплакалась, узнав об этом. Объяснила она всё так же: «Просто я люблю тебя». Шелл ответил, что тоже любит её. Но девушка возразила: «Твоя любовь отличается от моей».

Он не понимал. А пока пытался понять, Лиз убили.

Следующие два десятилетия, ведомый ненавистью и злостью, он мстил её убийцам.

Но после на фея напала апатия.

Ненависть к людям укоренилась в сердце, но ярость обесцветилась и ушла, как и все остальные чувства. На восемьдесят лет в его душе поселилась пустота.

Если подумать, за всю свою жизнь Шелл был близок только с Лиз. Больше он не сближался ни с одной феей, ни с одним человеком. В этом отношении он был столь же неопытен, как и пятнадцатилетняя Анна. А то и меньше.

Ему хорошо были известны ненависть, гнев... и боль.

Но в остальном он мало разбирался. Поэтому чувства Анны воспринимались как сплошные дебри.

До полуночи фей оставался на валу. Безграничное черное небо над головой, мощный ветер с моря, не останавливающийся ни на секунду, - прекрасное место, чтобы охладить голову.

Звезды ярко сияли, будто в середине зимы. Сверившись с ними, Шелл понял, что Анна давно спит, и решил вернуться в комнату.

В конце концов, после того, как Анна хорошенько выспится, она успокоится. Раньше, когда что-то случалось, на утро всё становилось хорошо.

Но Анна, на удивление, не спала. Она сидела у стола с зажженной лампой. Заметив приход Шелла, она подняла голову.

Когда фей подошел к ней, мастерица снова опустила глаза, словно пытаясь от чего-то сбежать.

- Шелл... пожалуйста, я... Я хочу, чтобы ты ушел.

- Хочешь, чтобы я спал сегодня в другой комнате?

Но Анна помотала головой.

- Нет. Я... я хочу, чтобы ты... ушел из замка. И... прошу, больше не подходи ко мне.

Он не сразу понял смысл её фразы. Нет, её слова доходили до Шелла постепенно.

- Значит, ты не хочешь, чтобы я был рядом?

Не поднимая головы, Анна кивнула.

«Чего это она вдруг?» - что-то похожее на злость поднялось в груди. Но в отличие от злости оно не требовало выхода, только разрасталось в груди и давило на сердце.

- Почему? – спросил он, пытаясь заглушить раздражение.

Но девушка снова помотала головой.

- По-че-му? – с нажимом повторил он.

- Это не твоя вина... Дело... дело во мне. Прости. Пожалуйста, не спрашивай.

Кажется, ничего больше она из себя выдавить не могла. Голова её поникла, плечи мелко дрожали.

Анна снова плакала. Фей не понимал её действий, но, похоже, на то была причина.

Почему-то стало очень холодно.

«Зачем мне оставаться там, где я не нужен?»

Апатия, к которой он привык за восемьдесят лет, вернулась. За последние два с половиной месяца он совсем забыл о ней.

«Всё когда-нибудь кончается».

Видя девушку такой, Шелл понял, что бесполезно пытаться что-то спрашивать.

В тот момент, когда он поклялся быть вместе с ней, Шелл чувствовал, что в нём отчаянно нуждаются. Именно поэтому он пошёл с Анной. Вот и всё.

И если ему прямо говорят, что он не нужен, к чему вопросы?

Шелл отвернулся от мастерицы. Апатия вернулась, но в то же время казалось, что в груди что-то застряло. Подобное с ним происходило впервые.

Шелл покинул замок.

~*~*~*

Слыша удаляющиеся шаги фея, Анна не могла сдерживать слез.

Одна за другой слезы пятнами ложились на подол платья.

- Кажется, ты всё сделала, как надо.

Ранее невидимая Кэти спрыгнула с подоконника на стол.

- Ты плачешь?

Анна утерла слезы рукавом и отвернулась от Кэти. Та недоуменно пожала плечами и бросилась к Джонасу.

«Я прогнала Шелла».

Напряжение, владевшее ею после визита Джонаса, оставило тело, а вместе с ним и силы. Она тяжело привалилась к спинке стула.

«Шелл теперь... он должен считать меня эгоисткой...»

Наверное, он был даже рад уйти. Теперь он по-настоящему свободен.

Честно говоря, она с самого начала не понимала, почему он остается с ней. Скорее всего, он чувствовал

себя обязанным за то, что так просто вернул своё крыло. Но теперь, когда Анна сама отослала его, Шелл может считать свой долг исполненным.

«Уверена, он чувствует облегчение».

Слезы снова потекли из глаз.

- Отличная работа, Анна.

Когда Джонас вошёл в комнату, мастерица силой воли остановила слезы.

Ей не хотелось, чтобы этот придурок видел её плачущей. Она встала и подошла к нему.

- А теперь отдай крыло Мифрилла.

- Не сейчас. Завтра мы с тобой пойдем к герцогу Фелбсу. Ты не будешь возражать. Тебе просто нужно со всем соглашаться.

- Что ты собираешься делать?

- Просто делай, как я сказал. Твой бешенный фей вернется в эту комнату. Хватит и того, что его крыло останется у меня, - проговорил Джонас.

Затем он вышел.

«Что Джонас пытается сделать?»

Без сомнения, он пытается провернуть какую-то подлость. Вроде кражи скульптуры два месяца назад.

Но в отличие от прошлого раза он не радовался. Как бы мерзко это ни было, он не мог скрыть радость, когда предчувствовал свою победу. Но в этот раз ничего подобного ни было.

Вскоре Мифрилл вернулся в комнату с виноватым видом.

- ...Анна. Прости, я...

- Мифрилл Рид Под!

Обрадованная и успокоенная девушка кинулась к маленькому другу и прижала его к себе.

- Ты в порядке? Он тебе что-нибудь сделал?

- Анна, ты сделала, что Джонас велел? Шелл Фэн Шелл ушёл? Прости, это я виноват. Из-за меня ты...

- Это не твоя вина. Это всё Джонас.

- Но ты сказала Шеллу Фэн Шеллу уйти, хотя он тебе нравится... Это же больно, да?

Анна, не ожидавшая такого, вспыхнула. Но даже краснея, она не могла успокоить боль, занозой засевшую в сердце. Слезы просились наружу, но девушка сдерживала их.

- Что ты говоришь? Мне нравится Шелл... Это...

- Ты пытаешься это скрыть, но я-то вижу, Анна. Кто я, по-твоему? Я великий Мифрилл Рид Под. Ты там случаем меня за Шелла Фэн Шелла не приняла? Это он у нас страдает картофелеголовностью, не я.

Хотя в глазах стояли слезы, Анна улыбнулась, услышав шутку фея.

- Шелл будет в ярости, если узнает, что ты обозвал его картофелеголовым.

- Но это же так, нет? Иначе почему он не понимает, что ты чувствуешь?

Возможно, он прав. Она краснела, сбегала, плакала из-за него. Любой другой уже что-нибудь заподозрил бы.

Будь на месте Шелла Джонас, он сразу бы догадался.

- Он нравится тебе, не так ли?

Понимая, что её видят насквозь, Анна перестала юлить и честно ответила:

- Да. Я думаю, да.

Мифрилл почесал носик и тихонько засмеялся: «Хе-хе».

- Да. Хорошо. Я так и знал.

- Но какая разница. Он ведь ушёл...

Анна села на кровать, по-прежнему держа в руках фея.

- Зачем Джонасу выгонять Шелла из замка?

Её тревога росла. После ухода Шелла она всё больше нервничала. Девушка чувствовала себя беспомощной, будто её вытолкнули голой на холод.

Теперь она понимала, как глупо было плакать из-за Лиз.

«Дура».

Неважно, что Шелл всегда жил воспоминаниями о прошлом. В настоящем он был рядом, и ничего важнее этого не было. Она должна была радоваться, что Шелл оставался с ней.

Мысли всё бежали и бежали.

«Хью говорил об этом, да?»

Он как-то сказал: «Людям тяжело приспособиться к тяжёлым условиям, но к комфорту они привыкают быстро».

Сама того не понимая, Анна привыкла к присутствию Шелла.

«Хочу, чтобы мы были вместе. Этого хватит. Что бы ни занимало Шелла, будет достаточно, если он будет рядом. Шелл. Шелл».

Он не мог услышать её. Но Анна продолжала мысленно звать его, вкладывая в этот зов свои чувства.

Глава 5: Плен

«Куда мне идти?»

Лучи восходящего солнца окрашивали воды моря в светло-фиолетовый цвет.

Шелл Фэн Шелл находился у основания мыса, на котором стоял замок Фелбс.

Чтобы ветра с моря не мешали путникам, вдоль дороги была посажена полоса вечнозеленых деревьев. Фей провел ночь под их кронами и поднялся с восходом солнца.

Шелл пошел по дороге, но поступь его была медленной: он не знал, куда и зачем идет. За ночь падающий снег, подгоняемый сильным морским ветром, покрыл узкую ленту дороги льдистой корочкой.

Он шел, сложив руки за спиной, под аккомпанемент рева волн. Вставший в горле ком до сих пор не исчез, и это раздражало.

Вдруг воин почувствовал жажду крови, идущую из-за спины. Насторожившись, он обернулся.

Посреди дороги стояли возбужденные добычей охотники на фей. Многие феи появлялись на свет

именно на рассвете, так что охотники на фей вставали спозаранку и отправлялись на промысел. Троица приблизилась достаточно, чтобы видеть лицо Шелла, и остановилась.

- Ба, какой красавец и совсем один. Похоже, фортуна сегодня на нашей стороне, - усмехнулся один из них.

Два других двинулись с места, заходя со спины и слева.

Но кроме охотников, здесь были две феи-воина. Один из них встал справа от добычи, в то время как второй остался за спиной говорящего.

- Чего вам надо?

- Похоже, ты высококлассный фей-питомец. Таких редко увидишь. Кто твой хозяин?

- Я первый задал вопрос. Отвечай. Что вам надо?

- Какой дерзкий.

Охотники на фей рассмеялись.

Но Шелл и так знал, что является их целью. Они хотели схватить его.

Или, если говорить точнее, они хотели *украсть* его.

Такие люди охотились на фей и продавали их. Но некоторые бесчестные охотники крали уже проданных фей и снова выпускали их на рынок.

Конечно, одно из крыльев тогда оставалось в руках изначального владельца. Но другое по-прежнему висело за спиной. Украденных фей усмиряли, перевязывая веревкой основание крыла.

Если фея бунтовала, новый владелец дергал за веревку и отрывал второе крыло. Без крыльев, даже если оба были целы, феи слабели на глазах и вскоре исчезали. Подобный метод порабощения – бесчеловечность в последней стадии.

Однако даже если второе крыло оставалось на спине, украденные феи долго не заживались у новых хозяев. Первый владелец, у которого всё ещё было одно из крыльев, просто избавлялся от него, если считал, что фея сбежала. Таким образом, не было ничего странного во внезапных смертях.

Но многих вполне устраивали дешевые сделки с неопределённым временем владения, особенно, если речь шла о феях-питомцах, поскольку их наличие было не так важно. Их было легко продать: даже малого срока было достаточно, чтобы насладиться обладанием ими.

У Шелла на спине висело лишь одно крыло. По логике вещей, он действительно должен был

принадлежать кому-то. И охотники на фей рассудили так же.

Тем более, что с такой внешностью его всё равно можно дорого продать даже со скидкой на краденый товар.

- Фей, не прогуляешься с нами?

Шелл криво усмехнулся. Он медленно раскрыл ладонь, собирая энергию. Частицы света потянулись к ней.

- А если нет?

Неутихающее раздражение сделало его вздорным. Он слегка улыбнулся, чувствуя, что эта схватка доставит ему наслаждение.

Тогда стоящий за главарём фея-воин проговорил, явно нервничая:

- Босс, осторожнее. Этот парень – не питомец.

- А? А кто, если не он?

- Он такой же, как и мы. Фея-воин.

- ЧТО?

На лице охотника крупным шрифтом было написано: «Не может быть». Но в руке Шелла уже был зажат меч.

В ту же секунду он рванулся вперед и повалил ошеломленного человека.

Но у феи-воина была превосходная реакция: он мгновенно снял со спины огромный меч, больше похожий на топор, и заблокировал удар.

- Ублюдок!

Он попытался схватить Шелла за крыло, но тот увернулся. Двое других охотников, подоспев на подмогу, попытались достать его мечами.

Фей пригнулся, избегая атаки, и, оттолкнувшись левой рукой от земли, отпрыгнул в сторону. Теперь вся троица стояла перед ним.

Один из охотников простонал:

- Босс, парень слишком хорош. Давай оставим его, а?

Шелл усмехнулся. Крыло на спине затрепетало с тихим жужжанием и налилось голубоватым сиянием.

- Это вы потревожили меня. И вам меня развлекать.

- ...Конечно. Как будто мы можем упустить такую прибыльную добычу. А ты кончай чушь нести! Мы поймаем его и точка!

Главарь охотников вытащил меч и начал медленно приближаться к Шеллу.

Оставшиеся члены группы, поняв его замысел, медленно окружали фея.

Охотники, оставив мечи, схватились за цепи с грузом на конце и закурили их перед собой, целясь в конечности врага.

Как и ожидалось, группа охотников оказалась вполне сработавшейся. В их защите не было брешей, и они не были похожи на противников, с которыми можно было расправиться одной левой. Шелл содрогнулся от удовольствия.

Цепи со свистом рассекали воздух. Уворачиваясь от них, ему пришлось приблизиться к фею-воину, который тут же атаковал его. Шелл отпрыгнул в сторону, но тут цепь обмоталась вокруг лодыжки. Из-за сильного удара фей упал на землю и, используя инерцию рывка, подкатился к нападавшему.

Меч полетел к запястью цеповщика, но тот мигом отбросил цепь и отскочил.

Шелл тут же устремился к появившейся в построении брещи, чтобы добить охотника, но забыл об оплетающей ногу цепи.

- Достаточно, Шелл Фэн Шелл!

До ушей фея донёлся чей-то крик.

Клинок фея прошёлся над головой охотника, срезав тому часть волос. Счастливчик отполз назад, благодаря всех богов.

- Не забывай, убившая человека фея будет казнена, какой бы ни была причина.

Застывшие охотники на фей были поражены: по дороге спокойно ехал молодой дворянин на лошади. За ним следовал темнокожий юноша, похожий на телохранителя. А за его спиной виднелся малый кавалерийский отряд.

Охотники на фей не могли даже предположить, кем является этот аристократ, но на всякий случай решили вести себя хорошо. Ну, насколько умели. Каждый из них убрал оружие.

Шелл тем временем шёл к незваному гостю с холодным выражением на лице.

- У тебя и вправду слишком много свободного времени, виконт серебряного сахара.

- Разве я не рассказывал, насколько занятой человек? Ты всё такой же грубый. Неужели ты не рад нашей встрече?

Хью спешил. Салим тоже соскочил с коня и медленно пошёл за господином. Полный решимости защищать его, телохранитель положил руку на меч и пристально посмотрел на Шелла.

Хью, давно не обращавший внимания на его поведение, обратился к охотникам на фей:

- Я – Хью Меркьюри, виконт серебряного сахара. Вы пытались украсть этого фею?

- Что за глупость. И в мыслях подобного не было.

Главарь заискивающе склонил голову, на что Хью недовольно махнул рукой.

- Я притворюсь, что ничего не видел. Убирайтесь.

Охотники тут же воспользовались его предложением. После их ухода виконт осмотрелся и спросил:

- Ты один? А где Анна и Мифрилл?

От вопроса фей поморщился и отвел взгляд от Хью.

- Что с ними случилось, Шелл? Они не с тобой? Что-то случилось?

Отвечать совсем не хотелось.

Вдруг Шелл почувствовал себя, как в ту ночь.

- А ты? Что ты тут забыл?

- У меня дела в замке Фелбс. Итак, ты же должен быть с Анной, верно? В Льюистоне мне довелось услышать, что вы направились к Албану.

Шелл по-прежнему молчал и даже не смотрел на виконта. Хью пожал плечами.

- Не похоже на ответ, хм. Ну, и Бог с ним. Кстати, Шелл...

Хью вдруг дотронулся до груди фея быстрым движением, присущим сахарным умельцам. Шелл не успел среагировать.

Виконт быстро выудил из кармана фея кожаный мешочек размером с ладонь и тут же отступил на несколько шагов.

- Мразь!!!

Через секунду ему уже пришлось уворачиваться от создающего меч фея.

- О-о-ой, что такое? Не похоже на тебя, Шелл. Да ты полон открытий, парень.

Хью, подняв мешочек над головой, залиvisto смеялся. Обокраденный со стоном стиснул зубы.

- С каких пор виконт серебряного сахара стал обычным карманником?

- Я не рассказывал, но, если бы не сахарные скульптуры, я легко зарабатывал бы на жизнь

воровством. Моё особое умение, так сказать. И всё же не думал, что смогу обокрасть тебя. Сегодня ты на редкость рассеян. Неужели... ты доверишь мне, Шелл? Я так счастлив.

С ним действительно что-то не так. Как он мог стать таким беспечным? Или скорее... как он мог потерять бдительность рядом с Хью?

Возможно, за те пару месяцев, что он провел с Анной, она заразила его своей доверчивостью? Шелл впервые осознал, насколько сильно Анна повлияла на него.

- Здесь твоё крыло, да?

Внутри мешочка действительно лежало крыло, которое юная умелица вернула ему.

- В Хайленде, если у феи нет владельца, её хозяином становится тот, кто первый получит крыло. По крайней мере, таковы законы людей. Феи могут относиться к этому как угодно, но... - Хью усмехнулся, - похоже, теперь я твой владелец, Шелл Фэн Шелл.

~*~*~*~

С наступлением утра Джонас появился в комнате Анны.

- Я попросил Дейла устроить встречу с герцогом Фелбсом. Вскоре мы с ним увидимся. И ты тоже пойдешь, Анна.

Джонас выглядел каким-то дерганным.

Когда Шелл ушел, Анна как будто лишилась всех сил.

Ей владела тревога, но она считала, что худшее уже произошло: ей пришлось прогнать Шелла. Именно поэтому она не боялась новой выдумки Джонаса. Её охватила апатия.

- У тебя лицо белое, как мел, - равнодушно отметила девушка, но Джонас недовольно посмотрел на неё в ответ.

- Ты. Просто молчи. Ясно? Просто молчи!

Ему явно не хватало хладнокровия. Обеспокоенная Кэти забралась на плечо хозяина и похлопала того по щеке.

- Не волнуйтесь, господин Джонас. Уверена, всё пройдет, как вы задумали.

Но Анна была удивлена. В поведении парня не было чувства собственного превосходства, казалось бы, обязательного в такой ситуации.

Дейл вскоре пришел за умельцами и провел их к герцогу. Однако они пришли не в большой зал. Больше всего помещение напоминало личную комнату Албана.

Умельцы оказались в гостиной, в задней части которой угадывалась дверь в спальню. В помещении

горел камин, здесь было намного теплее и уютнее, чем в зале.

Убранство комнаты было на удивление простым: одинокий диванчик перед камином да большой стол у окна. На полу лежал толстый ковер с длинным ворсом, однако сделан он был из шерсти и не выглядел роскошным.

Эта комната, как ничто иное, говорила о немилости, в которую впали потомки короля Седрика.

Роскошный замок нынешнего короля в Льюстоне и скромная обитель Албана слишком отличались друг от друга, как и их жильцы. Даже и не подумаешь, что в их венах течет одна кровь.

«Интересно, каково ему каждый месяц наносить в Льюистон необходимый визит», - вдруг подумалось Анне. Будь Албан просто дураком, он бы ничего не чувствовал. Но для человека, у которого была хоть толика гордости, подобное – страшное унижение.

Герцог лежал на диване, нетерпеливо посматривая на пляшущие в камине языки пламени.

Понукаемые Дейлом, Анна и Джонас встали на колени.

Как только слуга объявил о их приходе, Албан перевел взгляд на них и заговорил:

- Умельцы. Мне не верить, что сахарные скульптуры уже готовы. Зачем вы пришли? – в его голосе не было эмоций.

Джонас облизнул губы и – с решимостью отчаяния – начал говорить:

- А, я... - но тон, которым это было сказано, прозвучал слишком нагло. Джонас судорожно вздохнул и продолжил уже более уважительно, - я хотел просить вас, чтобы вы позволили мне уйти из замка.

Албан медленно сел на диване и повернулся к просителю.

- Уйти? Шесть дней назад ты просил о том же, не так ли?

- Д... да, - запнулся парень.

- И что я ответил?

- Что вы не позволяете.

«Герцог так сказал?»

Девушка поражённо посмотрела на коллегу. Но тот не стал отвлекаться на неё.

- Верно. Ты забыл? Тогда я напомню, что за боль ты чувствовал шесть дней назад. За вами следят. И если любой из вас попытается сбежать, его сразу поймают и закуют в цепи. Кажется, я уже говорил это.

Кажется, у Анны сегодня был день потрясений.

«Следят?! Закуют? Да что такое он говорит?!»

Герцог окончательно, взял лежавший на том же диване тонкий меч и двинулся к гостям, небрежно помахивая им.

Анна шарахнулась назад.

Она, наконец, поняла, откуда на щеке Джонаса взялся синяк.

Шесть дней назад Джонас закончил скульптуру и показал Албану. Но та не понравилась ему, как и Аннина позже. И тогда сбитый с толку Джонас сказал это. Сказал, что хочет уйти, и тем самым разозлил Албана. За что и получил.

«Он сказал, что за нами следят. То есть, когда он заполучил нас, понравившихся ему умельцев, герцог решил, что не позволит нам уйти».

Албан приближался, от него исходило желание убивать. В теплом помещении фигура холодного человека, казалось, излучала голубоватое свечение.

«Голубой – цвет безумия?»

По спине побежали мурашки.

«Он серьёзен».

Джонас продолжил разливаться:

- Я не могу этого сделать, - в его голосе появились истерические нотки. – Правда не могу. Пожалуйста, простите! Но она может. Она в разы лучше меня. Даже виконт серебряного сахара признал её способности. Пока у вас есть она, я не нужен! Она не против остаться в замке, пока не сделает скульптуру, которая вам понравится. Вчера я избавился от сопровождавшего её фея, так что даже если она захочет, то уйти не сможет. Умоляю вас, позвольте мне уйти!

Всё это Джонас выпалил на одном дыхании. Анна не могла поверить своим ушам.

Чтобы сбежать из замка, он планировал отдать герцогу её. И поэтому заставил отослать Шелла.

- Джонас, ты!.. – в возмущении закричала девушка, но тот, продолжая валяться в ногах у мучителя, будто и забыл о её существовании.

Страх вернулся, и умелица больше не смела подать голос. Албан выглядел опасным безумцем, и в руках его сверкал меч. Казалось, он вот-вот вытащит его из ножен и набросится на жертв.

- Пожалуйста, отпустите меня. Умоляю. Пожалуйста, отпустите. Отпустите... - раз за разом повторял Джонас дрожащим голосом.

При виде распластанной по полу тушки возмущение Анны поутихло.

Ей даже стало жаль испуганного мальчика.

«Но... слова Джонаса могут быть правдой. Если он так боится, то не сможет сделать скульптуру».

Её недругу было куда возвращаться. Как один из умельцев гильдии Рэдклиффа в Льюстоне он бы смог найти работу. Если он провалится в городе, то просто вернется в магазин родителей в Кноксберри, где его точно ждет успех.

Для него не было необходимости упрямо лепить скульптуры для безумца, чьи запросы никто не мог понять.

С другой стороны, у Анны не было места, куда она могла вернуться. Не было денег. И не будет.

У неё не было выбора, кроме как остаться и создать эту скульптуру.

К тому же, она уже подрядилась на эту работу.

Какими бы ни были обстоятельства, истинный умелец не может отказаться от заказа. И девушка не хотела отказываться от шанса, что выпадает раз в жизни.

А Албан подходил всё ближе.

Непредсказуемый человек с мечом в руке внушал не просто страх, настоящий ужас.

Но он стоял на том единственном пути, по которому она могла идти. Умелица подспудно чувствовала это.

Набравшись смелости, она снова опустилась на колени, загораживая от герцога Джонаса.

- Он говорит правду. Я сделаю скульптуру. Так что, пожалуйста, дайте ему уйти. Я сделаю её.

Албан остановился, нахмурившись, а парень от неожиданности поднял голову.

- Говоришь, ты сможешь?

- Да.

- Ты уверена?

- Да.

- Я не позволю тебе покинуть замок, пока ты не сделаешь ту самую скульптуру. И если у тебя не получится, ты останешься здесь навечно.

- Я согласна.

Возможно, эти слова будут стоить ей свободы. Анна подняла голову.

- Я уже пообещала, что сделаю её. И так будет. А если я не смогу, то и отдуваться мне. Я буду работать до самой смерти, если понадобится.

Некоторое время Албан и Анна смотрели глаза в глаза. Умелица прилагала все усилия, чтобы не отвести взгляд.

В поединке взглядов проиграл герцог. Он расслабил руку и опустил меч, а в глазах появилось обычное ледяное спокойствие.

- Очень хорошо. Да будет так. Я позволяю этому умельцу покинуть замок.

- Спасибо.

Анна склонила голову.

Как если бы потеряв к ним интерес, Албан вернулся на диван. Положив меч рядом с собой, он вновь уставился на пляшущий в камине огонь. Комнату наполнила тишина, оживляемая лишь потрескиванием дров.

Весь этот разговор вконец измотал Джонаса. Он едва держался на ногах.

Под руководством Дейла умельцы покинули покои герцога.

Слуга отвел их в башню и сказал Джонасу, чтобы тот быстро собирался и уходил из замка.

Но на Анну он посмотрел строго.

- Вам запрещено покидать замок. Как вы слышали, за вами тоже ведется наблюдение. Попытаться сбежать бессмысленно.

- Я знаю. Но, Дейл, ты действительно рад служить такому господину? Рад оставаться верным слугой?

Она не могла не спросить об этом. Албан ведь был тираном.

Как говорят, каков хозяин, таков и слуга. А хозяин здесь деспотичный и неуравновешенный. Ну а если принять во внимание, что слуга гордится своей службой...

Анна втянула голову в плечи, готовясь как минимум к побоям.

- Ох, какая же ты дерзкая. Но в том, что ты говоришь, есть доля правды. Мы советовали ему быть сдержаннее. Но этот человек... наверное, пережить такое слишком трудно. Мы знаем это, и потому исполнение желаний герцога для нас – главная задача.

- Пережить?

- С тобой это не имеет ничего общего. Понимаешь? Герцог хочет сахарную скульптуру. Сделай её.

- Я обещала. И никуда не сбегу. Я сделаю её.

Тон не оставлял места для скрытого смысла. Развернувшись, умелица направилась вверх по башенной лестнице.

- Анна!

На пути к комнате её догнал Джонас.

Обернувшись, девушка протянула руку.

- Ч-что?

- Крыло Мифриллы Рид Поды. Отдавай.

- Ах да.

Джонас поспешно пошарил в нагрудном кармане, вытащил оттуда крыло и положил его на ладонь Анны. В этот момент на девушку нахлынуло облегчение. Она аккуратно сжала крыло.

- Слава Богу, - слышалось её бормотание, прежде чем умелица отвернулась от шантажиста и переступила порог собственной комнаты.

Но Джонас схватил её за плечо, не дав ступить дальше и захлопнуть дверь.

- Подожди, Анна! Почему ты сказала это?!

- Это? Не думаю, что сказала что-то такое, что могло тебе не понравиться.

Нахмурившись, она снова повернулась к надоеде.

- Я не про то. Почему ты попросила отпустить меня? Это было так неожиданно... Зачем... ради меня...

- Это не ради тебя, - жестко оборвала несуразицу Анна. – Я сказала это, потому что, глядя на тебя, решила, что ты и вправду не сможешь сделать эту скульптуру. Даже останься ты здесь, пользы от тебя ни на грош. Вот и всё.

- Но ты сказала, что сделаешь скульптуру для герцога! Что бы ни вылепила, ему всё равно не понравится. Он будет снова и снова требовать доработать её! Да к тому же он собирается запереть тебя тут навечно!!!

- Я с самого начала пообещала, что сделаю её. И я не собираюсь сдаваться на полпути.

Джонас отпустил плечо девушки и истерично завопил:

- Анна, ты совсем спятила?! Что ты несешь?! Ты хоть понимаешь, в какой ситуации оказалась?!

- Но сейчас у меня нет иного выбора, кроме как сделать эту скульптуру.

Фактически таковы были её истинные чувства. Губы умельца задрожали.

- Ты действительно дура! – крикнул он прежде чем рвануть вниз по лестнице.

- Так и есть, - пробормотала девушка, оставшись одна, и тяжело вздохнула. – Но сейчас я больше ничего не могу сделать.

Даже если она поступит, как Джонас, и сбежит из замка, Шелла больше не было рядом. Она никогда больше не увидит его. При мысли об этом грудь стеснило тоской.

Но Анна не хотела таких мыслей. Поэтому она постаралась сосредоточиться на сахарной скульптуре.

В эту секунду в голове прозвучали слова, которые Шелл когда-то прошептал ей на ухо.

«Делай сахарные скульптуры. Это то, что ты можешь делать».

«Скульптуры... Верно. Я должна сделать эту скульптуру».

Она воплотит желание Албана в жизнь, заработает деньги и славу.

С тысячей кресс она сможет останавливаться в нормальных гостиницах, где владельцы не будут пытаться обобрать её, и путешествовать по королевству в поисках Шелла. Когда она встретит его, то объяснит, как всё было. Скажет, что чувствует на самом деле. Что в действительности просто хочет быть с ним рядом.

Анна подняла голову с решительным выражением.

- Это то, что я могу сделать.

~*~*~*

- Я много думал, но взгляд у тебя и вправду пустой.

Старейшей гостиницей в Фелбсе было трехэтажное здание, фасадом выходившее на гавань. На третьем этаже было всего три комнаты, каждая из которых была намного больше, чем помещения этажами ниже.

И сейчас все их занимал виконт серебряного сахара.

Одну комнату Хью снял для себя, а две другие – для шестерых сопровождавших его солдат. Когда он только приехал в Фелбс, на нём была простая дорожная одежда.

Но в гостинице виконт первым делом принял ванну и переделся в официальный костюм.

Как оказалось, феи-прислужника у него не было, а роль слуги исполнял извечный Салим. Шелл тоже находился в комнате Хью. После кражи крыла ему оставалось только делать то, что велит этот прохвост.

Но ему было всё равно.

Ему ничуть не интересовало, какие планы Хью строит на него.

В комнате стояли шесть экстравагантно дорогих стульев, обитых редкой тканью с континента.

Шелл с угрюмым лицом сидел на одном из них, закинув ногу на ногу. Он не казался расстроенным потерей крыла. Но и теплых чувств к виконту не выказывал.

- Я теперь твой хозяин, помнишь? Будь дружелюбнее. Я не прошу льнуть ко мне, но сделай что-нибудь с этой кислой миной.

Хью вышел из-за шторы, на ходу прилаживая к рукавам манжеты, и сел напротив фея. Тот зло на него глянул.

- Корчишься из-за ухода Аннушки, так?

Но Шелла эти слова только разозлили: ноги в черных сапогах громко бухнули по стоящему между ними столу.

Хью, подняв бровь, посмотрел на новое «украшение» стола.

- И что это?

- Ноги устали.

- Ясно. Ты бесишься, друг мой. Давай честно, что у вас случилось?

Фею совсем не хотелось отвечать, поэтому виконт спокойно продолжил:

- Анна всё ещё в замке Фелбс? Если так, будет плохо, если мы не вытащим её оттуда. Если мне не удастся уговорить Албана, боюсь, замок окажется в осаде.

Хью удовлетворила реакция Шелла, который обеспокоенно нахмурился.

- Шелл. Я отправляюсь на встречу с Албаном. И ты, как моя фея-воин, можешь сопровождать меня.

- Не хочу, - буркнул фей.

Хью прикоснулся к нагрудному карману.

- Твоё крыло – здесь. Мне это не нравится, но, если придется, я им воспользуюсь.

- Ублюдок. Ты вообще человек?! – прорычал Шелл.

Когда крыло феи мяли или вытягивали, она испытывала боль, которая скручивала всё тело в бараний рог. Один раз испытав такую боль, фея всё время боялась её повторения. Эта боль и страх была вне понимания людей.

- Прости, но да, я самый настоящий человек. Вижу, ты понял, так что пойдём.

Когда Шелл нехотя встал со стула, Хью повернулся к Салиму:

- Подготовка завершена. Мы направляемся в замок Фелбс. Прикажи подать карету.

Казалось, Хью очень торопился попасть в замок Фелбс.

Поскольку путешествие в карете занимает больше времени, он решил ехать верхом, взяв с собой только верного Салима и шестерых солдат.

Видимо, слух о том, что Анна отправилась в замок герцога, разошёлся из Льюистона и достиг его ушей.

- А теперь слушай, почему я так спешу...

Наняв роскошную карету, которая, по-видимому, принадлежала богатому торговцу, Хью отправился к Албану с визитом. Похоже, посещать герцога верхом на лошади считалось моветоном вне зависимости от обстоятельств.

Внутри кареты находились Хью, Салим и, конечно, Шелл.

Наблюдая за игрой волн из окна экипажа, виконт продолжил:

- За последние полтора года Албан – герцог Фелбс – ни разу не показывался в Льюистоне.

«Ни разу?»

Шелл невольно посмотрел на порабитителя.

Его не интересовали склоки между людьми. Но даже он слышал о проблемах королевской семьи. Естественно, знал он и о натянутых отношениях между домами Милсленд и Албан, и о требованиях, которые предъявили герцогу.

- Даже ты понимаешь, что это значит, верно?

Глава дома Албан оставался последним запалом в бочке пороха. Чтобы не допустить мятежа, все его доходы поступали в королевскую казну, а он сам раз в месяц должен был являться в Льюистон. Так герцог показывал королю, что и думать не смеет о неповиновении.

Но Албан уже полтора года игнорировал одно из обязательств.

- Пока я не стал виконтом серебряного сахара, Албан часто пользовался моими услугами. Я сделал для него... нет, скорее для его девушки... множество скульптур. И я знаю его характер, как и то, что у него совершенно нет амбиций. Но граф Даунинг считает иначе. Граф всегда искал возможность уничтожить дом Албан. И на характер герцога ему плевать. Так как деньги исправно поступали, раньше в этом не было особой проблемы. Как-никак, Его Величество тоже на стороне Албана. Но он пренебрегает своими обязательствами уже больше года, и даже королю уже сложно игнорировать навязчивые советы графа. Албану направляли повторные требования, но он так и не

явился. Я не знаю, почему он вдруг перестал приезжать в Льюистон, но... - Хью выдержал театральную паузу, - это прекрасная возможность для графа. Дольше он ждать не станет. Его Величество больше не может защищать герцога, он дал графу разрешение приструнить Албана, и тот уже едет из Вестхолла с солдатами.

- Чтобы погасить запал, да.

Так и действовали люди. Никакой жалости. Но, видимо, благодаря такому подходу люди и победили фей.

- Если Албан появится в Льюистоне до того, как сюда прибудет армия во главе с Даунингом, всё будет хорошо. Его Величество простит нерадивого вассала. Но времени мало. Граф очень резвый для своего возраста. Я должен убедить Албана нанести этот визит.

Хью снова перевел взгляд на море: на лице его было написано неподдельное беспокойство.

- И зачем тебе убеждать его? Тоже королевский приказ?

- Его Величество не любит закулисные игры. Это – моё собственное решение. У меня должок перед Албаном. Не хочется мне, чтобы он умирал, так что я обязан как можно скорее отправить его в Льюистон. Правда, после того, как я стал виконтом серебряного сахара и не мог больше делать скульптуры для любого,

кроме Его Величества, мы отделились... Что же произошло с ним?

Хью безумно беспокоился о своём друге Албане, будто бы одержимом чем-то. Но достоин ли герцог подобного беспокойства?

Карета преодолела замковые ворота без проблем. Видимо, их заметили ещё издали.

Хью уверенно направился к башне в сопровождении лишь Салима и Шелла. Когда они ступили внутрь, фею стало не по себе: где-то здесь могла быть Анна. Он хотел её увидеть, но в то же время не желал этого. Но, может, если они снова встретятся, он узнает, почему девушка прогнала его?

Но в итоге пришли они не в зал, а в личные покои герцога. Возможно, Хью поступил так потому, что прибыл не с официальным визитом. Или в подтверждение о близкой дружбе, которая ранее связывала его с Албаном.

Герцог сидел на диванчике перед камином. Услышав скрип открывающейся двери, он посмотрел на незваных гостей, но вставать не стал. Со скукой он пробормотал:

- А я-то думал, кто это. Меркьюри, хм. Прошло уже два года.

- Давно не виделись, герцог, - поприветствовал его Хью.

В то же время виконт серебряного сахара не мог скрыть своё удивление.

- Вы... осунулись и похудели... выглядите уставшим...

- Мне нечего заказать у человека, который может делать скульптуры только для короля. Зачем ты приехал?

- Чтобы передать вам приглашение. Не хотите проехаться со мной? В Льюистон. Маленькая поездка туда и обратно, займет три-четыре дня, не более.

- И ты о том же. Дейл постоянно твердит то же самое. Я не собираюсь туда ехать.

- Будет весело.

- Будет погано и мерзко.

- Будет весело. Леди Кристине тоже стоит поехать. Ей ведь так нравятся оживленные улицы Льюистона, верно? Где она?

Взгляд Албана снова вернулся к огню.

- Герцог?

- Уходи.

Хью, опустив плечи, прекратил притворяться веселым и беззаботным. Он резво подошел к Албану и опустился перед ним на колени

- Герцог, за последние полтора года вы ни разу не засвидетельствовали своё почтение Его Величеству. Вы же понимаете, что это значит? Прямо сейчас граф Даунинг готовит войско для похода на ваш замок. Его Величество обещал судить вас по всей строгости, но на самом деле он не хочет этого. Если вы снова начнете выполнять свои обязательства, Его Величество помиует вас. Он любит вас и любил вашего покойного отца. Как и я.

- Вон.

- Герцог!

- Я сказал, убирайся!

Вдруг Албан подскочил и схватился за меч.

Хью живо встал и отпрыгнул на несколько шагов, а его верный телохранитель мигом оказался перед виконтом, положив ладонь на эфес клинка. Шелл тоже насторожился, оценивая ситуацию.

- Что... случилось с вами, герцог? – громко прошептал Хью, пораженный поведением старого друга.

Албан, по-прежнему сжимая меч, проговорил со страшным лицом:

- Никто не будет мне приказывать. Никто не будет указывать, что мне делать. И ты тоже, Меркьюри.

- ...Понимаю, - с тихим вздохом кивнул Хью. – Мы сейчас уйдем. Но, пожалуйста, выслушай небольшую просьбу. Сахарная умелица по имени Анна Халфорд сейчас в замке. Отпусти её со мной.

- Ничего об этом не знаю.

- Эта девушка прибыла в замок вместе с феём, которого ты видишь у стены.

- Несколько умельцев действительно приезжали вместе с феями, но я всех их выгнал. В замке не осталось умельцев.

«Не может быть».

Еще прошлой ночью Шелл оставил здесь Анну. Всё это время он слонялся неподалеку от ворот, так что мгновенно узнал бы о её отъезде. Анна оставалась в замке. И в доказательство тому во дворе у замковой стены стоял её фургон.

- Вы уверены?

Одновременно с прозвучавшим вслух вопросом Хью посмотрел на Шелла, спрашивая взглядом: «Герцог врет?» Шелл, незаметно кивнув, ответил: «Да».

- Это утомляет. Уходи, Меркьюри.

Больше ничего не говоря, Албан снова опустился на диванчик. Меч полетел на пол, а пальцы его рук

вцепились в волосы, будто он пытался унять дикую боль.

Хью молча поклонился и повернулся к двери. Салим и Шелл отправились за ним.

Прежде чем закрыть дверь, Шелл ещё раз посмотрел на Албана. Тот за это время ничуть не двинулся.

Герцог держал Анну в замке и скрывал ото всех её присутствие. Что Албан искал в сахарной скульптуре? Что бы это ни было, Шелла волновала только маленькая мастерица. Чем строптивница занималась в этот момент? Или с ней что-то случилось? Тревога побуждала фею найти её. Однако...

«...больше не подходи ко мне».

Он вспомнил слова девушки.

«Почему я хочу найти её, когда она прогнала меня?»

Он не чувствовал себя обязанным ей. Впрочем, никаких обязательств и не было.

Тогда откуда это страстное желание отыскать её? Почему так тревожно? Несмотря на то, что случилось в последний раз, ему хотелось увидеть её.

~*~*~*~

Джонас покинул замок.

Анна была в зале вместе с Мифриллом. Они пришли сюда после того, как проследили за уходом Джонаса из окна башни. А сейчас умелица снова смотрела на портрет феи.

Холод покалывал пальцы.

Мифрилл сидел на полу и беззастенчиво зевал. Но всё же упрямо сопровождал Анну, куда бы она ни пошла. Девушка предлагала ему остаться в комнате, но фей заявил, что пойдет с ней и точка.

Солнце садилось, высвечивая на полу огромные рыжие квадраты.

- Почему именно этот портрет?

Анна уже устала смотреть на него и нечаянно озвучила свои мысли.

- Почему? Ну, просто это хороший портрет.

Мифрилл, похоже, не совсем понимал суть вопроса.

- Почему? Если он просто выбрал красивую картину... В мире их тысячи. Почему именно эта?

- Это же портрет, да? В Восточной башне просто тьма похожих.

- Да. И герцог хочет скульптуру феи с картины, верно? Но почему он выбрал эту фею?

Лучи заходящего солнца захватывали всё больше пространства. Поглотив фигуру девушки, они высветили фею на портрете.

В свете закатного солнца четко вырисовывались два крыла за её спиной.

- Ох!!! – резко выдохнула умелица.

Как же она не заметила раньше? Нет, заметила. Просто не придавала этому значения. Но это и вправду странно.

- Два крыла... У феи два крыла на спине. Она никому не принадлежала.

- Ты о чем вообще?

- Как думаешь, почему портрет феи висит здесь? Фея, рожденная в природе, вдруг оказывается среди людей. Но у неё так и не появляется владелец. Это не нормально.

- Ну... да.

- Почему сахарная скульптура должна изображать именно эту фею? Мне не говорили причину. Что, если эта фея – особенная? Если герцог имел к ней особые чувства...

«И из-за этих чувств ему не нравились мои скульптуры. Если я спрошу о них, то, возможно, смогу понять, как именно должна преподнести её».

Верно. Разве Шелл, глядя на этот портрет, не пробормотал однажды ночью: «Может, герцогу не нужна необычная скульптура?»

Да, так и есть. Просто Анна не поняла намек фея.

Умельцы считали, что скульптуры должны быть совершенными и необычными. Но чтобы вылепить эту скульптуру, Анне просто нужно посмотреть на фею глазами Албана.

- Анна, ты растеряна? – дрогнул Мифрилл. – Даже Джонас сделал ноги. Если герцог не в настроении, он может и тебя ударить... Черт, он может даже убить тебя.

- Но если я не спрошу, так и не пойму.

И всё-таки умелица не была уверена, что сможет угодить Албану. Она имела дело с человеком, стоявшим у грани безумия. Он был опасен.

- Эй, Мифрилл Рид Под, - Анна присела и заглянула в лицо Мифриллу, - ты тоже должен уйти из замка.

- Не дури! Как будто я могу взять и сбежать! – разозлился маленький фей.

Анна аккуратно взяла крошечные ручки в свои.

- Тебе может грозить опасность, и это не дает мне покоя. В конце концов, это моя работа, и кроме

меня никто не должен пострадать. Я остаюсь здесь по собственной воле и понимаю, что может случиться. И я не хочу, чтобы досталось и тебе.

- Анна...

Девушка улыбнулась ему.

- Ну всё! Я сделаю эту скульптуру. Поэтому, если ты немного подождёшь меня в городе, мы снова встретимся. Потому что я обязательно заполучу эту тысячу кресс и уеду из замка!

Мифрилл внимательно всмотрелся в лицо подруги и понял: она не шутит.

- Хорошо, - Мифрилл кивнул. – Я уйду из замка. И, пока ты здесь, поищу Шелла Фэн Шелла. Я расскажу, почему ты прогнала его, и приведу его назад.

- Ты правда сделаешь это? Шелл мог уже далеко уйти.

- Я найду его. Я – великолепный Мифрилл Рид Под, как-никак. Оставь всё на меня.

Гордо выпяченная грудь и вздернутый вверх носик: маленький фей выглядел довольно нелепо. Но его слова сделали Анну счастливой.

- Спасибо. Рассчитываю на тебя, Мифрилл Рид Под, - от всего сердца поблагодарила она друга.

Глава 6: Фея его воспоминаний

После того, как Мифрил Рид Под ушёл из замка, Анна отправилась к Дейлу с просьбой.

- Мне хотелось бы встретиться с Его Светлостью.

- По какому поводу? Не стоит беспокоить герцога по пустякам.

Когда Анна осталась последней из сахарных дельцов, отношение к ней Дейла изменилось. Он стал резче, а в голосе появились требовательные нотки. Каждым взглядом и движением он будто бы напоминал девушке, что она должна сделать скульптуру, которая понравится Албану.

- Это важное дело. И мне хотелось бы поговорить с ним наедине, если это возможно.

Настойчивость мастерицы, видимо, убедила слугу, так как он отправился договариваться о встрече.

Солнце село, и сразу же похолодало. В закрытые окна хлестал снег вперемешку с дождём.

Анну ввели в протопленную комнату герцога.

Он сидел на том же диване и в той же позе, что и утром. Скорее всего, он так и не сдвинулся с места. Более того, возможно, все своё время он проводил именно так.

Пустота и безразличие ко всему... Почему же он так одержим сахарной скульптурой?

Нет, Албана волновала не сама скульптура. Его разумом владела фея с картины.

Создательница скульптур должна узнать, что за история произошла между ними. Тогда она сможет воплотить в искусстве то, чего так отчаянно желает герцог.

Такова задача любого умельца.

- Спасибо, что согласились поговорить со мной.

Девушка поклонилась. Но Албан даже не посмотрел в её сторону.

- Что тебе нужно?

- Я хотела кое о чем спросить вас. Это нужно, чтобы сделать скульптуру.

- Если это нужно для её создания, спрашивай.

- Тогда... - девушка набрала в лёгкие воздух и выпалила, - скажите, пожалуйста, как зовут девушку с картины?

От неожиданности герцог даже повернулся к ней. Пожалуй, она впервые по-настоящему привлекла его внимание.

- Зачем тебе её имя?

- Чтобы понять образ. Я чувствую, что оно необходимо Картина не передает образ до конца.

- Зная его, ты сделаешь скульптуру?

- Я не знаю.

Албан вдруг схватился за лежащий на диванчике меч. Резким движением он вскочил, выдернул его из ножен и встал с обнаженным мечом в руке.

Инстинкт требовал от Анны срочного бегства. Колени дрожали от страха.

Тем более, что Албан медленно приближался к ней, так и не убрав оружие.

- Своим вопросом ты пытаешься влезть в дорогие мне воспоминания? Ты готова отвечать за это? Если я не увижу ту самую скульптуру после такого, я заберу твою жизнь. Готова к этому?

- Готова к смерти? Нет. Я не умру. Я пообещала друзьям. И ещё... я должна объясниться кое с кем. Поэтому я не умру. Я приняла это решение и буду следовать ему до конца. Поэтому, пожалуйста... Её имя.

Они не отрывали взгляд друг от друга. Лезвие меча легло девушке на плечо: от холодного железа по телу разбежались мурашки.

- ...Кристина, - глухо проговорил Албан.

- Её так звали?

- Да.

- Но у феи должно быть истинное имя. Вы знаете его?

- Релис Сил Арли.

Услышав, как герцог произнёс ее имя, Анна убедилась.

«Как и думала. Она – особенная».

Владельцев фей обычно не интересовало истинное имя. Их знали только те, кто воспринимал фей как равных. Для таких людей феи действительно были особенными.

Анна хорошо это понимала. Потому что испытывала те же чувства.

- Почему вы не называли её настоящим именем?

- Она не хотела. Она желала иметь человеческое имя и попросила меня дать его.

Албан снял меч с плеча девушки и опустился в ближайшее кресло. Казалось, будто силы вдруг покинули его.

- Где вы встретились? Вы и леди Кристина?

Анна назвала фею человеческим именем. Она чувствовала, что должна уважать её желание.

- У моря. На берегу за замковым валом.

- Что леди Кристина там делала?

- Она только родилась. Просто сидела и непонимающе смотрела на волну, из которой появилась.

- Если она была там, то на неё должны были наткнуться охотники на фей, верно?

- Поэтому я забрал её в замок.

- Но почему?

- Мне стало жаль её. Не хотелось, чтобы она попала в руки охотников.

- И долго вы были вместе?

- Три года.

- И где сейчас леди Кристина?

- Полтора года назад... она исчезла. Время её жизни истекло, - пробормотал герцог, уставившись в пол.

"Он любил её".

Анна видела в Албане отражение собственных чувств. Где-то в глубине души она продолжала выкрикивать имя одного фея. Видимо, то же происходило и с герцогом.

- Она всегда говорила, что феи моря и сами не знают, когда исчезнут. Одни живут веками, а другие умирают через несколько лет.

"Поэтому у него так много картин?"

Украшая портретами зал и башню, он пытался сохранить Кристину, так как не знал, когда она исчезнет. Страх её смерти заставлял Албана заказывать все новые и новые портреты.

Фея на картине улыбалась, но казалась печальной и задумчивой. Видимо, она беспокоилась о том, что станет с любимым после её смерти.

Теперь Анна понимала их чувства.

Почему она не попыталась разобраться в них с самого начала?

Сейчас она видела, что ходила по кругу. Хью, например, сразу бы спросил, зачем герцогу такая скульптура.

Она же пыталась создать такую скульптуру, которая понравится ей самой.

Умелица не понимала, чего на самом деле хочет её клиент.

Албан не хотел необычную скульптуру. Албан хотел нечто такое, что воспроизводило Кристину такой,

какой она была для него. Оживший миг его воспоминаний.

При создании сахарной скульптуры необходимо так подобрать цвет, определить форму и количество деталей, чтобы она смотрелась гармонично. Но в этот раз от Анны требовалось другое.

Скульптура герцога должна была полностью отражать его реальность, быть грубоватой и неприкрашенной.

В ее сердце разгоралось желание. Сделать такую скульптуру, которая в полной мере отразит образ, запечатленный в его сердце. Совсем как образ Шелла в ее.

- Вы не против, если я перенесу материал сюда?

Албан медленно наклонил голову.

- Что?

- Я принесу скульптуру сюда. И буду работать над ней в вашем присутствии. Буду следовать вашим указаниям. Цвет волос леди Кристины, её кожа и волосы... Выражение лица и жесты... Я сделаю все, как вы скажете.

✱

- Это плохо.

Оказавшись в своей комнате после возвращения из замка Фелбс, Хью бросил пальто на стол и сел. Шелл стоял, прислонившись спиной к стене, и смотрел в окно.

Небо снаружи застилала чернота. На фоне её четко выделялись снежинки, яростно танцевавшие на ветру.

- Слухи говорили, что он ведет себя странно, но чтобы настолько... И меня беспокоит, что леди Кристины нет с ним.

- Его любовница?

Хью поскреб лоб и вздохнул.

- Верно. Правда, она фея.

Услышав слово «фея», Шелл слегка нахмурился.

- С голубыми волосами?

- Ага. Видел её в замке?

- Видел портрет. Тот человек заказал сахарным умельцам скульптуру в виде феи с картины.

- С картины? Сама она не позировала? Почему?

Виконт повернулся к фею, посмотрев прямо на него.

- Шелл, ты знаешь, сколько примерно живут феи, рожденные морем?

- Столько же, сколько феи воды. Одни живут веками, а другие всего несколько лет.

Даже сами водные феи не знали, сколько им отмеряно. И потому их жизнь была наполнена тревогой с момента рождения.

Мифрилл тоже был феей воды. Естественно, это было справедливо и для него. Постоянное высокомерие, скорее всего, было маской, за которой он скрывал свои опасения. Маленький фей не говорил об этом Анне. Да даже если бы и говорил, то выдал бы какую-нибудь глупость, вроде: «Я не дам Шеллу Фэн Шеллу пережить меня!»

- Что насчет скульптуры? Если фея съест её, то продлит свою жизнь, верно?

- Сахарные скульптуры, способные продлить жизнь феи, - большая редкость. Твои скульптуры ещё ничего, но и они могут дать от нескольких недель до нескольких месяцев, не больше. Так что в этом нет смысла.

- Ясно... Значит, она исчезла. Поэтому герцог...

Шелл усмехнулся.

- Хочешь сказать, он так убивается из-за исчезновения любовницы? Как будто людей может волновать исчезновение очередной феи-питомца. Обычно они просто покупают новую.

- Она не фея-питомец. И заменить её никто не сможет, - Хью сжал кулаки. – Дом Албан никогда не восстанет против дома Милслендов. Более того, вовремя гражданской войны они сражались за Эдмунда II. А теперь что? Разве он похож на потомка крови великого короля Седрика? Похож он на члена семьи, что сражалась за нынешнего короля? Все налоги, получаемые с торговли, изымаются королевской семьёй, а Албанам достаются только подачки. И ещё они обязаны каждый месяц появляться у двора. Так к ним отнеслись после верности, проявленной во время Чемберской междоусобицы. Тогда нынешнему герцогу, верно, было 12 или 13 лет. Как сильно злила его подобная несправедливость в таком-то возрасте? Должно быть, это стало большим потрясением для мальчика. Но и он, и его отец сдержали гнев и повиновались, ставя превыше всего будущее страны. Тем не менее, никто не мог стереть эту злость. Никто, кроме нее.

Но Шелл лишь криво улыбнулся.

- Любовница, которая стирает злость? Эта фея, должно быть, была счастлива.

- Да, думаю, так и было, - Хью смотрел на фею, игнорируя неприкрытый сарказм его слов. – Ещё до того, как стал виконтом серебряного сахара, я не раз делал для герцога скульптуры. Как я слышал, все они были предназначены для неё. Она и сама говорила мне,

что хочет хоть немного продлить свою жизнь. Ради него.

«Продлить жизнь? Ради него?»

Фея с картины всегда улыбалась, но казалась печальной. О чем она печалилась?

- Наверное, она боялась, что это когда-нибудь случится, - проговорил Хью, прежде чем комната погрузилась в тишину.

Только в окна бился морской ветер.

Но вскоре в комнату вошел Салим и доложил:

- Виконт, пришло сообщение от одного из соглядатаев. Граф Даунинг вошёл в Фелбс с тремя сотнями солдат. Скоро они будут у замковых ворот.

Хью встал, цокнув языком.

- Вот ведь старый хрыч. Хотелось бы мне, чтобы он действительно вел себя, как старикашка, - произнёс он, глядя на Шелла. – Мы ещё раз посетим замок Фелбс. У хрыча совершенно нет терпения. Если герцог не сдастся в ту же секунду, он отдаст приказ к штурму. В замке должно быть две-три сотни стражников Албанов. Если дело дойдёт до боя, Аннушка окажется в опасности.

Стоило ли ему снова идти туда, где находится Анна? Его отвергли, и потому Шеллом владели

сомнения. Но фей всё равно направился к замку вместе с Хью.

Море бушевало, и ветер завывал, будто сотня неупокоенных душ. Снег больше напоминал мелкие камни, которые при каждом касании сдирали полосочки кожи.

Темная масса замка казалась единственным, что не мог поколебать шторм. А у мыса стояли триста человек с факелами в руках: пламя билось из стороны в сторону в тщетных попытках скрыться от ветра, заставляя тени людей плясать на стенах.

- Граф Даунинг!

Вдоль ведущей к мысу дороги виднелись палатки. Ветер трепал и их, но всё не мог сорвать с земли.

Граф Даунинг с удивлением смотрел на Хью, ворвавшегося в одну из них.

- Меркьюри?

- Замок Фелбс окружен? – спросил тот, переводя дыхание.

Старый политик искривил губы в усмешке.

- Ворота забаррикадированы. Я потребовал сдачи, но посланник попросил немного подождать. И

неясно, сколько составляет это «немного». Меркьюри, похоже, ты так и не убедил его.

- Вы знали? – настала пора Хью хмуро улыбаться.

- Я слишком хорошо знаю, что ты был связан с домом Албан до того, как стать виконтом серебряного сахара. И решил дать тебе шанс, - взгляд старика стал резким. – Но я не намерен больше ждать. Не вставай у меня на пути. Последний запал королевства будет потушен.

- Я не стану мешать. Но Анна Халфорд в замке.

- Халфорд?

- Девушка, которая должна была получить королевскую медаль на прошлогодней Ярмарке Сладостей.

- А.. Она...

На мгновение глаза графа расширились, но он тут же тряхнул головой.

- Как неудачно. Мы можем только молиться о том, чтобы ей удалось спрятаться во время боя.

Даже графу Даунингу не хотелось, чтобы невинная девушка погибала на его глазах. Но у него была важная миссия. И он не мог ставить жизнь отдельного человека превыше этой миссии. Этот старик

пережил гражданскую войну и всю жизнь старался ради благополучия страны. Сколько уже было таких незначительных жизней.

- Но...

Хью, всё ещё пытаюсь противостоять Даунингу, навис над столом.

Но Шелл не стал наблюдать за дальнейшими препирательствами: он просто вздохнул и вышел из палатки. Сколько бы виконт не настаивал, это бесполезно. Старый хрыч не изменит решение.

Ветер продолжал бушевать. Снеговая завеса размывала очертания замка.

Глядя на его силуэт, Шелл сжал кулаки.

- Эта девчонка...

Он должен пойти в замок и немедленно отыскать её.

Но, есть вероятность, что она сама откажется от его помощи. Ему придется попросить слугу Хью проникнуть в замок до начала битвы и вытащить глупое пугало.

Стоило ему подумать об этом, как Шелл увидел идущего сквозь толпу солдат Салима с банкой в руках.

Увидев фея, тот направился прямо к нему.

- Кажется, один из солдат поймал это сегодня вечером.

Араб сразу же, без приветствия, протянул ему свою ношу. Это была обычная консервная банка из-под тушеной фасоли из армейского пайка.

Не понимая, Шелл нахмурил брови. Поэтому Салим добавил:

- Я уже видел его. Думаю, это ваш знакомый. Посмотри.

Шелл так и не понял, но всё-таки снял с банки крышку.

Внутри сидела маленькая фея. Черноволосый даже не поверил сначала своим глазам.

- Мифрилл Рид Под?

- Шелл Фэн Шелл?

Их крики прозвучали в одно и то же время.

- Похоже, твой друг съел суп, который находился в банке. Солдат закрыл его там и в отместку собирался продать кому-нибудь. Когда я проходил мимо, он предложил его мне, - равнодушно пояснил слуга Хью.

- Ты чего творишь? Почему слинял из замка и таскаешь солдатскую еду?

Протестуя, Мифрилл выбрался из банки:

- Враки! Всё не так! Не так! Я выполняю задание! Но я проголодался и подумал, что было бы неплохо перекусить. Не знаю почему, но здесь очень много солдат. Вот я и решил, что ничего не будет, если они со мной чуть-чуть поделятся.

- Сбежал из замка, чтобы схомячить солдатский суп? А с девчонкой что?

- Верно! Анна! – Мифрилл тряхнул крылом на спине и запрыгнул на плечо товарищу.

- Анна осталась в замке. Герцог собирается держать её, пока она не сделает скульптуру. Поэтому она попросила меня выскользнуть из замка.

- И зачем ей это надо было?

- Ну, я должен был найти тебя, - слезы градом покатались из глазок. – Потому что Анна зовет тебя. Потому что она хочет, чтобы ты вернулся.

Этого он никак не ожидал.

- Совсем идиот? Ты что несешь? Она сказала, чтобы я уходил. Она не может звать меня.

- Это *ты* идиот!

- Бесит, когда меня называешь идиотом ты.

- Тогда я буду называть тебя идиотом снова и снова! Идиот! Идиот! Идиот!

Мифрилл яростно дернул черного фея за волосы.

- Думаешь Анна вправду хотела, чтобы ты ушел?! Наша Анна?! Этот урод Джонас украл моё крыло и заставил её сказать это. Выставив тебя из замка, он предложил её герцогу, а сам сбежал!

- ...Что?

Мысли лихорадочно метались.

«Ей угрожал Джонас?»

- Говорю тебе. Анна тебя прогнала только из-за Джонаса!

«Это случилось после того, как она начала плакать, так что...»

Шелл даже остолбенел.

Сильнее всего его чувства взволновало то, что ей угрожали.

- Тогда... что она делает сейчас?

- Я же говорил! Она делает сахарную скульптуру для герцога. Она сказала, что не уйдет из замка, пока не закончит её. Она собирается сделать это любой ценой.

Ошеломление Шелла прошло. Он начал закипать.

«Ну что за дура! Даже сейчас делает скульптуру вместо того, чтобы сбежать?!»

Фей сцапал Мифрилла, который продолжал верещать в ухо и дергать его за волосы.

- А-а?! Эй, Шелл Фэн Шелл! Отпусти!

Но тот сунул его обратно в банку и впихнул её в руки Салиму.

- Подержи у себя! Потом заберу!

И сбежал.

Салим пожал плечами, посмотрев на фею без интереса.

- Почему я должен присматривать за этим?

- Что значит «этим»?! Я великий Мифрилл Рид Под! Немедленно вытащи меня отсюда! – завопили из банки.

~*~*~*~

Один бочонок серебряного сахара постепенно превращался из грубого шара в подобие человеческого тела. Скульптура была чуть выше, чем сама Анна.

Албан пробормотал:

- Умелица, что ты пытаешься сделать?

Анна повернула к нему воодушевлённое личико.

- Какого роста была леди Кристина?

- Роста?

Немного подумав , Албан встал. Он подошел к гряде сахара и поднёс ладонь к подбородку.

- Примерно такого.

- Хорошо, тогда сделаем так.

Выпрямившись, Анна снова прикоснулась к сахару. Обычно скульптуры такого размера не делали, но девушка была уверена: это было необходимо.

- Я спросил, что ты пытаешься сделать?

- Я делаю всё то же. Её рост, выражение лица и всё остальное. Я сделаю их точно такими, как при жизни. Когда вы представляете леди Кристину, какая она? Если бы я представляла дорого человека... Хотя, уверена, он будет недовольно смотреть на меня.

Задумавшись на мгновение, Албан опустил глаза и ласково улыбнулся.

- Спокойно стоит у стены. Смотрит на меня и улыбается.

- Понятненько.

Не такая поза должна быть у красивой скульптуры. Но речь шла о скульптуре для Албана. Она не обязана была нравиться другим.

Определившись с позой, Анна приступила к деталям.

Пять бочек серебряного сахара уже стояли в комнате Албана.

А ещё бочка с холодной водой и стол. И более 100 бутылочек с разноцветными порошками, которые раньше стояли в комнате Анны, выстроились на полу.

Анна вылепливала скульптуру на каменной плите, размещенной посередине комнаты. Художественная лепка – не то, чем стоило заниматься в покоях дворянина, но герцог позволил это.

Умелица хорошо чувствовала, какая аура должна исходить от скульптуры. Ещё увидев первый вариант, Албан сказал: «Но атмосфера правильная».

То чувство, которое она считала с картины, было передано верно. И сейчас она работала, помня об этом. И точность черт она уже тоже проработала. Так что нужно просто постараться воплотить их в сахаре, не преувеличив и не изменив.

Взяв в руку деревянный шпатель с маленькими насечками по краю, которые делали его похожим на кисть, умелица принялась за волосы феи. Меня лишь угол и силу давления, она четкими и быстрыми

движениями проводила от макушки до талии и придавала форму локонам.

Раз за разом она повторяла это действие, вырисовывая каждый волосок.

Девушка делала это так запальчиво, что можно было почувствовать её прикосновение, просто глядя на неё.

Албан пристально наблюдал за Анной и феей, рождающейся под её пальцами.

Время шло. Незаметно наступила ночь.

Но умелица продолжала и продолжала. Албан тоже не спал.

Только когда завывания ветра вдруг стали слишком громкими, девушка отвлеклась от скульптуры.

- Герцог.

Причиной шума стала открытая Дейлом дверь. Слуга явно нервничал.

- 300 солдат окружили замок. Это люди графа Даунинга.

Анна была удивлена.

«Почему граф Даунинг?..»

Но на герцога эти слова не произвели никакого впечатления.

- И?

- И взяли нас в осаду. И требуют вашей выдачи.

- Я понимал, что рано или поздно это случится. Но они прибыли позже, чем я ожидал.

- Какие будут приказания?

- Пусть ждут. Я хочу увидеть её, - ответил Албан, не сводя взгляд со скульптуры. Он так пристально смотрел на неё, будто видел что-то ещё, кроме размытых очертаний.

- Ясно, - ответил Дейл, после чего вышел из комнаты.

- Почему они пришли за вами? - не устояла Анна перед любопытством.

Албан улыбнулся, будто вспомнил что-то донельзя забавное.

- Я полтора года не приезжал в Льюистон. Невыполненные обязательства – прекрасный предлог для нападения, не так ли?

- Вы не появлялись в Льюистоне? Почему? Это же опасно для вас...

Герцог досадливо поморщился и указал мечом на Анну.

- Молчи, умелица. Молчи и работай.

- Но почему...

- Я сказал молчать!

Девушка даже съежилась от рыка Албана.

- Ты не поймешь! Чувства тех, кому приходится забыть о достоинстве и гнуть спину... Их никто не поймет!.. – закричал он в ярости, но резко замолчал, заметив, что позволил себе лишнее.

Умелица осторожно наклонила голову и посмотрела на герцога. Тот стоял, опираясь на меч и тяжело дышал. Казалось, ему не доставало сил даже на то, чтобы держаться на ногах.

Комната была аккуратной и добротной. Но каменные стены, шерстяные ковры и шум моря... никто не поверил бы, что это убежище потомка великого короля Седрика.

Серебряный Вестхольский замок Хью и то был более впечатляющим.

Угнетенный гордый дом. Чтобы сохранить порядок в королевстве, они терпели унижения. Возможно, только одна фея могла успокоить бушующее возмущение.

А потом эта фея исчезла.

И полтора года Албан не появлялся в Льюстоне. Он не мог не понимать последствий своего поведения. И всё же не поехал в оплот королевской семьи.

Он предпочел медленное саморазрушение.

И ровно полтора года прошло со смерти Кристины. Герцогом завладело отчаяние. Без Кристины он уже не мог выносить пренебрежение и уничтожение.

Анна не понаслышке знала боль от потери близкого. Когда её мать умерла, она считала, что осталась совсем одна и упивалась горем. Более того, девушка не могла решиться на что-либо.

«Этот мужчина тоже верит, что он один на свете».

Мир, который он выкупал ценой своих унижений, после исчезновения Кристины уже не имел той ценности. Одиночество породило одержимость, а одержимость пожирала его изнутри.

Если единственное желание этого человека – скульптура Кристины, то Анна его исполнит.

Исполнит, воплотив в сахаре чувства герцога.

Умелица вернулась к работе. Без сна и отдыха она подмешивала порошки к сахарной массе, добиваясь нужного цвета.

Только завывания ветра и треск дров в очаге служили ей аккомпанементом.

В комнате поддерживали комфортную температуру, но с Анны капал пот, который она то и дело вытирала тыльной стороной ладони. Сейчас умелица, стоя на коленях, доводила до совершенства крылья: они должны быть тонкими, и блестящими, и мягкими, как шелк.

Но тут она почувствовала дуновение холодного ветра.

Стука девушка не слышала, но могла поклясться, что кто-то вошел в комнату. Решив, что это Дейл, Анна не стала поднимать голову. Видимо, такая же мысль посетила и Албана, поскольку он так и не оторвал взгляд от её рук.

Однако над головой зазвучал до боли знакомый голос.

- Ты вернёшь её.

Девушка дрогнула.

- ...Шелл?

Она не могла поверить.

Девушка слишком увлеклась скульптурой, чтобы быстро сообразить, что к чему. Ей казалось, что она видит мираж. Шелл Фэн Шелл стоял рядом с ней с

мечом в руке. В направленном на герцога клинке танцевало пламя камина.

Албан тоже поднял голову.

- Ты... фей, приехавший с этой умелицей, не так ли? Хотя... ты фей-воин Меркьюри. Зачем ты пришел?

- За этой девушкой.

- Я не отдам её. Она останется здесь, пока не сделает то, что мне нужно.

- Тогда я просто убью тебя. Могу поспорить, Даунинга порадует твоя голова на блюде.

Всё ещё ошеломленная Анна пробормотала:

- Шелл... это реальность?

Фей посмотрел на подругу, после чего произнёс:

- Твоя тупость поражает.

Эта колкость окончательно убедила умелицу в реальности происходящего. На глаза навернулись слезы.

- Шелл? Почему... почему ты пришел? Шелл... - зашептала Анна, прикрывая рот обеими руками. Слезы так и норовили превратиться в водопады.

- Я узнал от Мифриллы о Джонасе.

- Мифрилл. Он правда нашел тебя... Шелл, прости. Тогда я...

Сожаление и радость смешались в груди.

- К черту извинения. Вставай. Тут опасно. Как только всё будет готово, солдаты Даунинга ворвутся в замок. Нужно уходить отсюда.

- Э... Но я... скульптура...

Анна чувствовала, что не может сейчас уйти.

Албан, о котором парочка уже и забыла, медленно встал, обнажив меч.

- Я не позволю этой умелице покинуть замок. Продолжай работу!

- Я забираю её. Хочешь драться – подходи.

Шелл крепко сжал клинок. Твердость обсидиана отражалась в его глазах.

- Стой!

Их надо было остановить. И потому Анна, не раздумывая, прыгнула спутнику на спину.

- Подожди, Шелл! И вы, Ваша Светлость, тоже. Я продолжу работать, так что уберите меч!

Настала очередь фея удивляться.

- Ты совсем свихнулась?

- Я серьезно.

Искусство щенячьего взгляда пошло в ход.

- Я... хочу закончить работу. Хочу завершить скульптуру этой феи.

- Да что ты...

- Я взялась за это. С самого начала сказала, что смогу! И сделаю. Я чувствую, что мне это под силу. Разреши. Пожалуйста.

После такого даже Албан выглядел удивленным.

Она хотела продолжать. Она чувствовала, что скоро закончит скульптуру. И не могла бросить недоделку и сбежать. Это была её работа.

- Замок окружен солдатами. Когда они прорвутся, начнётся бойня.

- Знаю.

- Это очень опасно.

- Знаю. Но я не могу оставить её недоделанной. Пожалуйста. Создавать скульптуры – единственное, что я умею. И чем горжусь.

- ...Невероятно...

Убийственная аура вдруг испарилась. Меч в руке фея превратился в свет и рассеялся.

Он тяжело выдохнул.

- Ладно. Работай. Но я остаюсь тут.

Анна скромно обратилась к Албану:

- Можно, он тоже здесь побудет? Если вы позволите, он успокоится, а я продолжу работу.

- ...Ладно.

Выдав разрешение, Албан снова опустился в кресло, но меч так и не убрал.

Фей, в свою очередь, прислонился к стене, внимательно наблюдая за приятельницей.

Но даже чувствуя на себе пристальный взгляд, Анна не могла поверить, что он здесь.

«Он вернулся. Конец недопониманию. Он вернулся ко мне. Простил меня».

Радость клокотала внутри, требуя выхода.

Приступая к той или иной детали, Анна просила у Албана указания.

Жесты, строение пальцев, улыбка, наклон головы, - она узнавала всё, особенно обращая внимание на цвет.

Чтобы точно воспроизвести легкую голубизну моря, она то и дело подмешивала цветные порошки.

По мере того, как скульптура обростала деталями, лицо Албана менялось. В ранее безразличном взгляде появилась искра.

- Очень похоже, - заметил герцог, вглядываясь в черты лица. – Очень, но... глаза не такие. Её не были настолько мутными.

- Какого цвета они были?

- Серебристого. Полупрозрачное серебро, светящееся изнутри.

- Серебро, да? – задумалась умелица.

«Серебристого оттенка так просто не добиться. А тем более полупрозрачного. Что же делать?»

В это время Шелл холодно наблюдал за покрасневшим герцогом.

- С серебристыми глазами... Это будет Кристина.

Фей всё же не выдержал и усмехнулся. Издевательски.

Услышав это, Албан посмотрел на него:

- Что ты нашел смешного?

- Это сахарная скульптура.

- Это Кристина.

- Это сахарная скульптура, сделанная руками вон той девушки. Как из неё можно сделать нечто живое?

Албан улыбнулся.

- Феи рождаются, когда энергия под взглядом живого существа скапливается в предмете.

- И?

- Поэтому мне нужна была такая скульптура.

- ...А? - Анна от удивления склонила голову. – Что вы имеете в виду?

- Это – вылитая Кристина. Более того, она сделана из серебряного сахара, который может продлить фее жизнь. Феи рождаются из предметов. Так что, может, эта скульптура даст новую жизнь? Ты не считаешь, что это возможно, умелица?

«Он спрашивает, может ли что-нибудь родиться из скульптуры в виде леди Кристины?»

Девушка недоуменно покачала головой. Но тут молнией мелькнуло понимание.

- Вы же не хотите... возродить леди Кристину с помощью этой скульптуры?

Это невозможно.

Кристина родилась из морского прибоя. Даже если из скульптуры что-то появится, характером на Кристину оно уже не будет походить.

Совсем не будет.

- Ты когда-нибудь видела, как умирают феи? Они превращаются в свет и тают в воздухе. Её форма растворилась, так что мне нужно было ещё раз создать эту форму. Сахарные скульптуры продлевают жизнь формы. Форма – проявление энергии. С формой связана жизнь феи. Форма – вот то, что необходимо.

Слова и надежды Албана – просто бред одержимого.

Но Анна не могла этого отрицать. Она не могла безжалостно лишить человека надежды. Это слишком жестоко.

Но Шелл был другим.

- Это невозможно. Потерянное не возвращается. Сколько бы ты ни плакал и ни искал его, оно не вернется. Даже если ты будешь вечность пялиться на скульптуру, родится другая фея.

- Я не позволял говорить тебе!

Разъярённый Албан снова подскочил. Но Шелл так и не отлепился от стены и пренебрежительно бросил:

- Сказал это я или не я, факт остается фактом.

- Стой, Шелл! – Анна схватила его за руку. – Не говори так.

Добросердечная девчушка не могла смотреть, как несчастного влюбленного загоняют в угол жестокой правдой.

В этот момент замок содрогнулся.

Ситуацию прояснил влетевший в дверь Дейл.

- Они установили взрывчатку. Ворот больше нет. Солдаты идут.

- ...Я не делал этого, - забормотал Албан. – Я думал, все равно, когда это произойдет, но... почему, когда я так близок...

«Я хочу дать этому человеку то, чего он жаждет».

Впервые герцог был похож на обыкновенного человека. Это подхлестнуло желание умелицы. Тем более, что до воплощения его мечты оставалось совсем немного.

И тут её озарило.

- А...

Анна мигом отцепилась от руки Шелла и схватила чашу, в которой замешивала сахар. Она придумала, как сделать из сахара серебро.

- Герцог! Глаза, да? Если я смогу сделать глаза, скульптура будет закончена, да? Я сделаю их, так что смотрите, - закричала она, нащупывая котелок.

Но не тут-то было: встревоженный шелл быстро остановил её.

- Ты собираешься лепить скульптуру в таком бедламе?!

- Она почти закончена. Я не могу остановиться! Пока солдаты не войдут в комнату, я буду продолжать.

- Не смей заражаться этой дуростью!

- Я не заражаюсь! Это моя работа! Я взялась за неё и доведу до конца. Я не красивая, не умная, не богатая. Но я хочу верить, что никому не проиграю по крайней мере в этом. Потому что это моё призвание. И я не остановлюсь, когда трофей так близко.

Шелл даже остолбенел и потерял голос. Через пару секунд он всё же выдал из себя:

- Ты хочешь именно этого?

- Да.

- Вот дура.

- Возможно. Но я хочу этого.

- Раз так... Действуй.

Фей нежно прикоснулся к щеке Анны.

- Я задержу солдат настолько, насколько смогу.
А ты уж постарайся.

Не дав умелице опомниться, Шелл развернулся на каблуках и вышел из комнаты.

Глава 7: Если я продолжу смотреть на тебя

Поскольку крепость строилась с оглядкой на вторжение, защищать покои коменданта замка было довольно просто. В случае вторжения солдаты, сражаясь в узких проходах, могли дать лорду достаточно времени, чтобы скрыться или, на крайний случай, совершить самоубийство.

В башне была только одна лестница. Иначе в комнату Албана не попасть. К тому же, она была настолько узкой, что по ней едва могли подняться в ряд два мужчины, а спиральное строение затрудняло подъём.

Сейчас в покоях находились Анна и Албан. И нужно было во что бы то ни стало защитить их. Шелл стоял на лестнице с мечом в руке. Он медленно закрыл глаза: что ни говори, ему было неловко.

Он защищал Анну – это прекрасно Проблема была в Албане: этот одержимый придурок мог навредить ей в порыве безумия. По правде говоря, ему совсем не хотелось оставлять девчонку с ним, но она очень уж настаивала на завершении скульптуры.

Делалось это не ради награды в 1000 крес, и упрямством не было: дело было в её гордости как сахарной умелицы.

«Ну что за дурочка».

Но Анна это Анна, и тут ничего не сделаешь.
Если уж таково её желание, он исполнит его.

С наружи доносился шум битвы и крики солдат.
Скоро они будут здесь.

- Сюда! Тут лестница! – услышал он сигнал.

Открыв глаза, шелл увидел перед собой пятерых солдат, громыхавших кольчугами. Перехватив меч поудобнее, он приказал им:

- Стоять.

Заметив серьезно настроенного фея, солдаты притормозили.

- У герцога Фелбса есть фая-воин?

Они обменялись озадаченными взглядами, после чего ответили:

- Отойди в сторону, фей. Даже если ты пытаешься защитить хозяина, сейчас это бесполезно. Мы просто схватим его. Под замок он пойдет в любом случае.

- К сожалению для вас, у меня нет хозяина.

От этого солдаты ещё больше растерялись.

- Мне никто не приказывает. Но пройти я вам не позволю.

Видя его решимость, солдаты всё-таки бросили уговоры. Десятка глаз настороженно исследовала его.

А затем раздался крик:

- Эй, успокойтесь, ребята.

В темном проходе появился Хью с лампой в руке. За ним следовал Салим с окровавленным мечом. Глаза солдат резко превратились в блюдца.

- Виконт Серебряного сахара? Почему вы здесь? Вы же должны быть с графом Даунингом...

- Да-да. Но когда я сказал графу, что хотел бы присутствовать при задержании старого друга, он дал разрешение. Я прорвался сквозь битву на лошади Салима. И вот я здесь. Кстати, вам лучше отступить. Иначе вас перережут, как котят, - в следующую секунду Хью повернулся к фею. – Салим сказал, что ты отправился спасать Анну. Но почему ты защищаешь Албана, Шелл?

- Я не защищаю его. Просто даю им время. Поэтому пока вы все останетесь здесь.

- Теперь у Албана уже нет возможности сбежать. Я просто быстро загляну и уговорю его не сопротивляться. Иначе его положение только усугубится.

- Нет. Пройти не дам.

- В чем причина?

- Время. Это то, чего она хотела.

- Она? Ты имеешь в виду Анну? Не знаю, что она там делает, но, по крайней мере,пусти в комнату меня.

- Отказываюсь.

Хью раздраженно прищелкнул языком.

- Забыл? Твое крыло всё ещё у меня.

Взгляд виконта стал острым, а рука потянулась к нагрудному карману.

Шелл почувствовал, как дрожь пробежала по спине.

Натянуто усмехнувшись, он процедил сквозь зубы:

- Если хочешь, валяй.

- Я твой хозяин.

- У меня нет хозяина.

Вот и нашла коса на камень.

~*~*~*~

- Глаза серебряного цвета, способные передавать чувства, да?

Анна бросила пригоршню серебряного сахара в котелок. Подбежав к камину, она поспешно поднесла его к огню.

- Что ты собралась с ним делать? – пробормотал Албан, недоуменно наблюдая за действиями умелицы.

Он не мог скрыть удивление, и даже крики солдат за дверью не трогали его.

- Я должна сделать серебряные глаза.

В котелке серебряный сахар начал плавиться, превращаясь в густую, ясную жидкость. На поверхности начали появляться пузырьки.

- Верно.

Анна сняла котелок с огня и понесла к столу. И тут же вылила расплавленный сахар на доску, и, окунув пальцы в ледяную воду, прикоснулась к прозрачной растекающейся жидкости.

- С-с-с! Горячо!.. – отдернула она руку.

Но, снова охладив пальцы, всё-таки отделила от массы два кусочка, каждый примерно с ноготь.

Сахар быстро густел, становясь мягким и похожим на желе.

Кусочки в её руках меняли форму. После того, как сахар расплавился, его свойства изменились. Остывая, он всё больше твердел и становился

прозрачным. Между каменной доской и прохладными ладонями масса превращалась в сферы идеальной формы. Они были похожи на маленькие хрустальные шарики.

Зажав один из них между пальцами, она поднесла его к лампе. Оранжевый свет, проходя сквозь её творение, преломлялся. Кажется, у неё получился прекрасный глазик. Она кивнула сама себе.

- Да. Отлично.

Девушка подбежала к скульптуре и прикоснулась к лицу феи. Она сделала глазницы, в которые вложила только что созданные сферы.

На глаза умелица наложила тонкие полосочки сахара, формируя веки, которые в следующую минуту начали опускаться ресницами. Однако реснички пришлось, затаив дыхание, вставлять по отдельности, чтобы добиться нужного эффекта. А затем иголкой разделяла каждую из них пополам.

«Готово».

Заканчивая скульптуру, она молилась про себя

«Пожалуйста... умоляю... покажись в этой скульптуре».

- Это... - прошептал Албан, невольно вставая.

Со лба тек пот, заливая глаза, но девушка не могла позволить себе даже стереть его: время было слишком драгоценно.

Албан медленно подошел к скульптуре. И в то же мгновение игла в руках Анны замерла: что-то подсказало ей, что работа закончена.

«Наверное... этого достаточно».

Опустив руки, она осмотрела получившуюся скульптуру. Серебряные глаза смотрели на неё сверху вниз.

- Кристина... - прошептал Албан.

Умелица улыбнулась.

- Эта скульптура... вы такую хотели, Ваша Светлость?

Восхищенно взирая на воплощение Кристины, Албан пробормотал:

- Да...

Скульптура была слишком большой, но настолько похожей на прислонившуюся к стене фею. Поэтому размер совсем не портил впечатление.

Светло-голубой цвет придавал фее ощущение мимолетности. Казалось, что она может исчезнуть в любой момент. Шелковистые волосы были подобны

волнам, губы нежно улыбались, а серебристые глаза будто бы светились изнутри.

Скорее всего, она всегда была рядом с герцогом, улыбаясь именно такой улыбкой. Вероятно, она была очень доброй и нежной девушкой. Анна каким-то образом изначально это понимала.

- Я смогла это сделать. Слава Богу, - вздохнула она с облегчением и улыбнулась.

Албан посмотрел на девушку и обратился к ней.

- Умелица... Я не запомнил твоё имя.

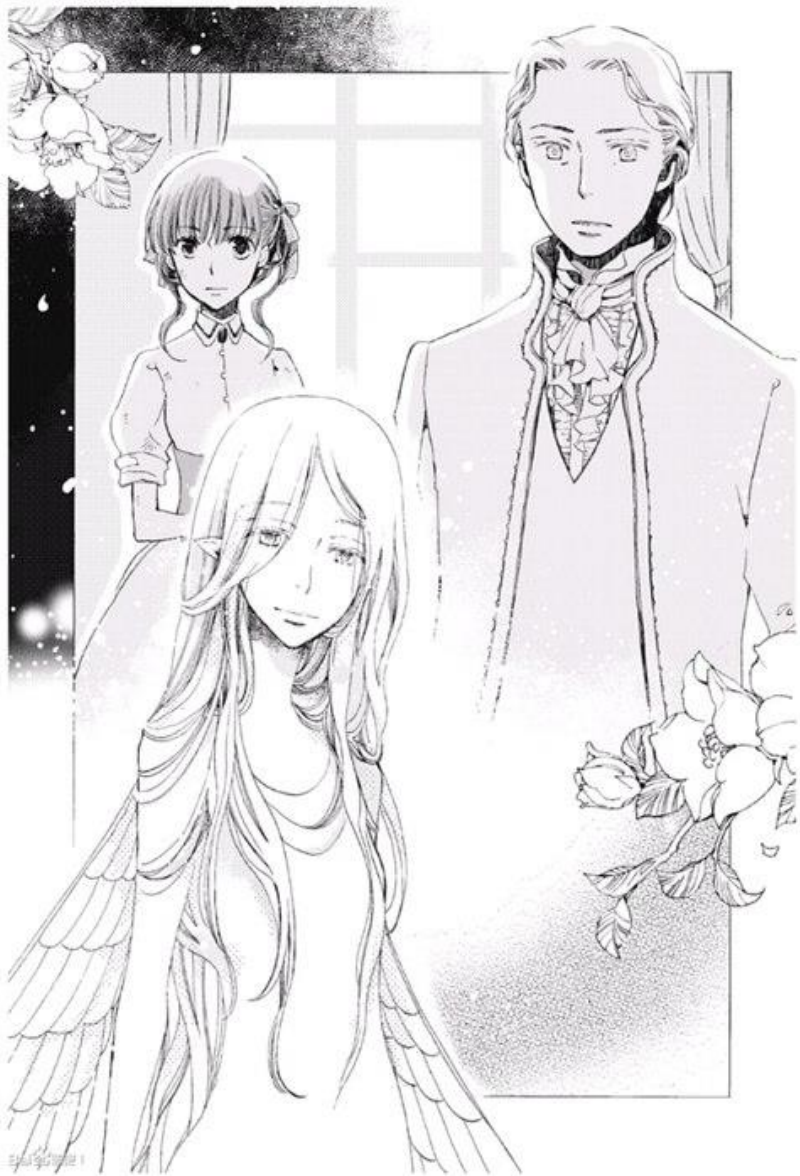
- Халфорд. Анна Халфорд.

- Халфорд, да? – повторил герцог, после чего снова повернулся к сахарной фее. – Это... то, что я хотел, Халфорд.

- Да.

- Какая ирония. Видя её перед собой, я понимаю яснее. Как и сказал тот фей, из этой «формы» не родится она... Но... я хотел этого. С того самого момента, я, вероятно, желал этого так сильно, что не мог... Я хотел увидеть её.

Одержимость, владевшая Албаном до этого момента, исчезла. Сейчас перед ней стоял спокойный и рассудительный молодой дворянин, которому немного не повезло в жизни.

Конечно, даже когда он одержимо искал скульптуру, где-то глубоко внутри оставались следы разума. Разрываясь между логикой и одержимостью, он страдал.

«Хотя, наверное, если бы Его Светлость мог вернуть свою одержимость, он был бы в восторге».

Вроде бы, герцог получил, что хотел, но теперь выглядел таким грустным, что у Анны защемило сердце. Синева безумия, которая владела герцогом до этого момента, на самом деле оказалась насыщенной голубизной печали и отчаяния.

- Это было так глупо, но... я хотел этого.

- Мы не знаем, - вдруг произнесла Анна, заставив герцога медленно повернуться к ней.

- Феи рождаются, когда энергия скапливается в форме. Если эта форма – сама леди Кристина, возможно, что-то и выйдет. Ведь когда Ваша Светлость будет смотреть на форму, вы будете вспоминать леди Кристину и думать о ней. Мы не знаем, действительно ли ничего не получится.

Слыша такое, Албан вдруг улыбнулся.

- Ты просто пытаешься утешить меня, но... это приятная мысль. Действительно, эта скульптура – сама Кристина. Я чувствую её, и поэтому ничуть не странно, если кое-что всё-таки произойдет...

- Да...

- На столе лежит кожаный кошель. Внутри десять монет по сто кресс каждая. Забирай.

Действительно, на столе лежал небольшой мешочек.

- Вы уверены?

- Такое было соглашение. Можешь забирать деньги и возвращаться к своим феям. Иди.

Анна подошла к столу. Почему-то ей было тяжело брать эти деньги. Монеты в сумке звякнули: там точно лежало золото.

- Тогда я пошла.

Умелица быстро поклонилась и уже подошла к двери, когда...

- Халфорд.

Её окликнули. Девушка обернулась: Албан нежно улыбался, но казалось, что он готов расплакаться в любой момент.

- Ты... великолепно делаешь свою работу.

Анна вернула герцогу улыбку, всей душой надеясь, что теперь ему станет легче.

- Спасибо огромное.

~*~*~*~

Хью и Шелл смотрели друг на друга.

Виконт слегка надавил на карман пальто. Неприятное ощущение появилось во всем теле. Шелл нахмурился.

«Всё-таки да?»

И вдруг напряжение испарилось: Хью смотрел на что-то за спиной фея.

- Анна? – пробормотал он.

Шелл не мог не обернуться.

Девушка спускалась по скудно освещенной лестнице, обеими руками прижимая к груди небольшую кожаную сумочку. Возможно из-за усталости её шаги были медленными и нетвердыми.

Как только умелица заметила фея, она остановилась и радостно улыбнулась:

- Шелл... Э? Хью?

Но тут её ноги подкосились: Анна повалилась вперед.

- Анна! – закричал Хью.

Но фей опередил его крик: он подскочил к подруге и поймал падающее тело. Меч Шелл отбросил в самом начале, и тот распался на частицы света.

Почувствовав тяжесть в руках, он вздохнул с облегчением. Похоже, Анна сама была в шоке от своего падения, так как просто смотрела на спутника идеально круглыми глазами.

- Шелл... С-спасибо.

Естественно, он много чего мог сказать о её безалаберности и безответственности, но радость от того, что она цела, невредима и больше не связана с чокнутым героем-любовником, мешала произнести хоть слово. Поэтому фей молча поставил её на ноги, а в следующее мгновение крепко прижал к груди.

- Шелл? – растерянно позвала его Анна.

Но непробиваемый Хью решил вмешаться.

- Анна, ты не ранена?

- Это правда вы, Хью? Что вы здесь делаете? – послышался сдавленный голос. Да, нелегко говорить, когда лицо вдавлено в чужую грудную клетку.

- Я здесь, чтобы препроводить герцога Фелбса под стражу. Он наверху?

- А, да. Вместе с сахарной скульптурой, - ей всё-таки удалось повернуть голову.

- Сахарная скульптура? Твоя?

- Да. Скульптура леди Кристины.

- Ясно, - поморщился виконт.

- Кажется, Его Светлость и так пойдет с вами. Пожалуйста, Хью, не надо грубостей.

Меркьюри пожал плечами.

- Я виконт серебряного сахара. Грубость – не моё. Так что не переживай.

Затем он повернулся к Салиму и солдатам.

- Вы слышали. Никаких грубостей. Пусть один из вас сходит к графу Даунингу, сообщит о задержании герцога и прекратит это бессмысленное сражение. Салим, возьми оставшихся и идите в комнату наверху. Ты знаешь, как туда попасть. Я подойду чуть позже.

Один из солдат со всех ног бросился вниз по лестнице. А Салим, в сопровождении ещё четверых, наоборот начал подниматься по ней.

Видя, что его приказания исполнены, Хью кивнул сам себе и достал из кармана мешочек.

- Возвращаю.

В нём находилось крыло Шелла.

Анна недоуменно склонила голову.

- Оно же... принадлежит Шеллу. Почему вы?..

- Я позаимствовал его у твоего друга, но он всё равно не хочет меня слушаться. Так что мне эта вещица ни к чему. Вот.

Хью бросил мешочек фею, который поймал его одной рукой.

- Ты заплатишь за это.

- О-о-ох!! – с наигранным удивлением выдохнул виконт. – За что? Я вернул тебе крыло. Сделал то же, что и Анна. Так почему ей за то ничего, а мне платить? Несправедливо, - с ухмылкой причитал Хью, поднимаясь по лестнице.

Когда его нытье наконец-то стихло в отдалении, Анна поняла, что всё это время Шелл прижимал её к себе.

- А!.. Почему я?!..

Девушка заелозила, пытаясь освободиться. Но в планы одного заносчивого фея это не входило, так что он удержал её на месте. Почувствовав это, умелица перестала сопротивляться.

- Шелл?

Её личико покраснело аки спелое яблочко, но, в общем-то, какая разница.

- Что-то не так? Эй. Эм-м-м, ало. Ах да. Я получила 1000 кресс. Они вот тут.

Анна слегка подвинула сумочку, которую прижимала к груди, и фей сразу же это почувствовал.

- Эй, Шелл.

- Побудь так. Не шевелись.

- Э-э... Но...

Хотя было видно, что умелице не по себе, он так и не отпустил её.

Анне оставалось только спрятать глаза.

- ...Л-ладно, - заикаясь, ответила она и замерла.

- Дурочка. Не заставляй меня больше волноваться.

- Прости. Но... я же сахарный умелец... Но... прости...

- Анна, - выдохнул Шелл её имя, еще раз повторяя себе, что она в безопасности.

- Дважды, - вдруг прошептала она.

- Что?

- Ты назвал меня не пугалом, идиоткой или дурой, а по имени. Уже два раза.

Сказать, что Шелл удивился – ничего не сказать.

- Ты считаешь такую ерунду? Зачем?

- Потому что. Я рада этой «ерунде».

«Серьёзно?!»

Вот неожиданность. Если такая банальность её радует, неудивительно, что он не мог понять её чудачество. Пф-ф, что за странные существа. И особенно вот это чудо: понять её ещё сложнее, чем Лиз.

По крайней мере, действия той можно было предсказать, но эта... вечно творит, что ни попадя. Даже в этот раз. Кому бы ещё взбрело в голову доделывать скульптуру, пока замок штурмуют солдаты? Нет бы уносить ноги, заявила, что останется здесь с горящими волей глазами. Он не знал ни одну девушку, у которой был бы такой взгляд.

Девчонка была полна сюрпризов и странностей. Почти шкатулка Пандоры, только хуже. Однако почему-то такое дело не казалось накладным. Скорее поразительным. Вот это и было странным.

Он решил, что теперь будет называть её по имени.

- Шелл, - неуверенно прошептала девушка. – Я хочу остаться с тобой. Можно?

Вместо ответа фей просто крепче прижал её к себе.

Почему-то он чувствовал себя спокойнее, когда Анна была в его руках. Тело, что он обнимал, источало тепло.

~*~*~*~

Герцог Албан был арестован виконтом серебряного сахара, Хью Меркьюри, и препровожден в Льюистон под неусыпным оком графа Даунинга. Месяц спустя кузен короля Эдмунда II Джон Блэк стал новым герцогом Фелбсом.

Изначально предполагалось, что Албан будет казнен. Однако даже перед угрозой он остался спокойным и рассудительным дворянином. Когда его брали под стражу, он вел себя достойно и не оказывал сопротивления. Более того, он заявил, что это естественно, ведь он долгое время пренебрегал своим долгом.

Кажется, его благородство поколебало даже графа Даунинга, который хотел избавиться от последнего представителя дома Албан. Король, который с самого начала симпатизировал Албану, естественно, избавил его от высшей меры наказания.

В конце концов, герцог лишился своего статуса и был посажен под домашний арест в небольшом замке на окраинах Вестхолла под присмотром графа Даунинга.

Ему запретили общаться с людьми вне замка, как и жениться. О его нуждах заботились феи, видимо,

чтобы предотвратить возможные интрижки со служанками. Род Албанов должен был прерваться. Таким образом, Албан попал в пожизненное заключение.

Но похоже, что он вознамерился дожить остаток своих дней в мире и спокойствии, подальше от короля, придворных и их дел. Став заключенным, он сохранил свою честь.

Сахарная скульптура в виде феи была поставлена в его комнате. Говорят, что с самого первого дня заключения он занимался лишь одним: пристально смотрел на фею, прислонившуюся к стене.

Несмотря на то, что по его душу отправили целую армию, ему удалось остаться в живых. Из-за этого пошли слухи. Мол, герцогу Фелбсу сказочно повезло, потому что он завладел великолепной сахарной скульптурой.

И, естественно, имя сахарной умелицы, которая сделала эту скульптуру, ходило из уст в уста.

~*~*~*~

- Здравствуйте, тетушка!

Дверь гостиницы «Флюгер» на восточной окраине Льюистона отворилась, открывая взгляду владелицы, которая в это время обслуживала посетителей, знакомые лица.

- Барышня, ты?! Всё-таки это сделала ты!

Поднос с едой тут же стукнул о стол, а хозяйюшка поспешила к юной мастерице. И крепко обняла её.

- Тетушка? Вы что это? Вы о чем?

- Так слухи не стихают, девочка. Что кое-кто сделал для герцога Фелбса скульптуру и что к нему повернулась удача... А умельца зовут, между прочим, анна Халфорд!

- Правда?

Анна была удивлена. Кажется, слухи добрались до Льюистона раньше, чем она.

Выбравшись из замка, она ещё три дня провела в городке и только как следует отдохнув отправилась в Льюистон.

Она собиралась снять комнату на всю зиму. Полученной от Албана тысячи кресс должно было с лихвой хватить.

Сейчас у неё было достаточно денег, но экономная натура никуда не делась. Ей требовалось недорогое и безопасное местечко, где она могла бы осесть на время.

И потому она пришла во «Флюгер».

Домовладелица быстро всё смекнула и улыбнулась феям, которые находились у девушки за спиной.

- Рада видеть и вас, мальчики.

При этих словах все посетители замерли с ложками у рта и с интересом посмотрели на Анну.

Похожий на торговца мужчина за ближайшим столиком громко заговорил:

- О, так это вы та умелица. Вы очень молоды. Сколько берете?

- Ну, за среднюю скульптуру с детализацией – два кресса.

- Ху, это совсем немного. У меня скоро родится сын. Может, вы сделаете мне праздничную скульптуру?

- Ох, с удовольствием!

Но когда это всякие гады не портили момент торжества?

- На вашем месте я ни за что не стал бы заказывать у неё скульптуру, - хмуро прозвучало из угла.

Конечно, это были задиры из гильдии Рэдклиффа. С Джонасом.

Как только подлец встретился взглядом с Анной, он быстро отвернулся.

- Девчонка окрутила виконта серебряного сахара. А теперь ещё и герцога оседлала. А, Джонас?

Запевала лихо подтолкнул товарища локтем, требуя у него подтверждение.

- А..... Ну... это... я...

- Эй, что с тобой? Чего мямлишь? Мы все видели, как герцог Фелбс признал его, так что за этого паренька можем ручаться.

- Но, даже если понравится герцогу, плохая скульптура не принесла бы удачи, верно? – вмешалась женщина у прилавка. Кажется, она относилась к Купеческой гильдии.

- Верно. Скульптура, которую эта девочка сделала для герцога, сильно помогла ему. Такое везение не может быть случайностью. Или у вас язык повернется сказать, что скульптура – не её?

Рэдклиффские умельцы подавились словами. Джонасу становилось все некомфортнее.

Молодой мужчина, сидевший неподалеку от компаний, вдруг вскочил и громыхнул по столу:

- Достаточно оскорблений. Вы позорите гильдию Рэдклифф!

Заводилы недовольно посмотрели на него. Но когда они увидели, КТО перед ними, то чуть не сели.

- Кит... Вы. Почему вы здесь... - зелепетал Джонас.

Юноша медленно оглядел кучку придурков.

- Знаешь, я иногда прихожу сюда пообедать. И сейчас вы мне мешаете. Вон отсюда. Не хочу, чтобы вы вконец опозорились.

- Но Кит! Эта девчонка... - попытался пожаловаться один старшему товарищу, но тот шутливо поднёс палец к губам: «Тс-с-с».

Но глаза его не смеялись.

- Помолчи. Не надо меня раздражать.

Парни тут же притихли. Обменявшись взглядами, они поспешили к выходу.

- Ладно. Если Кит так хочет. Мы уходим.

- Вот и хорошо.

Компаний прошла мимо Анны, старательно не смотря на неё, и вышла из гостиницы. Только Джонас поднял глаза, но, когда их взгляды встретились, быстро отвернулся. А Кэти, неотступно следовавшая за ним, давно и твердо определила умелицу в личные враги.

После их ухода некто по имени Кит положил на стол несколько монет – скудный ужин точно столько не требовал – и обратился к хозяйке:

- Простите за шум. Я тоже уйду.

У Кита были русые волосы и темно-голубые глаза. Выглядел он на редкость презентабельно, а опрятный плащ до колен только подчеркивал это.

- Мои коллеги наговорили глупостей. Простите их.

- А, нет, не нужно беспокоиться.

Криво улыбнувшись, юноша покинул гостиницу.

Анна наклонила голову, недоуменно смотря ему вслед.

- Ну, давай ещё раз. Добро пожаловать, ребятки. Ищите ночлег? Или хороший ужин?

Повернувшись к доброй женщине, умелица радостно улыбнулась.

- И то, и другое. Ночлег и ужин.

- ДА-А! Горячая еда! Анна, Шелл Фэн Шелл, идите сюда! Сядем поближе к огню, здесь лучше всего.

Мифрил в несколько прыжков добрался до столика у камина и с довольным видом уселся прямо на

него. Хотя сам не мог чувствовать холод, он понимал, что Анне от него плохо. И теперь надо погреться.

Не меньше чем забота Мифрилла, девушку радовало отношение владелицы «Флюгера» к феям. Она отдельно поприветствовала Шелла и Мифрилла и вела себя с ними так же, как с людьми. Возможно, так она показывала, что в её гостинице равны все, и если кто-нибудь из пришедших попробует задирать их, то немедленно вылетит за дверь.

- Ох, что бы заказать. Но для начала... давайте закажем теплое вино с ку-учей сахара и лимонным соком. Это же символ зимы. Всегда мечтал попробовать.

Мифрилл все же не смог усидеть на месте и уже скакал у огромной черной доски, где были написаны цену на еду.

- Иди сюда, Шелл. Я тоже голодна. Сейчас я бы хотела особый местный суп и ореховый хлебушек. А в качестве главного блюда – жареную курочку в травах. И, наверное, что-нибудь на десерт.

Девушка с предвкушающим видом поглаживала животик. И тем не менее...

- Планируешь столько слопать? А ты не лопнешь?

- Ну, я просто голодная. Что не так? А, боишься, что растолстею?

- Сколько бы пугало не ело, потолстеть ей не дано. Так что вперед и с песней, Анна.

- Снова пугало... Ну вот...

Расстроенная девушка снова присела, исподлобья глядя на спутника. Но решила, что было бы странно просить его о чем-нибудь после того, что произошло в замке.

Заметив её взгляд, Шелл, тоже опустившись на стул, вопросительно поднял бровь.

- Ну и? Чего косишься?

- Эй, Шелл. Скажи... в последние три дня ты иногда называешь меня по имени. Почему?

Конечно, её это радовало, но в то же время... тревожило. Слишком странно это было после бесконечных «пугал» и «идиоток».

- Э. Ты сказала, что чувствуешь радость, когда я зову тебя по имени. Вот и называю.

- А, то есть ты не пытаешься меня обидеть, когда называешь «пугалом»?! И только что сказал это просто так?!

Шелл задумался.

- ...Ты считала меня таким скотом?

- Значит, не пытаешься...

Все гадости, периодически вылетающие из его рта – просто дань характеру? Анна была шокирована.

С кухни доносились великолепные ароматы готовящейся пищи. Запахи, долетая до стола, снимали напряжение. Мифрилл радостно приняховивался к ним.

Шелл, кажется, подумал, что его считали злобной тварью. Он опустил глаза и невесело усмехнулся.

И всё же девушка была невероятно счастлива видеть его рядом. Нежные чувства никуда не исчезли, но странная нервозность, которую она всегда чувствовала, пропала. Шелл здесь - достаточно и этого. Тем более, что Мифрилл тоже скакал неподалеку. Именно поэтому она могла улыбаться с легкой душой.

- Итак, что же будет дальше? – загромычала домовладелица из-за прилавка.

Сейчас всё они были счастливы.